

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

Кафедра «Философия, история и политология»

СЛАВЯНСКИЙ МИР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сборник научных трудов

Гомель 2015

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

Кафедра «Философия, история и политология»

СЛАВЯНСКИЙ МИР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сборник научных трудов

Под общей редакцией *Е. Г. Кириченко*

Гомель 2015

УДК 101.1

ББК 87.3
С47

Р е ц е н з е н т ы : д-р филос. наук, профессор кафедры философии УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины» **В. Н. Калмыков**;
канд. филос. наук, доцент кафедры политологии и социологии УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины» **А. П. Касьяненко**

Славянский мир в эпоху глобализации : сб. науч. тр. / под общ. ред. С47 Е. Г. Кириченко ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2015. – 129 с.
ISBN 978-985-554-470-9

В сборник вошли статьи, посвящённые 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны. Также анализируются современные тенденции в развитии образования, культуры, религиозной жизни, ментальности белорусского народа и его соседей по постсоветскому пространству в условиях глобализации. Значительное место уделено изучению проблем реформирования высшей школы Республики Беларусь.

Предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей.

УДК 101.1
ББК 87.3

ISBN 978-985-554-470-9

© Оформление. УО «БелГУТ», 2015

НАСЛЕДИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЛАВЯНСКОГО СООБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ

*(посвящается 70-летию Победы в Великой Отечественной войне
и окончания Второй мировой войны)*

УДК 94(100)“1939/45”

ГОРОД ВЕТКА И ВЕТКОВСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

На оккупированной территории г. Ветка и Ветковского района фашистские захватчики ликвидировали систему органов Советской власти и установили жестокий оккупационный режим. В г. Ветка были созданы районная и городская комендатуры, отделения жандармерии. В крупных селах района разместили полицейские гарнизоны.

Экономическая политика оккупантов была направлена на ограбление предприятий, колхозов и крестьянских дворов. Колхозы стали называться общинными хозяйствами. Всякий самовольный раздел земли запрещался. Гитлеровские власти обкладывали крестьянские хозяйства непомерными налогами на поставку хлеба, картофеля, мяса и других продуктов. Вооруженные отряды оккупантов выезжали в села района и забирали у крестьян всё, что было в их дворах. За невыполнение поставок крестьян лишали земли, забирали весь скот. Но и в этих условиях крестьянство района активно саботировало сдачу сельхозпродукции оккупационным властям. Они «находили» у животных, намеченных к сдаче, болезни, резали их для личного потребления, передавали мясо партизанам. Только в первые месяцы 1942 г. в Ветковском районе оккупанты не добрали в счет поставок 510 голов скота (более половины от запланированного количества) [7, с. 229].

За годы оккупации фашисты уничтожили Ветковскую судовой верфь, канатный завод, электростанцию, Новоселковский винный завод, два МТС

с 87 тракторами, 38 школ, 11 клубов, районную больницу, семь медпунктов, 16 детских садов, 12 предприятий, 16 библиотек с книжным фондом 127 000 книг [2, с. 468].

Ими было разграблено имущество всех 45 колхозов и ликвидировано всё поголовье как общественного, так и личного скота жителей района, в т. ч. 12928 коров, 12717 свиней, 5650 овец, 5674 лошадей, 8000 пчелосемей [4].

Уже с 1941 г. фашисты приступили к массовым расстрелам жителей г. Ветки и Ветковского района и военнопленных. По данным государственной комиссии по расследованию злодеяний и зверств немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над мирными гражданами Ветковского района, оккупанты в 1941–1943 гг. совершили 4 массовых расстрела. 29 ноября 1941 г. были расстреляны 16 человек – бывших бойцов народного ополчения [4]. Комендантом г. Ветка 2 декабря 1941 г. была осуществлена регистрация еврейского населения города. Всех явившихся на регистрацию евреев задержали и заперли под охраной часовых в конюшне при районном управлении. Утром 3 декабря 1941 г. у элеватора были расстреляны 360 человек, в том числе и 9 военнопленных за попытку побега. Это был самый массовый расстрел людей в Ветковском районе. В сентябре 1942 г. фашистские оккупанты уничтожили цыган и оставшихся евреев в одном километре севернее г. Ветка (всего 61 человек). 4 февраля 1943 г. были расстреляны 11 красноармейцев. В районе отмечались факты сожжения живыми советских военнопленных. Всего за время оккупации в Ветковском районе и городе оккупанты уничтожили около 800 мирных жителей, 327 человек было угнано на каторжные работы в Германию, из них вернулись домой 285 [4, с. 6, 25].

Несмотря на массовый террор оккупантов, в Ветковском районе нарастало сопротивление. В 1941 г. был создан партизанский отряд [5]. По заданию Гомельского подпольного обкома партии в октябре 1941 г. на связь с ним и Ветковским подпольным райкомом партии была направлена Платонова Анастасия Васильевна – связная из Лоевского партизанского отряда «За Родину». По сведениям, полученным А. В. Платоновой от местных жителей г. Ветки, Ветковский отряд был разбит карателями, а в районе произведены аресты коммунистов и советских активистов [7, с. 32]. Это обстоятельство объясняет и тот факт, что в районе партизанский отряд был воссоздан только в июле 1943 г. из бойцов первой Гомельской бригады. Ветковский отряд им. А. В. Суворова возглавили: командир – П. Е. Чемерицкий, комиссар – И. Ф. Коротчиков [7, с. 227].

На территории Ветковского района активные боевые действия против фашистских оккупантов вели партизанские отряды и бригады, базировавшиеся в соседних районах Гомельской области: Светиловичский партизанский отряд, 1-я Гомельская партизанская бригада, партизанская

бригада «Большевик», Добрушская партизанская бригада им. И. В. Сталина, Добрушский партизанский отряд [1, с. 475, 492, 528, 547].

На территории Светиловичского района (прим.: большая часть Светиловичского района в 1958 г. была передана в Ветковский район) в первые дни оккупации был создан партизанский отряд, который базировался в урочище Выславский млынок. Его возглавлял заведующий райздравотделом секретарь РК КПБ Д. Н. Загорский, исполняющий обязанности комиссара. 15 сентября 1941 г. с этим отрядом и с секретарем Светиловичского подпольного райкома партии В. А. Абраменко установили связь чечерские партизаны. В конце декабря 1941 г. по указанию секретаря обкома партии А. А. Куцака Светиловичский партизанский отряд перебазировался в Чечерский район, где были уже сосредоточены партизанские отряды: Гомельский городской «Большевик», Гомельский сельский и Чечерский, группы под командованием М. Н. Игнатовича и Н. А. Михайлашева [7, с. 28].

Значительную роль в организации партизанского движения на Гомельщине сыграл созданный в июле 1942 г. Кличевский оперативный центр № 600, который координировал действия партизанских отрядов в Добрушском, Рогачевском, Светиловичском, Чечерском и других районах Гомельщины. Созданный на базе оперативного центра 600-й партизанский полк (командир – Г. Ф. Медников, комиссар В. Т. Некрасов) в октябре 1943 г. разгромил вражеский гарнизон в Светиловичах [1, с. 527].

С 1942 г. партизанская борьба приобретает всё более организованные формы. Осенью 1942 г. по заданию ЦК КПБ в северные районы Гомельской области прибыли несколько организационных и диверсионных групп. Их личный состав прошел курс обучения в партизанских школах. В марте 1943 г. Белорусский штаб партизанского движения устанавливает тесную связь с партизанами Гомельщины, обеспечив их радиостанциями, которые были доставлены самолетами из советского тыла на аэродром Кличевского оперативного центра. Отсюда они передавались в партизанские отряды и бригады области.

Разгром фашистских войск под Сталинградом укрепил моральный дух наших людей, которые сражались в тылу врага. Однако военное положение не улучшилось. С приближением советских войск к границам Белоруссии враг усилил охрану транспортных коммуникаций, военных складов и других объектов. Увеличилась численность гарнизонов противника, были созданы опорные пункты. Все это потребовало от партизанских отрядов, выросших численно и окрепших организационно, объединения своих сил для проведения крупных операций в тылу врага, отпора карательным отрядам фашистов. Весной 1943 г. на Гомельщине активно формировались партизанские бригады, объединявшие несколько отрядов, действовавших, как правило, на территории одного района. С марта по октябрь 1943 г. были

созданы Добрушская бригада им. И. В. Сталина, первая Гомельская партизанская бригада и партизанская бригада «Большевик», действовавшие в Ветковском, Светиловичском, Добрушском, Тереховском, Кормянском, Лоевском, Гомельском, Буда-Кошелевском, Чечерском, Речицком, Василевичском, Уваровичском и Хойникском районах [7, с. 230, 231].

Активно действовала в Светиловичском и Ветковском районах Добрушская партизанская бригада им. И. В. Сталина (командир И. П. Кривенченко, комиссар И. М. Гатальский). За три летних месяца 1943 г. бригада разгромила фашистские гарнизоны в деревнях Очки-Рудня, Круговка, Старое Закружье, Новые Громыки, Большие Немки, Морозовка, Вылево, Ореховка и Добродеевка [3].

Дерзкую операцию провела партизанская группа бригады под командованием И. С. Садова. В д. Покоть Светиловичского района отряд партизан в составе 20 автоматчиков при помощи пяти полицейских, перешедших на сторону партизан, ночью, 14 сентября 1943 г. разоружил вражеский гарнизон в составе 50 человек. Вся операция прошла за 10–15 минут. Трофеи отряда составили: три ручных пулемета, один миномет, 45 винтовок, 200 гранат, 150 мин [1, с. 475, 492, 494, 528, 547].

В сентябре – ноябре 1943 г. партизанские отряды и бригады, действовавшие в Ветковском и Светиловичском районах, соединились с частями наступающей Красной Армии.

В марте 1942 г. из состава первой Гомельской партизанской бригады им. Калинина была выделена группа в составе 18 человек для организации партизанского отряда в Светиловичском районе. Командиром ее был назначен Филиппов, комиссаром – Обушенко. В мае 1943 г. из состава этой же бригады была сформирована группа численностью 55 человек для организации партизанского отряда в Светиловичском районе, так как партизанский отряд Филиппова влился в соединение Федорова, которое в ходе рейда по тылам противника продвигалось по районам Гомельской области в направлении Украины [7, с. 229].

Героическая борьба партизан и подпольщиков, поддержанная местным населением, приближала общую победу над ненавистным врагом.

Список литературы

- 1 Белорусская ССР. Краткая энциклопедия. Т. 1. – Мн., 1970.
- 2 Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков. Т. 1. – Мн., 1983.
- 3 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 345. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 43.
- 4 **Луговская, В. О.** О чем рассказывает архив / В. О. Луговская // Перамога кастрычніка. – 1983. – 29 верасня.
- 5 Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Веткаўскага р-на. В 2 кн. Кн. 2. – Мн. : БЕЛТА, 1998.

6 Перамога кастрычніка. – 1985. – 25 мая.

7 Рудак, А. Д. Экзамен на зрелость / А. Д. Рудак. – Мн., 1981.

УДК 94 (100)“1939/45”

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСВЕЩЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 40–90-Х ГГ. XX В.

Г. И. БЛИЗНЕЦ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Изучение истории Великой Отечественной войны продолжает оставаться и сегодня одним из актуальных направлений в исторической науке. Война СССР 1941–1945 гг. вошла в историю как небывалое по ожесточенности, трагизму и героизму, историческим последствиям для судеб мира сражение многонационального советского народа, других народов мира против фашизма. По этой теме написано больше, чем по любому другому хронологическому периоду. Общее количество работ о войне уже к середине 1980-х гг. превысило 20 млн наименований, а за прошедшие десятилетия выросло примерно в полтора раза.

В советский период за прошедшие после войны годы был накоплен огромный багаж исследовательской и мемуарной литературы, посвященной событиям Великой отечественной войны, от предыстории и конкретики боевых операций до её итогов. Длительный и сложный, противоречивый путь изучения советскими историками Великой Отечественной войны можно условно разделить на три этапа: 1) период самой войны и до середины 1950-х гг.; 2) после XX съезда КПСС и до середины 1960-х гг.; 3) с приходом к власти Л. Брежнева и до середины 1980-х гг. [1, с. 4].

Сбор военных материалов начался практически с первых её месяцев. В январе 1942 г. была создана Комиссия по истории Великой отечественной войны Академии наук СССР с задачей сбора и публикации материалов о действующих боевых частях, партизанских соединениях, героическом труде советских людей на фронте и в тылу [2, с. 118–132].

В ходе самой войны научные коллективы из представителей Генштаба, военных академий, военно-исторических групп, созданных при Министерстве обороны СССР, специалисты Института истории АН СССР первыми изучали источники, поднимали документальные материалы и вводили их в научный оборот, закладывали основы взглядов и оценок военно-исторических событий. Военные историки выезжали в действующую армию, собирали и обрабатывали документы в штабах

фронтов и армий, тем самым постепенно создавалась система научно-организованных мероприятий по изучению и обобщению опыта войны. Она включала различные органы, сформированные в Генштабе, штабах видов войск Вооруженных сил СССР и родов войск, главных и центральных управлениях.

В мае 1942 г. возникла комиссия при ЦК ВЛКСМ, собиравшая материалы об участии комсомольцев и молодежи в Отечественной войне. Комиссии по сбору материалов были также созданы в ВЦСПС, при наркоматах и ведомствах, в Белорусской и Украинской ССР и других местах. Поддержка госорганов, с одной стороны, облегчала им доступ к различным объектам исследования, с другой – обуславливала идеологическую и политическую ангажированность их деятельности.

Для учета последствий нацистской оккупации части советской территории в ноябре 1942 г. учредили Чрезвычайную Государственную Комиссию (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба. В республиках и областях создали аналогичные структуры, действовавшие в тесном сотрудничестве и под руководством ЧГК. За время своей работы ЧГК рассмотрела и изучила 54 тыс. актов и свыше 250 тыс. протоколов опроса свидетелей и заявлений о злодеяниях фашистов, опубликовала 27 сообщений и два тома документов, которые стали важными доказательствами обвинения на Нюрнбергском процессе [3].

Важную роль в освещении событий войны играла советская периодическая печать. Газеты не только оперативно знакомили с положением на фронтах и рассказывали о героизме и храбрости советских воинов, но и помещали материалы о боевом мастерстве и тактике отдельных военнослужащих и мелких воинских подразделений. В несколько больших масштабах разбирался ход сражений с позиций военного искусства в журналах «Военная мысль» и «Морской сборник».

Непосредственно в послевоенные годы триумф Победы наложил отпечаток на всю научную и художественную литературу о войне: прославление и пропаганда боевых и трудовых подвигов составили ее содержание. Победа в общественном сознании делала неуместным критико-аналитический подход, объективное рассмотрение причин тяжелых потерь и поражений, ошибок и просчетов. Власть, в свою очередь, используя феномен Победы, стремилась убедить народ в универсальности существовавшей политической системы, ее пригодности в неизменном виде не только в чрезвычайных обстоятельствах войны, но и на все времена.

В теоретическом отношении работы военного времени и первых послевоенных лет следовали оценкам войны, сформулированным И. В. Сталиным, отличались непримиримостью к любым отклонениям от официальной точки зрения, апологетикой действий советского руководства,

его успехов и достижений без учета их цены [4, с. 5–6]. Концептуальным фундаментом и источником упрощенных, зачастую неверных суждений об истории Второй мировой и Великой Отечественной войн стал сборник речей, приказов и ответов корреспондентам И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» (впервые издан в 1942 г.), многократно переизданный и дополненный другими выступлениями И. В. Сталина [5].

Военная историческая литература 1946–1956 гг., носила преимущественно научно-популярный характер и не давала ответа на коренные вопросы минувшей войны. Как и в военное время, негативное влияние на нее оказывал культ личности Сталина. Для публикуемых работ были характерны субъективистские оценки событий и явлений войны, метод комментирования и цитатничества, иллюстративность изложения. Многие события замалчивались или искажались. Исследования не имели необходимой источниковой базы, невелика была научная ценность публиковавшихся документов и материалов. Они, как правило, использовались для иллюстрации господствовавших в историографии схем и положений [6, с. 45].

Послевоенное десятилетие явилось периодом формирования советской историографии Великой Отечественной войны. Опыт этого десятилетия показал, что историческая мысль при ограниченности действия научных принципов историзма, недостаточности документальной основы, не может быть плодотворной, но полностью процесс исторического познания нельзя остановить. Современники событий Отечественной войны понимали необходимость сохранить их в памяти народа. В пределах возможного велась работа по сбору и обработке архивных материалов, на ограниченной базе источников издавались сборники документов о зверствах фашистов, выходили книги о героизме воинов Красной Армии, партизанском движении, публиковались первые воспоминания и дневники участников войны [4, с. 5].

Многогранно и целенаправленно работа по сбору воспоминаний ни тогда, ни позже не велась. Время безвозвратно упущено. Тематика мемуаров ограничена: полководцы, реже – руководители тыла, редко – рядовые солдаты и труженики тыла. Недостаток этих источников и в настоящее время ограничивает возможности всестороннего объективного изучения жизни советского народа в военные годы.

По мере усиления противостояния двух мировых систем история войны становилась фронтом острой идеологической борьбы. Основное внимание в работах о войне уделялось показу преимуществ социалистической системы, акцентировалось внимание только на успешных операциях советских войск, достижениях советского военного искусства и военной экономики. При

сопоставлении сил сторон советские авторы стремились преувеличить численность войск и количество вооружений противника и соответственно преуменьшить свои силы. Тенденциозным являлся и подход советской историографии к трактовке потерь воюющих сторон [7, с. 8–9].

Определенные изменения в формировании советской историографии Великой Отечественной войны произошли в связи с осуждением на XX съезде КПСС культа личности И. В. Сталина. С 1956 г. расширился доступ исследователей к архивам, в 1960 г. Главное архивное управление передали в ведение СМ СССР.

Важную роль в развитии историографии сыграло возобновление с 1959 г. выпуска «Военно-исторического журнала», создание в 1966 г. Института военной истории Министерства обороны СССР, сектора Великой Отечественной войны Института истории АН СССР, ставших центрами изучения комплексных проблем этого направления советской исторической науки. Расширились контакты советских историков с зарубежными коллегами, они стали участвовать в международных научных конференциях по истории Второй мировой войны и движения Сопротивления.

Историкам и публицистам дали возможность критиковать ошибки И. В. Сталина, допущенные накануне и в ходе войны, в определенной мере высказывать собственное мнение. Произошли заметные количественные и качественные сдвиги в организации научной работы в центре и на местах, значительно расширилась источниковедческая база, более всесторонним стало изучение первоисточников, возрос опыт исследовательских кадров [6, с. 46].

В последующем начали появляться капитальные труды, посвященные важнейшим битвам и операциям советских Вооруженных сил. В 1960–1965 гг. был издан 6-томный труд «История Великой Отечественной войны Советского союза 1941–1945 гг.». Открыто заговорили о вреде культа личности Сталина, об ошибках военно-политического руководства в предвоенные и военные годы, катастрофических последствиях уничтожения десятков тысяч командиров Красной Армии. Авторы 6-томного исследования предприняли попытку аналитического изучения истории войны. При этом они боялись упоминать имя Г. К. Жукова, находившегося в то время в опале, чрезмерное внимание уделили роли Н. С. Хрущева в период войны, допустили и иные конъюнктурные переборы и упущения. Несмотря на это, данный труд явился шагом вперед в исторических исследованиях о войне и оказал благоприятное влияние на историческую науку, ибо нанес удар по упрощенной схеме изложения войны, когда все успехи приписывались «мудрому руководству» И. В. Сталина, «величайшему полководцу всех времен и народов» [8, с. 3–4].

В более широких масштабах, чем раньше, на втором этапе стали публиковаться документы и материалы о борьбе советского народа в

тылу фашистских оккупантов. Эта тематика стала наиболее актуальной для белорусских исследователей, учитывая, что партизанская борьба, подпольное движение, а также массовое сопротивление мирного населения Беларуси превратились в один из весомых факторов разгрома фашистского нашествия. Белорусские историки всесторонне проанализировали процесс зарождения и развития партизанского движения и подполья, деятельность партизанских, партийных, комсомольских органов в тылу врага. Более 40 монографий и 100 книг мемуарного характера, посвященных проблемам партизанского движения и подпольной борьбы в Беларуси, появились в 50–80-е гг. [9].

Второй этап ознаменовался также выходом ряда значительных публикаций по вопросам истории советского тыла в годы войны. В них рассматривались закономерности развития советской военной экономики, функционирование ее отдельных отраслей и регионов, истоки самоотверженности и героизма тружеников тыла, деятельность местных партийных организаций и органов власти [6, с. 49].

В целом период «оттепели», когда в научный оборот ввели ранее неизвестные документы, когда впервые возникла возможность свободного обмена мнениями, дискуссий (в известных пределах), оказался плодотворным в изучении истории войны: военно-исторические труды стали более объективно отражать ход военных действий, освобождаясь от догматики, что способствовало научному осмыслению военных событий.

Третий период советской доперестроечной историографии Великой Отечественной войны трудно оценить однозначно. С одной стороны, продолжался процесс приращения исторических знаний. Особую ценность представляли публикации документов и материалов [10]. Существенный вклад в историографию Великой Отечественной войны внесли авторы книг серии «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах» (М., 1964–1974). Историю войны писали не только историки, но и политические, государственные и военные деятели, тысячи активных борцов с фашизмом, писатели, журналисты, рядовые участники батальев. Большой интерес вызывает военно-мемуарная литература, особенно воспоминания Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. К. Рокоссовского и других военачальников, участвовавших в планировании, организации военных кампаний, фронтовых и армейских операциях, а также в стратегическом руководстве вооруженной борьбой [11–22]. Военно-исторические труды этого периода стали более объективно отражать ход военных действий, что позволило сделать более глубокие и аргументированные выводы.

Таким образом, все это составило огромный пласт знаний о войне, который не следует предавать забвению, ведь главное – народный подвиг получил в них правдивое отражение [23–28].

С другой стороны, к концу 1960-х гг. в результате сложившейся практики субъективизма и волонтаризма нарушались принципы историзма и объективности, что приводило к серьезным издержкам в деле создания единой концепции Великой Отечественной войны. Правдивому анализу многих военных событий мешали рецидивы культа личности, появившиеся запреты на использование источников и документов, конъюнктурные соображения, не имевшие ничего общего с исторической наукой. Дифирамбы в адрес Л. И. Брежнева приобрели почти карикатурные формы, поскольку его незначительная роль в ходе войны была очевидна.

В официальной картине истории Великой Отечественной войны не нашлось места ни трагедиям окружения и плена миллионов советских солдат, ни массовому сотрудничеству советских граждан с противником, ни депортациям отдельных народов. В советской историографии не учитывались многочисленные трудности и лишения в жизни общества, замалчивались просчеты и неудачи советского руководства, участие коллаборационистов в репрессиях против своих сограждан, что противоречило бы выводам о «морально-политическом единстве» и «дружбе народов» как главных источниках Победы. Война нередко рассматривалась как полоса сплошных побед, достигнутых усилиями всей страны под руководством коммунистической партии. Белорусские исследователи в основном повторяли выводы авторов, сделанные на общесоюзном материале, в лучшем случае указывая на отдельные специфические черты, трактовавшиеся как исключение из правил.

В 1973–1982 гг. вышла в свет 12-томная «История Второй мировой войны 1939–1945 гг.», в которой Великой Отечественной войне отвели значительное место. К тому времени был накоплен огромный историографический материал: с 1945 по 1973 гг. вышло 14,5 тыс. книг и брошюр по истории Великой Отечественной войны общим тиражом около 600 млн экземпляров.

В этом фундаментальном труде сделан определенный шаг вперед в освещении ряда вопросов противоборства СССР с фашизмом, особенно вооруженной борьбы. Но понятно, что данный многотомник несет на себе печать своего времени и груз господствовавших тогда идеологических схем и догм: реанимация культа личности И. В. Сталина, неумеренное восхваление Л. И. Брежнева, односторонне позитивная трактовка советско-германского договора 1939 г., замалчивание многих негативных явлений и фактов и т. п.

Значительный интерес представляет энциклопедия Великой Отечественной войны, в которой примерно в 3300 статьях освещаются все стороны жизни Советского государства в военный период [29]. В Беларуси подобная энциклопедия увидела свет в 1990 г. [30].

Давая оценку доперестроечной историографии Великой Отечественной войны, академик РАН Ю. Поляков сказал, что главная заслуга историографии о войне 40–80-х гг. XX в. состоит в том, что в ней показаны люди-бойцы, труженики тыла, рядовые граждане, а главный недостаток – «неизбывное влияние политики, которая, как малярная кисть, закрашивала неугодные ей имена и факты» [7, с. 7].

Сегодня обстановка в мире коренным образом изменилась в связи с фундаментальными социально-политическими преобразованиями в постсоветских странах, нарастает процесс формирования иных взглядов на военное прошлое.

В историографии последних двух десятилетий можно выделить две существенные тенденции. Первая – это стремление ряда историков к радикальному переосмыслению (ревизии) всех основных концептуальных положений советской историографии: умаление побед, раздувание поражений и ошибок, недостатков командования на фронте и руководства в тылу, дегероизация участников войны, оправдание предателей, очернение полководцев [7, с. 12–14]. Представители ревизионистского направления фактически ставят под сомнение отечественный характер войны. Вторая – поддержка значительным числом историков всего наработанного советской военной историографией. Это не означает догматического следования прежним подходам и игнорирования новых документов и материалов.

На наш взгляд, прав немецкий историк Мартин Брозгат говоря, что «моральную чувствительность к собственной истории, приобретенную в годину бед» следует рассматривать как великое культурное достижение. Если мы как нация утратим такую чувствительность, у наших детей и внуков будет другая история войны. Наша задача – воссоздать подлинную историю Великой Отечественной войны – народной трагедии и народного подвига.

Список литературы

1 **Золотарев, В. А.** Проблемы изучения истории Великой Отечественной войны / В. А. Золотарев // Новая и новейшая история. – 2000. – № 2. – С. 3–12.

2 **Курносков, Л. А.** Воспоминания-интервью о фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР / Л. А. Курносков // Археографический ежегодник за 1973 год. – М., 1974. – 375 с.

3 Сборник Сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – М. : Госполитиздат, 1946.

4 **Томан, Б. А.** Новое фундаментальное издание по истории Великой Отечественной войны / Б. А. Томан // Новая и новейшая история. – 2000. – № 6. – С. 3–16.

5 **Сталин, И. В.** О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. В. Сталин. – 3-е изд. – М. : Госполитиздат, 1943. – 99 с.

6 **Плетушков, М. С.** Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны / М. С. Плетушков, А. С. Якушевский. – М. : Знание, 2008. – 120 с.

7 **Поляков, Ю.** Великая война: дискуссии продолжаются / Ю. Поляков // Свободная мысль. – 2000. – № 5. – С. 7–14.

8 **Падерин, А. А.** Народ-победитель должен знать правду о войне / А. А. Падерин // Отечественная история. – 2000. – № 3. – С. 40–47.

9 В лесах Белоруссии: Воспоминания советских партизан и немецких антифашистов / ред. И. М. Игнатенко, А. В. Семенова. – Мн. : Беларусь, 1977. – 383 с.; В непокоренном Минске: Документы и материалы о подпольной борьбе советских патриотов в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) / ред. кол. Р. П. Платонов (пред.); сост. Л. В. Аржаев, В. П. Липило. – Мн. : Беларусь, 1987. – 238 с.; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы / гл. редкол. А. Т. Кузьмин [и др.]. – Мн. : Беларусь, 1983–1985. – Т. 1–3.; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы. – Мн. : Беларусь, 1967–1982. – Т. 1–3.

10 Анатомия войны: Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны. – М. : Прогресс-Язык, 1971. – 528 с.; Анатомия агрессии: Новые документы о военных целях фашистского германского империализма во второй мировой войне. – М. : Прогресс-Язык, 1975. – 322 с.; Банкротство стратегии германского фашизма. 1933–1945 гг. – Т. 1–2. – М. : Наука, 1973. – 1500 с.; Документы внешней политики СССР. – Т. 18. – М. : Политиздат, 1973. – 786 с.; Документы внешней политики СССР. – Т. 19. – М. : Политиздат, 1974. – 824 с.; Документы внешней политики СССР. – Т. 20. – М. : Политиздат, 1976. – 788 с.; Документы и материалы кануна Второй мировой войны. – Т. 1–2 / М-во иностр. дел СССР; редкол. И. Н. Земсков [и др.] – М. : Политиздат, 1981.; Документы по истории мюнхенского сговора. 1937–1939. – М. : Политиздат, 1979. – 471 с.; Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. Документы и материалы / предисл. И. П. Ховратович, Г. Н. Шевела. – 2 изд., исп. и доп. – Мн. : Беларусь, 1965. – 464 с.; Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1968. – 383 с.; «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / сост. В. И. Дашичев. – М. : Наука, 1967. – 752 с.

11 **Баграмян, И. Х.** Так начиналась война / И. Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1971. – 512 с.

12 **Батов, П. И.** В походах и боях / П. И. Батов. – М. : Воениздат, 1974. – 450 с.;

13 **Василевский, А. М.** Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М. : Политиздат, 1973. – 626 с.

14 **Галицкий, К. Н.** Годы суровых испытаний 1941–1944: Записки командарма / К. Н. Галицкий. – М. : Наука, 1973. – 600 с.

15 **Жуков, Г. К.** Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М. : Изд-во АПН, 1971. – 703 с.

16 **Конев, И. С.** Записки командующего фронтом. 1943–1944 / И. С. Конев. – М. : Наука, 1972. – 353 с.

- 17 **Малиновский, Р. Я.** Величие победы / Р. Я. Малиновский. – М. : Воениздат, 1965. – 552 с.
- 18 **Мерецков, К. А.** На службе народу: Страницы воспоминаний / К. А. Мерецков. – М. : Политиздат, 1968. – 274 с.
- 19 **Москаленко, К. С.** На юго-западном направлении. Воспоминания командарма. В 2 кн. / К. С. Москаленко. – М. : Воениздат, 1979.
- 20 **Рокоссовский, К. К.** Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – М. : Военное издательство, 1968. – 356 с.
- 21 **Ротмистров, П. А.** Стальная гвардия / П. А. Ротмистров. – М. : Воениздат, 1984. – 272 с.;
- 22 **Штеменко, С. М.** Генеральный штаб в годы войны / С. М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1968. – 416 с.
- 23 **Анфилов, В. А.** Бессмертный подвиг: Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны / В. А. Анфилов. – М. : Наука, 1971. – 544 с.
- 24 9 мая 1945 года / ред. А. М. Самсонов. – М. : Наука, 1972. – 770 с.
- 25 **Колтунов, Г. А.** Курская битва / Г. А. Колтунов, Б. Г. Соловьев. – М. : Воениздат, 1970. – 400 с.
- 26 Освобождение Белоруссии. 1944. – М. : Наука, 1970. – 774 с.
- 27 **Самсонов, А. М.** Крах фашистской агрессии 1939–1945 : Исторический очерк / А. М. Самсонов. – 2-е изд., исп. и доп. – М. : Наука, 1980. – 727 с.
- 28 Сталинградская эпопея. – М. : Наука, 1968. – 720 с.
- 29 Великая Отечественная война, 1941–1945: энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
- 30 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: Энциклапедыя / рэдкал. : І. П. Шамякін [і інш.]. – Мн. : БелСЭ, 1990. – 680 с.

УДК 656.2(47+57)«1941/45»

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В период Великой отечественной войны железнодорожному транспорту республики оккупанты нанесли огромный ущерб. Почти полностью были выведены из строя железнодорожные узлы Витебск, Минск, Гомель, Орша, Могилев, Полоцк, Барановичи и др. Из общей протяженности в 5,5 тыс. км железнодорожного полотна немецко-фашистские захватчики уничтожили свыше 4 тыс., разрушили или вывезли 3,5 тыс. стрелочных переводов, сожгли около 90 % строений жилого фонда и производственных зданий железных дорог. Например, Минская железная дорога, которая

находилась в полосе военных действий и на территории, временно оккупированной врагами, подвергалась значительным разрушениям. Разрушено было около 1454 км пути, 1076 искусственных сооружений (мосты, трубы и прочие сооружения), почти вся линия связи, вагонные и паровозные депо [6, л. 122].

С первых дней освобождения от фашистских захватчиков в восточных районах Беларуси началось полномасштабное восстановление народного хозяйства. В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» был специальный раздел, касающийся железнодорожного транспорта. Неотложными задачами Народного комиссариата путей сообщения СССР, местных партийных и советских органов признавались скорейшее восстановление и строительство путей, вокзалов, необходимых зданий и помещений.

Задачи окончательного возрождения и дальнейшего укрепления транспортного хозяйства возлагались на специально созданное управление строительно-восстановительных работ (УСВР), которое подчинялось Центральному управлению Народного комиссариата путей сообщений (НКПС) СССР. Привлекались и специальные формирования комиссариата: головные ремонтные поезда, машинно-путевые станции (МПС), рельсосварочные поезда, паровозные колонны, поезда по ремонту водообеспечения (водремы), поезда по ремонту подвижного состава (подремы), вагоноремонтные колонны. Были задействованы и другие специализированные управления комиссариата. Действовали Оршанская и Витебская оперативные группы будущих строительно-восстановительных участков (СБУ). Для проведения восстановительных работ первой очереди прибыли специалисты с Московско-Донбасской и Омской магистралей. Последние составили ядро вновь созданного УСВР Белорусской дороги. Начали функционировать оперативные группы на станциях Гомель, Кричев и Новобелицкая. К началу 1944 г. на восстановлении уже были заняты 2680 человек [1, с. 263, 264]. Однако остро не хватало стройматериалов, транспорта, горючего, механизмов, инструмента.

Первыми начали возрождение транспортного хозяйства железнодорожные войска, которые прибывали в освобожденные районы вслед за наступающей Красной Армией. В их обязанность, как правило, входило открытие в кратчайший срок движения воинских эшелонов к линии фронта.

К началу 1945 г. наибольший объем работ по восстановлению транспортного хозяйства приходился на УСВР Белорусской магистрали и коллектив самой железной дороги, остальной – на воинские подразделения, «Спецмостотрест», «Мосторемтоннель» и другие организации. Для

восстановления дорог организовывалась массовая помощь местного населения.

Уже в начале 1945 г. удалось добиться существенных успехов в возрождении дорог. Было восстановлено и сдано в эксплуатацию более одной тысячи объектов, в т. ч. 9 паровозных депо и мастерских на 68 столб, 47 мостов. Вновь отреставрированы и отстроены десятки служебно-технических зданий (для кондукторских резервов, технических контор, стрелочных будок), вокзалы на станциях Добруш, Новобелицкая, Закопье, Рогачев, Быхов, Коммунары, Бельковичи, Кричев, Чаусы, Луполово, сортировочная горка в Гомеле.

Однако, несмотря на начатые восстановительные работы, остро не хватало стройматериалов, горючего, механизмов, инструмента, а главное – квалифицированных кадров. Среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР составила в 1940 г. 31,2 млн человек. К моменту освобождения территории Беларуси резко сократилась численность всего городского населения, фактически не имелось квалифицированных рабочих кадров.

Параллельно с восстановительными работами на белорусских магистралях решалась проблема кадрового обеспечения транспортными строителями самых различных специальностей. Проблема обеспечения железных дорог квалифицированными кадрами массовых профессий решалась за счет пополнения рабочих с других дорог и организаций МПС СССР. Например, в 1945 г. на Брест-Литовскую железную дорогу было направлено почти 1600 рабочих массовых профессий [8, л. 153]. В 1946 г. на Западную магистраль приехало работать 7548 квалифицированных кадров [10, л. 28]. Но этого было недостаточно. Увеличение объема работы железнодорожного транспорта после окончания Великой Отечественной войны требовало своевременного пополнения белорусских магистралей квалифицированными кадрами, способными обеспечить бесперебойную и безаварийную работу транспорта.

Основным источником пополнения рабочих кадров в первые послевоенные годы являлось местное население. Например, в 1945 г. на Брест-Литовской железной дороге из 25940 рабочих массовых профессий 23844 человека были из числа местных жителей, причем 4232 из них – женщины, а 1536 – молодежь до 18 лет [8, л. 153].

Отделы кадров железных дорог Беларуси ежемесячно проводили большую работу по привлечению на транспорт местного населения в целях укомплектованности штата и создания необходимого резерва. Прием новой рабочей силы на дорогу производился в основном методом индивидуального набора. В работе применялись различные формы. Систематически вывешивались массовыми тиражами объявления, выделялись уполномоченные для связи с колхозами, сельсоветами,

райсоветах, райвоенкоматах по вопросу набора рабочей силы из местного населения и демобилизованных.

Подготовка новых квалифицированных рабочих кадров, в период восстановления народного хозяйства, для железных дорог Беларуси проходила по двум основным направлениям: в специально восстановленных и созданных для этого железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения и на предприятиях железнодорожного транспорта с отрывом и без отрыва от производства.

Кадры молодых рабочих в этот период не имели достаточного уровня подготовки, так как были сформированы в экстремальных условиях военного времени. Поэтому именно подбору и подготовке квалифицированных рабочих кадров массовых профессий уделялось большое внимание на железнодорожном транспорте республики.

Восстановление учебных заведений и учреждений технической пропаганды на железнодорожном транспорте Беларуси начиналось в первые дни освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

На Брест-Литовской железной дороге в 1944 г. были открыты Брестская (5 августа), Барановичская (20 августа) дорожно-технические школы с пропускной способностью 250 человек каждая [8, л. 154; 9, л. 18]. В этих дорожно-технических школах готовили специалистов по связи на железнодорожном транспорте, движению и грузовой работе. За 1944 г. в Барановичской дорожно-технической школе было обучено 353 человека, в Брестской – 321 рабочий. В 1945 г. в этих дорожно-технических школах было подготовлено более 1000 квалифицированных кадров массовых профессий [9, л. 183].

Позднее были открыты Гродненская школа паровозных машинистов, в которой готовили квалифицированные кадры по паровозному хозяйству. В Столбцовой технической школе обучались будущие специалисты вагонного хозяйства. Также дорожно-технические школы были открыты на Минском, Полоцком, Могилевском, Жлобинском и других отделениях железных дорог Беларуси.

Во второй половине 1944 г. были открыты железнодорожные училища в Гомеле и Минске, которые закреплялись за базовыми предприятиями, паровозными и вагонными депо [3, с. 115; 11, с. 3]. Училища железнодорожного профиля начали подготовку машинистов, помощников машинистов, слесарей паровозных и вагонных, токарей, столяров, монтеров сигнализации, централизации и блокировки, поездных вагонных мастеров, бригадиров пути и др.

Непосредственно большую роль в подготовке рабочих кадров массовых профессий для железнодорожных магистралей Беларуси сыграли школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Они открывались при Управлении строительно-восстановительных работ Белорусской, Брест-Литовской и

Западной железных дорог и имели шести- или восьмимесячный период обучения. Школы фабрично-заводского обучения могли в короткие сроки дать для строительно-восстановительных работ на железных дорогах Беларуси квалифицированные кадры строителей по таким специальностям, как моляры, столяры, штукатуры, каменщики, плотники, кочегары, кровельщики, печники, стекольщики и др.

Железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения относились к учебным заведениям системы Государственных трудовых резервов.

Для достижения максимальных результатов в деле подготовки квалифицированных кадров в процессе работы привлекались квалифицированные рабочие, стахановцы, передовые инженерно-технические работники, которые после освобождения территории Беларуси направлялись с других железных дорог в порядке пополнения.

Таким образом, после освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков были восстановлены учреждения технической пропаганды, железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения. Привлечение высококвалифицированных кадров и передовиков производства к делу подготовки кадров массовых профессий с отрывом и без отрыва от производства позволило уже в 1945 г. Брест-Литовской, Западной и Белорусской железным дорогам перевыполнять план подготовки кадров в среднем на 181,5 % (подсчитано автором по материалам [4, с. 78, 86; 9, л. 18]).

В сентябре 1946 г. состоялась VIII сессия Верховного Совета БССР, которая приняла Закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства». В нем возрождение железных дорог расценивалось как одна из кардинальных экономических и социальных проблем того времени. До конца 1950 г. предусматривалось полностью завершить капитальное восстановление мощных двухколейных магистралей Москва – Минск – Брест, Москва – Минск – Калининград и ряда других основных линий со всеми искусственными сооружениями и хозяйственными объектами. В целом по республике предстало за пятилетку уложить новые рельсы более чем на 3 тыс. км пути с частичным или полным восстановлением всего верхнего строения [8, л. 153].

Понятно, что такие масштабные задачи восстановления железнодорожного хозяйства требовали кадры с более высокой квалификацией, чем при восстановительных работах первой очереди.

После окончания Великой Отечественной войны на железнодорожные магистрали Беларуси начали возвращаться демобилизованные квалифицированные кадры. Например, в 1946 г. на Белорусскую, Брест-Литовскую и Западную железную дорогу возвратилось более 7000 квалифицированных рабочих массовых профессий [5, л. 153, 176; 7, л. 28].

Благодаря этому железные дороги Беларуси пополнились квалифицированным качественным составом, а молодежь получила возможность повышать свой производственный уровень без отрыва от производства. В этом же году с белорусских железных дорог было отправлено на учебу с отрывом от производства почти 3200 молодых рабочих, не имеющих производственной квалификации [5, л. 153, 184, 185; 7, л. 25].

В 1946 г. общий контингент обучающихся в учреждениях системы Государственных трудовых резервов на белорусских магистралях составлял более 2000 человек (подсчитано автором по материалам [5, л. 150, 200; 7, л. 9; 5, л. 150, 200]). В этом же году из железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения на Белорусскую, Брест-Литовскую и Западную магистрали пришло работать более 1300 рабочих кадров (подсчитано автором по материалам [5, л. 151, 176; 7, л. 7–9]).

В отличие от восстановительных работ первой очереди введенные за пятилетку в строй железнодорожные линии отличались лучшей технической оснащённостью. Если во время войны часто укладывали в путь рельсы длиной 3,5 м и даже короче (так называемые рубки), не насыщенные антисептиками шпалы, а искусственные сооружения обычно делали временного типа, то теперь проводили их капитальное восстановление в соответствии с техническими требованиями и с расчетом на будущее. Шпалы и рельсы, которые за продолжительное время эксплуатации имели большой износ, заменяли новыми. До конца пятилетки из общего количества шпал главного пути на Западной магистрали примерно треть была уложена в 1946–1950 гг.

На более высокой технической основе, чем до войны, были восстановлены локомотивное и вагонное хозяйство. С этой целью за пятилетку израсходовали свыше 10 млн рублей. В депо, мастерских заметно прибавилось цехов по ремонту и осмотру подвижного состава.

За годы пятилетки возросли энергетические мощности предприятий железнодорожного транспорта, а потребление электроэнергии увеличилось в 2,8 раза. Появились новые электро- и трансформаторные подстанции, были восстановлены разрушенные. Транспортное хозяйство пополнилось большим количеством паровых турбин и машин, локомотивов, дизелей, генераторов, силовых трансформаторов.

Впечатляющим было и оснащение новой техникой. Даже опытнейшие машинисты приходили в восторг от поступивших мощных паровозов серий Л и СО, четырехосных грузовых и цельнометаллических пассажирских вагонов, почти в 3 раза увеличилось общее количество спальных мест.

На первую послевоенную пятилетку приходятся и первые послевоенные выпуски в Оршанском, Гродненском, Брест-Литовском и Гомельском железнодорожных техникумах, которые готовили техникумов по многим специальностям. В эти годы техникумы дали железнодорожному

транспорту более 1800 молодых специалистов. В одном только Брестском техникуме за пять лет было подготовлено 593 дипломированных техника (подсчитано авторам по материалам [8, л. 128; 4, с. 102]). Всего же в трудовые коллективы предприятий и организаций белорусских железнодорожных магистралей за пятилетку прибыло более 2800 дипломированных специалистов [10, л. 145].

Претерпела изменения и структура управления. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР центральное место в системе принятых мер заняло создание железнодорожных округов. В них концентрировалась вся деятельность подведомственных дорог. Начальник округа наделялся большими полномочиями: распоряжался подвижным составом, оборудованием и материалами, решал все кадровые вопросы. Магистрали Беларуси (Западная, Белорусская, Белостокская, Брест-Литовская) и Литвы вошли в состав Западного округа, а его управление расположилось в Вильнюсе.

Новым звеном в системе организации управления на транспорте явились и основанные в 1946 году отделения дорог. Главной их функцией являлось улучшение руководства низовыми линейными хозяйственными единицами, которые им передавались. На территории Беларуси начали действовать Витебское, Молодечненское, Минское, Полоцкое, Оршанское (Западная дорога), Могилевское, Гомельское, Жлобинское (Белорусская), Лунинецкое, Брестское, Гродненское, Барановичское (Брест-Литовская) отделения. С 15 октября 1946 г. прекратила (в связи с передачей области в состав Польши) деятельность Белостокская магистраль как самостоятельная административно-хозяйственная единица. От нее к Брест-Литовской дороге перешло Лидское отделение движения, к Западной – Молодечненское. Были ликвидированы как малодейственные Волковысские отделения движения и паровозного хозяйства, Лидский, Калинковичский и Волковысский вагонные участки. С целью улучшения организации движения поездов отдельные участки были перераспределены между дорогами и отделениями.

Благодаря усилению технической оснащённости и улучшению организации перевозок стала возможна высокая эффективность в использовании подвижного состава, по отдельным показателям значительно превзошедшая и довоенный уровень, и пятилетнее задание. Наиболее успешно коллективы дорог справились с выполнением такого универсального показателя, как оборот вагона. Заслуживает внимания в этом отношении работа Брест-Литовских железнодорожников. Они добились в 1950 г. втрое более скорого оборота вагонов, чем перед войной. Был превзойден и довоенный уровень среднего веса грузового состава. В целом у железнодорожников Беларуси за пятилетку выросла производительность труда, они обеспечили увеличенные объемы перевозок.

На основе совершенствования способов формирования поездов, роста технической вооруженности диспетчерских служб, повышения квалификации кадров и других мер, широко проводимых на дорогах республики, были достигнуты высокие показатели, характеризующие движение поездов. В 1947 г. процент отправления и следования грузовых поездов по графику на всех трех дорогах превысил уровень 1940 г. Несмотря на неудовлетворительное состояние путей, железнодорожникам удалось в 1949 г. на Западной и Белорусской дорогах достигнуть, а в 1950 г. даже превзойти, техническую скорость грузовых поездов, достигнутую в 1940 г. и при этом получить более высокие показатели, чем в среднем по стране.

К концу первой послевоенной пятилетки качественный и количественный состав рабочих кадров массовых профессий на белорусских железных дорогах улучшился. Общий контингент кадров массовых профессий на Белорусской железной дороге составлял 33511 рабочих при плане 32964 (101,6 %); на Брест-Литовской соответственно 26310 при 25867 (101,7 %); на Западной магистрали – 51817 при 51749 (100,1 %). По таким решающим службам, как паровозная, движения, вагонная, пути, связи, коммерческая, пассажирская белорусские железные дороги были укомплектованы кадрами ведущих профессий более чем на 100 %.

Список литературы

1 Железная дорога Беларуси: История и современность / под общ. ред. В. Г. Рахманько. – Мн. : Триолета, 2001. – 488 с., ил.

2 **Лыч, Л. М.** Аднаўленне і развіццё чыгуначнага транспарту Беларускай ССР (верасень 1943–1970 гг.) / Л. М. Лыч. – Мн. : Навука і тэхніка, 1976. – 224 с.

3 **Мазурова, Я. С.** Государственные трудовые резервы Белоруссии в годы послевоенной пятилетки / Я. С. Мазурова. – Мн., 1976. – 207 с.

4 НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 62.

5 НА РБ. – Ф. 1031. – Оп. 1. – Д. 213.

6 НА РБ. – Ф. 1041. – Оп. 2. – Д. 1399.

7 НА РБ. – Ф. 1031. – Оп. 1. – Д. 220.

8 НА РБ. – Ф. 1117. – Оп. 1. – Д. 1358.

9 НА РБ. – Ф. 1117. – Оп. 1. – Д. 1389.

10 НА РБ. – Ф. 1031. – Оп. 1. – Д. 1547.

11 У старэйшым чыгуначным вучылішчы // Чырвоная змена. – 1946. – 26 ліст.

УДК 94(46+57)«1941/45»

ЭВАКУАЦІЯ ЛЮДСКІХ І МАТЕРІАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ С ТЕРЫТОРЫІ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТІ

В ТЫЛОВЫЕ РАЙОНЫ СССР ЛЕТОМ 1941 ГОДА

Л. С. СКРЯБИНА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Многоаспектная проблема эвакуации заслуживает особенного внимания потому, что до настоящего времени она обстоятельно и всесторонне не рассмотрена в отечественной историографии. Наиболее значимым пробелом в изучении данной темы, является проблема эвакуации населения в тыловые районы СССР. Заявленная тема имеет важное научно-практическое значение, т. к. как анализ эвакуационных мероприятий позволит показать объективную картину эвакуации населения, материальных ресурсов промышленности, сельского хозяйства с территории Гомельской области в начальный период войны и более аргументировано раскрыть происходившие в области процессы перестройки всей жизни на военный лад.

Начало Великой Отечественной войны, как известно, складывалось трагически для Красной Армии, в т. ч. для частей и соединений Западного фронта на территории БССР, оказавшейся на направлении главного удара германской армии.

Из-за стремительного наступления врага организовать эвакуацию населения и материальных ценностей из западных областей Беларуси и г. Минска не удалось. В чрезвычайно тяжелых условиях проходила эвакуация в Витебской и Могилевской областях, «где основные шоссейные, железные дороги и города всё время подвергались воздушной бомбардировке противника, и в этих направлениях шло форсированное наступление» [1, с. 235].

Наиболее организованно и планомерно проходила отправка населения, перебазирование промышленных предприятий, средств сельскохозяйственного производства, крупного рогатого скота на восток страны в Гомельской и Полесской областях, т. к. они «находились в более благоприятных условиях эвакуации в силу сложившегося положения на этом участке фронта» [1, с. 236]. В Гомельской области всю работу по эвакуации возглавил созданный обкомом оперативный штаб в составе секретарей ОК КП(б)Б Ю. Л. Гутнера, А. А. Куцака, секретаря горкома партии С. Ф. Антонова, заместителя председателя облисполкома М. А. Шайкевича и др. Была образована также Гомельская эвакуационная комиссия во главе с Карасиком.

Массовая эвакуация в Гомельской области началась в начале июля 1941 г. В сфере деятельности руководства эвакукомиссии находилась масса вопросов, требующих немедленного разрешения. Особое внимание уделялось эвакуации женщин и детей. Согласно указаниям ЦК КП(б)Б и СНК БССР

были приняты срочные меры по перебазированию на восток детских дошкольных учреждений, детских домов, пионерских лагерей. Как следует из информационного сообщения первого секретаря Гомельского обкома КП(б)Б В. Ф. Жиженкова, «начиная с 3 по 11 июля, в порядке эвакуации, отправлено детей детдомов, пионерских лагерей, детсадов и яслей, матерей с детьми, прибывших жителей районов западных областей 445 вагонов» [1, с. 181–182]. Согласно сведениям Гомельской эвакуационной комиссии только с 24 июня по 18 июля 1941 г. из Гомеля выехало 1937 детей детских домов и 487 детей, находящихся в детских больницах [1, с. 234]. Наиболее полная картина проведения эвакуации женщин и детей из г. Гомеля представлена в докладной записке наркома внутренних дел БССР А. П. Матвеева первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко. По данным А. П. Матвеева, «с 3 по 7 августа из г. Гомеля отправлено 4 эшелона с эвакуируемыми из города и района женщинами, детьми и лицами преклонного возраста. Всего за 3, 4, 5 и 7 августа эвакуировано в 205 вагонах 7932 человека и 500 выехали лошадьми» [1, с. 250].

Этот документ свидетельствует о том, что эвакуационный процесс происходил довольно организованно. Так, эвакуируемым Гомельским облисполкомом выдавались специальные посадочные талоны, которые при посадке вместе с паспортами предъявлялись оперработникам железнодорожной милиции. При получении пропуска граждане, нуждавшиеся материально, получали средства на питание в дороге от 100 до 200 рублей на семью. Кроме того, на больших станциях в пути организовывались бесплатные обеды. При вокзале станции Гомель работали столовая и буфет. В составе эшелона имелся вагон-ларек с необходимыми продуктами питания, а также специальный вагон с медобслуживающим персоналом. Работники милиции ежедневно обходили квартиры, напоминали населению об эвакуации.

Время отправления поездов с эвакуируемыми со станции Гомель не устанавливалось, т. к. при подаче вагонов в ожидании полной загрузки всего состава затрачивалось времени до 12 часов. Поэтому на вокзалах и возле вагонов не было скопления лиц, желающих выехать из города. Однако не всё было так гладко. «Посадка в вагоны проводилась неорганизованно, в результате чего размещение по вагонам было крайне неравномерное (от 40 до 70 чел.). Недостаточное количество скамеек в вагонах вызывало жалобы матерей, которые были вынуждены держать на руках ребят во время сна» [1, с. 251].

В заключение нарком внутренних дел БССР А. П. Матвеев отмечал, что в соответствии с указаниями ЦК КП(б)Б органы НКВД совместно с партийными и советскими организациями г. Гомеля принимают меры, которые должны обеспечить эвакуацию женщин и детей до 14 августа 1941 г. Однако, как показывает анализ архивных документов, неэвакуированное

население по состоянию на 18 августа в таких районах города, как Монастырёк и Карелия, составляло около 30 %. Главным образом, это были женщины с детьми и престарелые. По словам работников горкома, «это население, несмотря на неоднократные предложения, от эвакуации категорически отказалось и осталось на местах до сих пор» [7, л. 12]. О том, что не все жители города стремились покинуть Гомель, свидетельствует также информационная записка от 8 августа 1941 г., подписанная начальником дорожно-транспортного отдела НКВД Белорусской железной дороги старшим лейтенантом государственной безопасности Мальковым и старшим оперуполномоченным ДТО НКВД Белорусской железной дороги младшим лейтенантом госбезопасности Ронжиным: «За 7 августа 1941 года со ст. Гомель эвакуирован один эшелон с семьями рабочих и служащих в количестве 46 вагонов. Всего погружено 1600 человек. Эшелон под погрузкой простоял около 10 часов. Поезд отправлен в 21 час. Задержка эшелона произошла вследствие отсутствия достаточного количества людей, эвакуируемых из г. Гомеля...» [8, л. 386–387]. Вместе с тем в результате проведенной инструктором ЦК КП(б)Б Павловским беседы с населением вышеназванных окраин г. Гомеля выяснилось, что «абсолютное большинство жителей проявили большое желание выехать из Гомеля и просят оказать помощь подводами для перевозки детей и стариков» [7, л. 12]. Как видно, реакция людей на эвакуацию была различной: одни спешили с отъездом, другие не торопились покинуть город.

Продолжая анализ данной проблемы, хотелось бы остановиться на письмах гомельчан и их родственников, по которым можно воссоздать события, связанные с эвакуацией детей. Так, 2 августа жительница г. Ветки А. Грошикова в своем письме писала: «Вчера приехала мама и все остальные. Они бы еще не приезжали сюда, если бы их из Гомеля не выгнали. Всем с детьми до 16 лет приказано выехать из Гомеля, а если не хочешь, то детей садят на поезд и эшелонами отправляют куда-то в Сибирь...». Эта же тема продолжала будоражить многих людей и 3 августа: «В Гомеле эвакуируют всех жителей, а особенно детей. Берут их у матерей и везут, а мать остается так». «...Милиционеры ходят по улицам и предлагают, чтобы всех детей погрузили в вагоны до 15 лет и отправили. Кто это не выполнит, будут привлекаться к суровой ответственности...» [2, с. 170]. Этот аспект эвакуационного процесса нашел отражение в вышеупомянутой докладной записке наркома внутренних дел БССР А. Матвеева, в которой отмечалось следующее: «...В общее число эвакуированных за период с 3 по 7 августа входят также 250 детей, отправленных 5.08.41 г. без родителей, которые обеспечены провожатыми в количестве 7 человек, а также продуктами на дорогу» [1, с. 251].

Как известно, чтобы лишить немцев возможности использования людского и хозяйственного потенциала, а также его эксплуатации в своих

военных интересах, всего в области было эвакуировано 42 крупных и средних предприятия [3, л. 70].

Вместе со своими предприятиями и учреждениями были перевезены на восток рабочие и служащие. Вся перевозка, включая личный багаж рабочих и служащих и членов их семей, производилась за счет государства. Работникам промышленности выдавались подъемные на всю семью и зарплата до момента пуска производства на новом месте. Только с 3 по 11 июля 1941 г. по неполным данным совместно с предприятиями выехало рабочих с семьями 9000 человек [1, с. 182]. Как показывают архивные материалы, на восток страны эвакуировалась лишь часть коллективов. Согласно развернутым сведениям по 6 предприятиям г. Гомеля по состоянию на 2.08.41 г. из 1971 рабочего и служащего завода «Гомсельмаш» выехало 537 человек, в т. ч. 180 инженерно-технических работников, и 2048 членов их семей; из 2073 работников паровозоремонтного завода выехало 1120 чел., в т. ч. 156 ИТР и 1086 членов их семей; из 538 работников завода им. Кирова выехало 425 чел., в т. ч. 59 ИТР, и 385 членов семей и т. д. [4, л. 47, 52].

Эвакуация населения осуществлялась в основном с помощью железнодорожного транспорта. Кроме того, жители использовали и другие средства передвижения: автомашины, водный транспорт, велосипеды, гужевой транспорт, многие уходили пешком. Общее количество эвакуированного населения г. Гомеля по состоянию на 09.08.41 г. составило 68921 чел. в т. ч. через эвакуационную комиссию 26711 чел., 2383 детей детских домов; 523 детей детских больниц; 7243 работающих на предприятиях; 14238 членов их семей; 5759 и 1560 работников управления Белорусской железной дороги, Днепро-Двинского пароходства; 10500 человек выехали пароходами, машинами и подводами [4, л.15].

Одновременно с вывозом гражданского населения проходила эвакуация промышленных предприятий, сельскохозяйственных ресурсов, ценностей. Так, на 11 июля эвакуированы по г. Гомелю и области полностью предприятия: судоремонтный завод, завод «Гомсельмаш», обувная фабрика «Труд», завод им. Кирова. Частично отгружено оборудование фабрики «Полеспечать», стеклозавода, Речицкой спичечной фабрики, жиροкомбината, Добрушской фабрики «Герой труда» [1, с. 181, 182].

Важное место в эвакуационной политике местных властей занимал вывоз средств сельскохозяйственного производства, крупного рогатого скота. Как свидетельствуют архивные источники, из Гомельской области на 02.08.1941 г. было отправлено на восток 84725 голов крупного рогатого скота – 70 % от всего поголовья области, овец – 70408 голов (76 %), свиней – 8776 (19 %) [5, л. 42].

Вместе с тем необходимо признать неорганизованный характер эвакуации в первые дни и месяцы войны. Эвакуация проходила «наспех, без

соблюдения элементарных технических условий и учета отгружаемого оборудования» [1, с. 242]. Подтверждением тому является информационное сообщение Ф. В. Жиженкова от 12 июля 1941 г., в котором отмечается, что «в первые дни эвакуации отправка оборудования в ряде предприятий и организаций проходила ненормально. Отдельные предприятия: завод им. Кирова, судоремонтный завод, ДДРП – оставили ценное оборудование без надлежащей охраны» [1, с. 181]. Это же подчеркивается и в информации заведующего отделом ЦК КП(б)Б С. М. Гласова секретарю ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдинову: «В Гомельской области и в самом г. Гомеле плохо проходит эвакуация оборудования предприятий. В городе также скопилось большое количество беженцев. Медленный ход эвакуации предприятий и беженцев объясняется отсутствием порожняка. Под погрузку ценностей ежедневно представляется только 50 вагонов» [1, с. 183]. А для полной отгрузки «в первую очередь ценнейшего оборудования, станков, моторов, машин, электрооборудования и инструментов», как подчеркивалось в вышеупомянутом информационном сообщении Ф. В. Жиженкова, требовалось около 2-х тысяч вагонов» [1, с. 183].

18 июля 1941 г. бюро ЦК КП(б)Б рассмотрело вопрос о ходе эвакуации предприятий и населения из восточных областей БССР, где были отмечены недостатки в работе эвакуационной комиссии, для устранения которых были приняты соответствующие меры. Однако к началу августа 1941 г. оставалась нерешенной проблема эвакуации оборудования и материальных ценностей. Иллюстрацией к сказанному являются следующие выдержки из спецсообщения заместителя наркома госбезопасности БССР Духовича секретарю ЦК КП(б)Б С. Б. Эйдинову от 30 июля 1941 г. «Некоторые предприятия г. Гомеля до сих пор не закончили эвакуацию большого количества материалов, оборудования и других ценностей, подлежащих отгрузке в тыловые районы СССР... В настоящее время на территории завода «Гомсельмаш» валяется в разбросанном виде большое количество ценных материалов (медь, алюминий). В порту Гомельского речного флота имеется большое количество груза, подлежащего эвакуации: чугуна, сортового железа 250 тонн, металлолома 360 тонн, соли пищевой 1449 тонн, каменного угля – 2000 тонн, леса круглого карельского 330 куб. м., пиломатериалов – 1770 куб. м., другого груза 670 тонн... На комбинате «Везувий» до сих пор не вывезены локомотив и котел для электростанции, фанерный пресс, сортовое железо 200 тонн, парафин, сера, крахмал, толь, фосфорная и серная кислота, спичек 18 тысяч ящиков и т. д. Общая стоимость оставшихся материальных ценностей составляет не менее 2 млн руб. На складе лесокombината скопилось очень много спецпродукции, общая стоимость которой определяется в 1,5 млн руб. Для вывоза этой продукции требуется 60 вагонов, но до сих пор к организации вывозки не приступили. На тарном заводе имеется 30–40 вагонов пиломатериалов, к вывозке которых не приступили. На

заводе им. Кирова находится более 100 вагонов металла. Меры к отгрузке этого металла не принимаются... На фабрике «Труд» до сих пор не эвакуировано 8 вагонов ценностей» [8, л. 198–201].

Поэтому на очередном заседании бюро ЦК КП (б)Б, которое проходило 8 августа 1941 г., снова был поднят вопрос «Об эвакуации оборудования и материальных ценностей из г. Гомеля, Гомельской и Полесской областей». В результате обсуждения этого вопроса было принято постановление, которое обязывало обеспечить подачу каждые сутки не менее 500 вагонов. Ответственными за обеспечение поставки вагонов и эвакуацию промышленного оборудования и материальных ценностей из г. Гомеля, Гомельской и Полесской областей назначались начальник Белорусской железной дороги Мурзин и заведующий транспортным отделом ЦК КП(б)Б Саричев [2, с. 35]. Однако и эти меры не решили всех проблем эвакуации.

Как показывает анализ архивных документов, власти области не успели вывезти вглубь страны запасы муки, зерна, топлива, продукты и материальные ценности. Так, секретарь Рогачевского РК КП(б)Б Свердлов 29.07.41 г. информирует ЦК КП(б)Б о том, что «вывезены банковские ценности, 70 тонн консервированного молока, масло, табак и др. Из 13 колхозов скот переправлен на левый берег Днепра. Остальные ценности не были вывезены в связи с отсутствием транспорта и, главным образом, загруженностью переправы отступающими – войсками и беженцами» [1, с. 199]. Еще 19 августа в Гомеле было отгружено, но не отправлено 18 вагонов муки. Осталось отгрузить еще 10 вагонов муки, 200 тонн ячменя, 100 тонн кормовой муки [7, л. 8]. Вероятно, что все материальные ценности (в т. ч. хлеб, топливо и др.), которые не успели вывезти в тыловые районы, были уничтожены. Об этом свидетельствует информация секретаря Рогачевского РК КП(б)Б Свердлова, в которой подчеркивается: «основная масса не вывезенных ценностей (бензин, спирт, мука, зерно, сено и др.) нами была уничтожена» [1, с. 199]. Как видим, эвакуационная кампания не принимала в расчет жизненные интересы населения, оставшегося под оккупацией.

На занятой противником территории осталось 8612 голов крупного рогатого скота, около 2,5 тысяч овец, более 3 тысяч свиней. Осталось в колхозах не эвакуированного крупного рогатого скота – 9252 головы, овец – более 10 тысяч, свиней – более 8 тысяч голов [5, л. 42]. МТС области не эвакуировали 151 трактор, 89 комбайнов, 244 тракторные молотилки [9, л. 455].

Архивные источники свидетельствуют о панике и растерянности, имевших место среди советских руководителей города. На фоне этого характерного явления того периода предпринимались меры по эвакуации. В докладной записке на имя секретаря ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдинова от 19 августа 1941 г. отмечалось, что партийные и советские руководители Гомеля еще за два дня до захвата города немцами оставили его на волю судьбы, разошлись в

неизвестном направлении, не давали о себе никаких известий [7, л. 18]. 18 августа 1941 г. состоялось совещание партийных и советских работников г. Гомеля. На нем было поручено горкому и горисполкому закончить эвакуацию населения и материальных ресурсов, обеспечить водоснабжение города, открыть 2 магазина для торговли [7, л. 18]. Это решение принималось в то время, когда бои шли в районе д. Поколюбичи (пригород Гомеля). В этот же день секретарь Гомельского РК КП(б)Б Кайков выехал в колхоз, чтобы обеспечить доставку необходимых 60 подвод для эвакуации оставшегося населения. Кроме того, 70 подвод дали коммунальные предприятия города [7, л. 18]. Встает логический вопрос: далеко ли можно было эвакуироваться на подводах, когда враг находился уже на самых подступах к Гомелю?

Некоторые руководители сбежали со своих предприятий, не проведя эвакуации. Обратимся к спецобращению заместителя наркома госбезопасности Духовича, в котором он отмечает, что руководство комбината «Везувий», завода им. Кирова, фабрики «Труд» выехало, не окончив эвакуацию. «Директор завода им. Кирова Шапоро при отъезде не рассчитался с рабочими и не оставил денег для оплаты бойцам МПВО (17 человек) (...). Директор фабрики «Труд» не оставил денег для оплаты рабочим. Со стороны рабочих фабрики имеются заявления о том, что первые эшелоны грузили личными вещами руководителей фабрики» [7, л. 200, 201].

Подводя итог, следует сказать, что государственные и партийные органы БССР с первых дней войны предпринимали меры по эвакуации людских и материальных ресурсов. Эвакуация протекала в тяжелых условиях, к числу которых можно отнести: большое количество беженцев; постоянное воздействие противника; недостаток транспортных средств; панику и неразбериху, а также недобросовестное отношение некоторых государственных работников к выполнению своих обязанностей, пренебрежение общественными интересами ради личных. Несмотря на значительный запас времени (почти 2 месяца) для проведения эвакуационных мероприятий, с территории области осталось не вывезенным значительное количество гражданско населения и материальных ценностей. Почти полностью не было эвакуировано сельское население. В архивах сохранилось огромное количество свидетельств о том, что «главное внимание обращалось на эвакуацию наиболее ценного оборудования, сырья и продовольственных ресурсов» [1, с. 235]. Эвакуация же населения в тыловые районы СССР зачастую оставалась второстепенной проблемой, т. е. для партийных и советских работников важно было вывезти в советский тыл промышленное оборудование, сельскохозяйственную технику, скот и т. д., но не людей. Согласно архивным данным в г. Гомеле осталось 38 тыс. человек, на долю которых выпали большие страдания и муки [9, л. 47].

Список литературы

- 1 Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.) : документы и материалы. – Мн. : НАРБ, 2006.
- 2 Белорусская ССР летом 1941 г.: испытание на прочность : сб. ст. – Мн. : НАРБ, 2006.
- 3 Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Ф. 144. – Оп. 137. – Д. 14.
- 4 Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1041. – Оп. 1. – Д. 121.
- 5 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 33 а. – Д. 5.
- 6 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 33 а. – Д. 9.
- 7 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 33 а. – Д. 13.
- 8 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 29. – Д. 2.
- 9 НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 29. – Д. 3.

УДК 94(47+54) «1941/45»

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

Н. К. ТЕТЕРЮКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Прошло 70 лет как закончилась Великая Отечественная война. Казалось бы, всё должно быть забыто... но нет. В детской памяти прочно отпечатались ужасы и невзгоды того лихолетья, голода, холода, страданий. По некоторым данным, более 800 тыс. детей погибло в годы войны, а те, кто остался жив, еще долго продолжали находиться в тяжелейших условиях на оккупированной территории вместе со своими родителями или близкими. Тяжелым был и послевоенный период.

Родился я накануне Великой Отечественной войны в мае 1939 г. в д. Антоновка Тереховского (теперь Добрушского) района Гомельской области. Моё детство было внезапно прервано вероломным нападением немецко-фашистских войск на нашу страну, города и села.

Неожиданное вторжение фашистских солдат на нашу землю разрушило спокойную жизнь. Мой брат, которому шел шестнадцатый год, ушел в лес к партизанам, а я и две сестры (одной было 5 лет, другой – 13) продолжали жить с матерью и отцом, которого, как и других мужчин в деревне, не успели призвать в армию.

В деревне был установлен оккупационный режим, назначен староста. Полицай регулярно забирали у селян продукты питания, гоняли на работу мужчин и женщин, и так продолжалось до осени 1943 г. После поражения

фашистских войск в Курской битве 1943 г. (операция “Цитадель”) наши войска начали решительное контрнаступление на Запад, освобождая захваченные немцами земли. 27 сентября 162-я стрелковая дивизия 65-й армии, которой командовал генерал-лейтенант П. И. Батов, освободили районный центр Тереховка.

Фашистские солдаты, выполняя приказ Гитлера, при отступлении разрушали города, коммуникации, сжигали села. Так случилось и с нашей деревней. Рано утром, примерно в 3–4 часа, нас разбудил стук прикладов автоматов в окна и дверь и выкрики, чтобы мы покинули дом, поскольку будут поджигать. В состоянии паники мать не знала, что делать. Отца с нами уже не было. Его, как и других мужчин, немцы увезли копать окопы и противотанковые рвы, а после угнали в Германию.

Мать с моей старшей сестрой собрали некоторые вещи, и мы покинули свой дом навсегда. Каратели подожгли около 100 домов, убили несколько мирных жителей, а нас вместе с другими сельчанами, кто не успел спрятаться, погнали с собой, используя как прикрытие от наших наступающих войск. Брата мы больше не видели. В то время, когда нас угоняли, он был в лесу. С приходом наших войск его призвали в действующую армию, где вскоре он был ранен в ногу. Лечился в госпитале в г. Тула. Ему предложили ампутировать половину ступни, но он не согласился. Его подлечили и отправили на фронт. В апреле 1944 г. в бою он был снова ранен и умер от ран, похоронен в Могилевской области, о чем я узнал только в 1999 г. из книги “Память”. До этого матери сообщали, что ее сын пропал без вести. Конкретного места захоронения брата мы не знаем. Мать так и не узнала о его судьбе.

Отец, как я уже говорил, был угнан в Германию в сентябре 1943 г. и вернулся больной уже после окончания войны в мае 1945 г. А нас – мать, меня 4-летнего, сестер – семилетнюю и пятнадцатилетнюю – вместе с другими под усиленным конвоем отступающие фашисты продолжали гнать пешком на Запад. Были ужасные условия: октябрьские, ноябрьские холода, питались чем попало. На полях, по которым проходили, искали гнилой картофель. Мать брала меня, младшую сестру, и ходили просить у немцев милостыню. Кто-то давал, а кто направлял на нас автомат и гнал прочь. Но, как говорят, горе одно не бывает. В пути, когда нас остановили на опушке леса на ночь, я упал в костер и обжег ладони обеих рук. Лечить было нечем, началось нагноение. Хорошо, что и среди немцев не все были фашистами. Один из врачей, увидев мои ожоги, дал матери мазь, которая помогла в лечении.

И так день за днем выбившихся из сил, голодных, находящихся между жизнью и смертью, нас гнали неизвестно куда. Однако, как оказалось, командование германских войск использовало гражданское население – тысячи женщин, детей, стариков, не только как прикрытие для своих отступающих войск, но и с диверсионной целью. Оно организовало

массовую переброску (эвакуацию) большого числа женщин, детей и стариков из Гомельской, Могилевской и Полесской областей на передний край обороны, при этом заражая их сыпным тифом с целью заражения наших наступающих солдат. Нас миновала эта болезнь, но большое количество людей умерло.

В первой половине ноября нас пригнали в г. Речица, где мы скитались в полуразрушенных домах, а во время бомбежки – в подвалах. Многие люди погибли. Наша обувь за время пути (мы прошли более ста километров) пришла в негодность, а на улице было сыро и холодно, приближалась зима. Но можно считать, что нам немного повезло – из кожи убитой коровы сделали лапти (чуни), в которых мы и вернулись в Гомель. Но это было позднее. Мы по-прежнему голодали, искали возможность выжить. Так продолжалось до 18 ноября 1943 г., когда наши войска в жестоких боях освободили от гитлеровцев г. Речица. При этом от пуль и снарядов погибло немало земляков.

С приходом наших войск стало легче. Нам оказывали некоторую помощь в питании. О возвращении домой думать было еще рано, поскольку г. Гомель находился в руках фашистов. И только после освобождения Гомеля (26 ноября 1943 г.) и организации железнодорожного сообщения (в начале декабря) нам представилась возможность вернуться в товарных вагонах в Гомель. В сожженную деревню ехать мы не могли, тем более зимой, поэтому остановились в Ново-Белице, в доме, где проживала родная сестра матери, муж которой работал лесником. Они поделились с нами своей квартирой, предоставив комнату 7 м². Это уже был рай после долгих скитаний в холоде.

Война продолжалась. На город нередко налетали фашистские самолеты и бомбили его. Нам приходилось прятаться в различных укрытиях, которые не могли спасти от прямого попадания, а только от осколков. Перед матерью по-прежнему стояла задача нас накормить, одеть, обути. Город был разбит, работы не было. Вскоре старшая сестра устроилась в швейную мастерскую, а мать ездила в близлежащие поселения Украины и России, откуда привозила некоторые продукты. Это был трудный период нашей жизни.

После окончания войны, в мае 1945 г. вернулся из плена больной отец. Встал вопрос о его трудоустройстве. Вначале он пас скот местных жителей, а потом работал сторожем на предприятиях. Нужно было подумать и о строительстве жилья, поскольку проживали впятером в маленькой комнате. Нам помогли военные, которые, уезжая, отдали нам две землянки. Из этих бревен отец и построил небольшой домик. Это было наше собственное жилье, которое мы отапливали, собирая на станции уголь, торф, приносили дрова из леса.

В 1946 г. я с младшей сестрой пошел в школу. Когда мне было 10–11 лет, пытался помогать родителям, ездил на поездах с другими ребятами в Украину за картофелем без билетов (на крышах вагонов и под вагонами),

потому что денег едва хватало на сам картофель. Хлеб покупали по карточкам, однако его не хватало. Закончив в дневной школе 7 классов, я перешел в вечернюю школу рабочей молодежи. В 15 лет меня взяли на работу слесарем-оружейником в воинскую часть. Нашей семье материально стало значительно легче, поскольку все работали, а мать была домохозяйкой.

Таким образом, наше детство, прерванное войной, было насыщено не детскими играми и родительским уходом, а борьбой за жизнь. Вся тяжесть этих невзгод легла на плечи матери, которая пыталась в невыносимых условиях сохранить нашу жизнь, дать возможность учиться, воспитала в нас добропорядочность и честность.

Трудности, пережитые в детстве, закалили волю, дали возможность не бояться их в последующие годы – годы юности и зрелости: получить полноценное среднее образование, одновременно работая и учась в школе рабочей молодежи, отслужить 3 года в армии, поступить в вуз и аспирантуру, успешно закончив их, защитить кандидатскую диссертацию, стать преподавателем.

УДК 94(47+57) «1941/45»

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ПОМНИМ И ГОРДИМСЯ

Г. М. ЧАЯНКОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

70 лет отделяет нас от событий Великой Отечественной войны. Сменилось несколько поколений. Всё меньше остается в живых участников войны, а вместе с ветеранами уходит и память. Поэтому одной из важнейших задач системы идеологической и воспитательной работы в учреждении образования «Белорусский государственный университет транспорта» является сохранение памяти у студенческой молодежи о Великой Отечественной войне, воспитание патриотизма и любви к родине на примере событий и героев этой войны, чувства гордости за великий подвиг нашего народа в годы войны, за Великую Победу. Мы родились и выросли в стране-победительнице, в республике с гордым названием Беларусь, в республике-партизанке, как ее принято называть за значительный вклад в разгром фашизма.

В нашем университете накоплен богатый опыт использования наследия Великой Отечественной войны в целях воспитания. Разработан и проводится комплекс мероприятий патриотической направленности:

– благоустройство захоронений погибших воинов, памятников воинской славы и обелисков;

– работа с молодежью по изучению истории родного края, подвигов земляков;

– празднование Дня защитников Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь, Дня Победы, Дня Независимости Республики Беларусь, других государственных праздников и памятных дат;

– постоянные встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, тружениками тыла, узниками концлагерей, шефство над ветеранами;

– экскурсии в музеи, по местам боевой славы и т. д.

Этот комплекс мероприятий стал основой работы по направлению «Память». С 2001 г. курсанты и офицеры военно-транспортного факультета взяли шефство над тремя братскими могилами, которые находятся на закрытом кладбище по улице Барыкина, где захоронены останки более 1000 воинов и мирных жителей, погибших при освобождении г. Гомеля от немецко-фашистских захватчиков.

Курсанты привели эти могилы и прилегающую территорию в порядок, который постоянно поддерживают. Ежегодно в День освобождения г. Гомеля, в День защитников Отечества, накануне Дня Победы и Дня Независимости Республики Беларусь руководство университета, факультетов, курсанты ВТФ возлагают цветы и венки к братским могилам. При этом соблюдается весь воинский ритуал: курсанты несут почетный караул, звучат песни времен Великой Отечественной войны, метроном отсчитывает минуту молчания. В этих торжественных мероприятиях участвуют администрация Советского района г. Гомеля, коллектив завода пусковых двигателей, учителя и учащиеся соседних школ, воспитанники детских дошкольных учреждений.

Коллектив университета осуществляет шефство над десятью воинскими захоронениями и памятниками, которые находятся на территории Гомельского, Буда-Кошелевского, Ветковского, Добрушского и Речицкого районов. Так, студенты и сотрудники механического факультета заботятся о братской могиле воинов в д. Шерстин Ветковского района, в которой захоронено 588 воинов, погибших в октябре – ноябре 1943 г. в боях за освобождение Ветковского района от немецко-фашистских захватчиков. Каждый год молодежь проводит ремонтные работы по укреплению памятника, благоустраивают территорию вокруг него. В 2010 г. состоялась встреча с родственниками одного из захороненных воинов, которые приехали из России поклониться памяти своего деда и искренне благодарили за проявленное внимание к памяти погибших.

Студенты и преподаватели электротехнического факультета ухаживают за тремя братскими могилами в д. Старые Дятловичи Гомельского района: воинское захоронение 22 неизвестных солдат, погибших при освобождении

этих деревень, могила Калашникова – единственного бойца, чья фамилия установлена, захоронение мирных жителей, расстрелянных оккупантами.

Гуманитарно-экономический факультет шефствует над памятником уроженцам д. Бацунь Буда-Кошелёвского района, погибшим в годы Великой Отечественной войны (более 100 имен).

Памятник воинам, погибшим при освобождении Ветковщины, в центре села Новоселки – объект шефства строительного факультета. В этой братской могиле захоронено 725 воинов. Студенты данного факультета активно занимаются поисковой работой – разыскивают родственников погибших воинов.

Студенты факультетов «Управление процессами перевозок» и «Промышленное и гражданское строительство» заботятся о братских могилах в д. Огородня (захоронено более 39 воинов) и в д. Хорошевка (захоронено около 200 воинов) Добрушского района.

Первичная организация ОО «БРСМ», профсоюзный комитет студентов, студенческий клуб шефствуют над братскими могилами в Ветковском, Речицком районах и г. Гомеле.

В университете собрана подробная информация о каждой братской могиле, памятнике. Уже точно известно, кто захоронен в этих могилах: воины или мирные жители, погибшие от рук фашистов. Студенты активно сотрудничают с руководством районов и председателями сельских советов, работниками военкоматов, от которых узнают о боях и воинах, погибших за освобождение Гомельщины от немецко-фашистских захватчиков. Материалы этих поисков используются в студенческих статьях и при оформлении альбомов.

Кроме поисковой работы студенты и курсанты принимают участие в торжественных мероприятиях и митингах, которые проходят возле братских могил и памятников, встречаются с ветеранами, выступают с концертами перед жителями. Эта работа оставляет неизгладимый след в памяти и в душах студенческой молодёжи, вызывает чувство гордости за героическое прошлое своей Родины, чувство сопричастности к событиям Великой Отечественной войны. Воспитание патриотизма у современной молодёжи, сохранение памяти о Великой Отечественной войне невозможно без воспитания любви и уважения к ветеранам.

В университете многие годы активно используется потенциал ветеранов. Обладая высокими моральными и нравственными качествами, они стали достойными наставниками для студентов, направляя и поддерживая их, ведь в воспитании надежного человека и гражданина своей страны всегда значительную роль играло старшее поколение. Навечно в нашей памяти останутся имена Г. И. Шевчука, Н. Д. Малькевича, Т. С. Банек, В. Э. Белявского и многих других ветеранов, которые учили студенческую молодёжь любить свою Родину. В настоящее время большую

воспитательную работу проводят ветераны В. И. Клыго, В. Д. Потапенко, Н. Н. Сунцов, В. В. Кетулов.

Несколько лет назад был организован ряд встреч студентов с Героем Советского Союза, боевым летчиком Г. К. Денисенко. Эти беседы вызвали неподдельный интерес, ребята узнали много интересных эпизодов и фактов фронтовой жизни из первых уст. Пройдет несколько лет, и только из книг и фильмов мы сможем узнать о событиях Великой Отечественной войны.

В год подготовки и празднования 70-летия Великой Победы особенно важно найти такие формы работы со студенческой молодёжью, которые позволят поднять на новый уровень гражданско-патриотическое воспитание. Главное в этой работе – окружить заботой и чутким вниманием ветеранов войны, дать им почувствовать нашу любовь и уважение. В университете разработан комплекс мероприятий по работе с ветеранами и вдовами ветеранов, в которых предусмотрено выяснение нужд ветеранов, закрепление за каждым из них специальных групп активистов ОО «БРСМ» во главе с офицерами военно-транспортного факультета, подготовка памятных подарков и торжественной встречи с ветеранами и многое другое.

Вторым важным направлением работы накануне юбилейной даты стала подготовка и издание книги «Говорят свидетели войны». Студенты, преподаватели и сотрудники университета встречались с ветеранами, людьми, пережившими войну, и собрали бесценные свидетельства о событиях Великой Отечественной войны, боях и партизанской борьбе, оккупационном режиме и зверствах фашистов. Эта книга призвана побудить студенческую молодёжь помнить события войны и людей, отстоявших нашу свободу и независимость, наше будущее.

Накануне Дня Победы было запланировано проведение «Маршрута Памяти», торжественных церемоний, митингов, концертов, посещение братских могил и памятников с возложением венков и цветов.

События Великой Отечественной войны – одна из самых героических и трагических страниц белорусской истории.

При создании и функционировании системы идеологической и воспитательной работы в Белорусском государственном университете транспорта патриотический потенциал этих событий всесторонне используется. Многочисленные направления и формы работы, а также ее результаты позволяют заключить, что мы помним события Великой Отечественной войны и гордимся своей историей.

УДК 94(476.2)

ТРУДНОСТИ И УСПЕХИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Г. М. ЧАЯНКОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Трехлетняя немецко-фашистская оккупация оставила на белорусской земле страшные следы. Самой тяжелой потерей для республики было уничтожение свыше 2,2 млн человек. На каторжные работы в Германию было вывезено около 380 тыс. юношей и девушек, из них многие десятки тысяч погибли от непосильного труда, страданий и издевательств.

Чрезвычайная государственная комиссия по выявлению преступлений захватчиков определила, что только прямые потери, нанесенные Беларуси фашистами, составили 75 млрд руб. (в ценах 1941 г.). Белорусский народ в результате войны потерял свыше половины своего национального богатства. По некоторым наиболее важным отраслям экономика была отброшена до уровня 1913 г., а по общему уровню – до 1928 г.

Оккупанты сожгли и разрушили 209 из 270 городов и районных центров, 9200 сел и деревень республики, 628 из них было сожжено вместе с жителями, 186 так и не было восстановлено.

Значительный ущерб немецкие оккупанты нанесли Гомельской области и г. Гомелю. Здесь было уничтожено 4918 предприятий, все электростанции и электроустановки, полностью разрушены железнодорожные узлы, десятки и сотни городов и сел, вывезено в Германию сырье, топливо, материалы. Ко времени освобождения Гомельщины в городах осталось около четверти жившего там ранее населения. Гомель был разрушен более чем на 80 %, большим разрушениям подверглись Мозырь, Жлобин и другие города области. Полностью были уничтожены все машинно-тракторные станции, общественное хозяйство колхозов и совхозов, значительная часть скота и сельскохозяйственных машин, в большинстве районов сожжены или разрушены все хозяйственные постройки. Например, в Лельчицком районе из 7562 домов колхозников уцелело 32.

Общая сумма материального ущерба, нанесенного захватчиками Гомельской области, составила 20,1 млрд рублей. Безвозвратны были людские потери. За годы оккупации Гомельщины немецко-фашистские захватчики уничтожили более 209 тыс. человек, вывезли в Германию свыше 40 тыс. жителей области. Погибло более 55 тыс. жителей г. Гомеля. Население города уменьшилось более чем в 9 раз.

За годы Великой Отечественной войны оккупанты разрушили и уничтожили всю промышленность Рогачевщины: завод консервированного молока, лесозавод, картонную фабрику, льнозавод, спиртзавод, хлебозавод, кирпичный завод, 22 промышленных артели.

В райцентре было разрушено коммунальное хозяйство, сожжено и разрушено 1230 домов. Оккупанты уничтожили все культурно-просветительные учреждения района, учительский институт, школу медсестер, тракторных механиков, по подготовке сельскохозяйственных кадров, 30 ремесленных училищ, 51 общеобразовательную школу, 5 детских домов, 8 детских садов, 52 библиотеки.

Фашисты уничтожили учреждения здравоохранения, разрушили колхозы, совхозы, МТС, сожгли все общественные постройки колхозов, 5109 жилых домов колхозников. Но самыми горькими и невозвратными были людские потери. Около 5 тыс. уроженцев района не вернулись с фронта, оккупанты уничтожили более 8 тыс. мирных граждан. Около 1,5 тыс. человек было вывезено в Германию.

В Петриковском районе во время оккупации погибло 2570 ни в чем не повинных людей, в Копаткевичском – 2836. Всего на территории современного Петриковского района погибло 5406 мирных жителей, в т. ч. более 300 детей. В Германию угнали 4132 человека. В деревнях района сгорело и было разрушено более 6 тыс. домов, полностью сожжен и разграблен был городской поселок Копаткевичи, частично Петриков.

Восстановительные работы на Гомельщине начались сразу же с началом ее освобождения в сентябре 1943 г.

В освобожденные районы возвращались жители: колхозники, рабочие, инженерно-технические работники, из которых сразу же формировались производственные коллективы.

В Гомеле первым был восстановлен железнодорожный узел, обеспечивающий переброску войск, техники и боеприпасов на запад. Уже к концу декабря 1943 г. в Гомеле восстановили хлебозавод, первые цехи мясокомбината. Жители расчищали завалы, собирали старое кровельное железо, кирпичи, гвозди, инструмент и пускали в дело.

В Мозыре были разысканы спрятанные патриотами детали машин, материалы и инструменты, пущена пилорама, налажено производство сельхозинвентаря и предметов домашнего обихода, а также отстроены электростанция и водопровод.

Весной 1944 г. началось восстановление электростанций в Гомеле, Добруше, Речице. Принял первые вагоны паровозовагоноремонтный завод, из руин поднимался «Гомсельмаш». Уже в августе на заводе были собраны первые 12 сортiroвок. Осенью дал продукцию стекольный завод, к концу года были восстановлены инструментальный и литейный цехи станкостроительного завода. Начали работу спичечная фабрика в Новобелице, целлюлозно-бумажный комбинат в Добруше, выпускали продукцию кирпичные заводы № 6 и 17, строился кирпичный завод в Лоеве, известковый в Светиловичах. В основном была восстановлена железная дорога, расчищались водные пути Сожа, Припяти, Днепра. В Речице и Ветке

началось строительство новых речных судов. В 1944 г. в Гомельской области шло восстановление 32 предприятий союзного и республиканского подчинения, к концу года было произведено 8,4 % довоенной промышленной продукции.

Развернулись работы по восстановлению и строительству жилья, было принято решение начать строительство Речицкого и Мозырского домостроительных комбинатов. Восстановление городов и сёл приняло широкий характер. На Гомельщине появились последователи замечательной патриотки, сталинградки А. М. Черкасовой, организовавшей женскую строительную бригаду для восстановления родного города. Зачинателями черкассовского движения в Гомеле стали учительница А. П. Беленкова, домохозяйка З. Г. Азарова, работница детских яслей А. А. Панькова. В черкассовское движение включились рабочие, служащие, инженерно-технические работники. Рабочие заводов «Гомсельмаш», «Двигатель революции», судоремонтного, паровозовагоноремонтного, стекольного после работы, в выходные дни возрождали свои предприятия. 45 домохозяек под руководством бригадира А. П. Голубевой помогали восстанавливать литейно-механический завод.

В Гомеле трудилось 245 черкассовских бригад, за два года было проведено 24 общегородских воскресника. Черкассовское движение развернулось и в других городах Гомельщины – Жлобине, Рогачеве, Мозыре.

К концу 1945 г. было восстановлено и введено в действие 112 промышленных предприятий, в т. ч. «Гомсельмаш», станкостроительный, судоремонтный, стекольный, паровозовагоноремонтный, электротехнический, завод «Двигатель революции», кондитерский комбинат в Добруше, лесозавод в Речице, 360 предприятий и мастерских местной и промысловой кооперации. Работала на полную мощность Гомельская электростанция.

Однако жители Беларуси в это время пережили много трудностей. Чувствовалась острая потребность в продуктах питания, одежде, тысячи семей жили в бараках, подвалах, землянках. Впереди еще была большая работа по восстановлению разрушенной экономики, возрождению городов и сел республики.

Основные задачи дальнейшего восстановления экономики наметил Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Белорусской ССР на 1946–1950 гг. В народное хозяйство планировалось вложить 6,9 млрд рублей, что превышало объем капиталовложений за три довоенные пятилетки вместе взятые. К концу пятилетки промышленная продукция должна была превысить довоенный уровень на 16 %.

В сельском хозяйстве намечалось полностью восстановить и обеспечить дальнейшее развитие земледелия и животноводства. Пятилетний план

предусматривал также превысить довоенный уровень сельскохозяйственного производства, что было нереальным и оказалось невыполнимым.

В Гомельской области по четвертому пятилетнему плану намечалось довести уровень промышленного производства до уровня 1940 г. Намечалось строительство Василевичской ГРЭС, общую мощность электростанций планировалось увеличить на 14 % по сравнению с довоенной. Ставилась задача расширения производства торфа – основного вида топлива в области, строительства новых торфобрикетных предприятий. Большое внимание уделялось производству строительных материалов. Планировалось строительство фабрик в Гомеле, Речице, Рогачеве, Жлобине, предприятий по производству товаров массового спроса.

Пятилетний план в промышленности Гомельской области выполнялся успешно. «Гомсельмаш» приступил к производству силосорезок, стогометателей и других сельскохозяйственных машин. Вошли в строй новые технологические линии на Гомельском стекольном заводе и Добрушском целлюлозно-бумажном комбинате, первые очереди Речицкого домостроительного комбината и Рогачевского завода сгущенного молока.

В 1948 г. (третий год пятилетки) более 880 рабочих промышленных предприятий г. Гомеля справились с пятилетним и более 2000 – с четырехлетним планами. Годовой план промышленности Гомельской области выполнила на 109,6 %. Стекольный, ремонтно-подшипниковый, электротехнический заводы в Гомеле, судовой верфь в Речице, многие торфозаводы превысили довоенный уровень производства. Гомельские предприятия освоили производство новых видов продукции – сложных молотилок, гидроэлеваторных машин, строгальных станков и многого другого. Внедрялись новая техника, передовая технология, прогрессивные материалы методы труда.

В 1950 г. выпуск валовой продукции в области превысил уровень 1940 г. на 14,9 %. В это же время широко развернулась жилищное и культурное строительство. За 1946–1947 гг. было восстановлено, построено и введено в эксплуатацию 42,5 тыс. м² жилья, за 1948–1949 гг. – 132,9 тыс. м². К началу 50-х годов были восстановлены учебные заведения г. Гомеля.

Восстановлению Беларуси помогала вся страна. С помощью союзных республик в Беларуси восстанавливались станкостроение, энергетика и топливная база. Из России, Украины в Беларусь поступали локомотивы, транспортеры, передвижные электростанции, аппаратура, строительные материалы. Например, в восстановлении г. Гомеля и его промышленности большую помощь оказывал г. Киров. Так, в восстановлении жилищно-коммунального хозяйства Гомеля участвовали Кировский облтрест, облпроект, трест водоканализации, областной отдел коммунального хозяйства.

Большая помощь была оказана Гомельщине в восстановлении завода «Гомсельмаш». Восстанавливать это предприятие помогали многие союзные наркоматы. Для строительного-восстановительных работ они выделяли оборудование, инструменты, цемент, кровельное железо, грузовые автомобили, бензин, оказывали помощь рабочей силой. Так, Главвоенпромстрой предоставил для «Гомсельмаша» 40 т цемента, 3 грузовые автомашины и около 10 т бензина. Кроме того, на своих подсобных предприятиях было размещено изготовление 3 тыс. м² оконных переплетов и 400 м² дверей и ворот. Для работы на заводе Главвоенпромстрой направил 200 человек. С родственных предприятий на «Гомсельмаш» направлялись инженерно-технические работники и молодые специалисты. При заводе была открыта школа ФЗО. Она готовила литейщиков-формовщиков, слесарей-сборщиков, столяров по сельхозмашинам, электромонтеров, токарей по металлу, слесарей по водопроводу и отоплению.

Отдельные административно-территориальные единицы РСФСР брали шефство над отдельными областями и городами Беларуси, чтобы помочь им быстрее возродиться из руин и пепла после Великой Отечественной войны. Так, Мордовская автономная республика взяла шефство над Гомельской областью, а над Гомелем взяли шефство города Саранск, Рузаевка и др. Из Мордовии в Гомель поступили электрооборудование, станки, машины, инструменты, строительные материалы. Они поступали от коллективов предприятий Саранска – пенькового, мясо- и птицекомбинатов, заводов «Дубитель», маслозавода, Улитского деревообрабатывающего комбината и др.

В восстановлении предприятий легкой промышленности г. Гомеля участвовали родственные предприятия Поволжья, Урала, Сибири, Ленинграда. Швейная фабрика «Коминтерн» из Саратова и Вольска получила машины и приспособления к ним. Обувная фабрика «Труд» получила из Свердловска, Новосибирска, Кутура машины по пошиву обуви, различные детали. Гомельская трикотажная фабрика им. 8 Марта от Сызранского трикотажного техникума получила 100 чулочных автоматов.

Над г. Мозырем шефствовал г. Ульяновск. Предприятия Ульяновска присылали в Мозырь промышленное и электрооборудование, строительные материалы. Хлебозавод получил 100 форм для хлебопечения. Ульяновский трест мельниц отправил оборудование для Мозырской мельницы.

Одновременно с восстановлением промышленности происходило медленное, противоречивое, с большими «отступлениями и поворотами назад» развитие сельского хозяйства.

В Гомельской области восстановление сельского хозяйства в послевоенные годы проходило в сложных условиях. Тем не менее, в годы четвертой пятилетки укреплялась материальная база колхозов и совхозов.

Было восстановлено 975 молочнотоварных, 799 свиноводческих и 961 овцеводческая фермы, увеличилось поголовье скота в колхозах, повысилась его продуктивность, хотя по-прежнему животноводство было одной из отстающих отраслей сельского хозяйства. Высокими темпами росли посевные площади под кормовыми и техническими культурами, повышалась урожайность зерновых. В 1948 г. за высокие урожаи группа работников сельского хозяйства Гомельщины была награждена орденами и медалями, а несколько человек были удостоены звания Героя Социалистического Труда.

В конце 40-х годов советское правительство оказало значительную помощь сельскому хозяйству Беларуси. Гомельской области было выделено 1065 тракторов, 316 комбайнов, 287 молотилок, 1093 тракторных плуга и более двух тысяч других сельскохозяйственных машин и орудий. Колхозы области получили большое количество рабочего и крупного рогатого скота, овец, свиней, 61,6 тысяч центнеров семян.

В 1949–1950 гг. колхозы и совхозы области досрочно выполнили государственные планы по сдаче зерна и картофеля.

Почти полностью были восстановлены посевные площади колхозов, а в совхозах они превысили довоенные размеры. Больше, чем до войны, стало в общественном хозяйстве крупного рогатого скота, свиней, овец. Мощность тракторного парка за пятилетку выросла почти в четыре, объем тракторных работ – в шесть раз.

Осенью 1950 г. в Гомеле была проведена первая областная сельскохозяйственная выставка, в которой приняли участие 218 колхозов, 10 совхозов, несколько сот бригад и звеньев, 55 предприятий промышленности и транспорта.

В годы четвертой пятилетки белорусский народ добился определенных успехов в развитии образования и культуры, которые понесли большие потери в годы Великой Отечественной войны. Сотни тысяч детей не учились. Фашистские захватчики сожгли и разрушили в республике 6808 школ, уничтожили более 20 миллионов экземпляров учебной литературы.

Уже в 1944 г. началось строительство и ремонт школ, изготовление школьного оборудования. Проводился учет детей, возобновлялись занятия. В 1946–1947 учебном году в Беларуси работало 11300 школ, но 4,5 тысячи из них размещались в арендуемых помещениях. Это отрицательным образом сказывалось на качестве обучения. Так, в Петриковском районе Гомельской области из 53 школ, большинство размещалось в приспособленных помещениях и землянках.

Такие успехи в восстановлении образования были бы невозможны без помощи братских народов СССР. Так, например, Гомельской области в этом плане активно помогала Мордовская АССР. Сбор учебников, тетрадей, ручек для школ Гомеля и области был организован не только среди

учащихся, учителей, но и на предприятиях, в учреждениях Саранска, Темникова, Ардатова, Рузаевки и других городов республики. Саранский горпромкомбинат и Рузаевский райпромкомбинат отправили школам Гомеля 3 тысячи ручек и такое же количество чернилниц. От рабочих Рузаевского железнодорожного узла гомельские школьники получили тетради, ручки, карандаши, линейки, глобусы, географические карты.

В Мозырь из Ульяновска поступали книги, тетради, учебные пособия, а также оборудование для кабинетов физики, химии, географии, военного дела, русского языка, истории и математики.

Оказывалась помощь и высшим учебным заведениям. Так, для Гомельского пединститута трудящиеся Мордовии отправили оборудование, мебель, учебники, художественную литературу, а также лесоматериалы, необходимые для изготовления мебели. Высшим учебным учреждениям Беларуси помогали и ученые учреждений соседних республик, особенно РСФСР. Так, в связи с реэвакуацией в Беларусь лесотехнического института вузы Свердловска передали много оборудования, наглядных пособий и учебников, благодаря чему институт смог сразу же начать работу.

Таким образом, немецкая оккупация нанесла колоссальный ущерб Гомельщине. Невосполнимой потерей была гибель сотен тысяч жителей региона. Огромный ущерб был нанесен экономике Гомельской области. Тем не менее, трудящиеся с большим энтузиазмом работали на восстановлении городов и сел, фабрик и заводов, школ и больниц. Несмотря на трудности и проблемы, восстанавливали сельское хозяйство. Значительную помощь в восстановлении Гомельщины оказывали трудящиеся России, Украины, других республик СССР. Всё это позволило к началу 50-х годов завершить основные восстановительные работы в регионе.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ СЛАВЯН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

УДК 378.1(476+470)

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ БЕЛАРУСЬ – РОССИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Масштабность и глубина формационных и цивилизационных перемен, происходящих в конце XX – начале XXI вв. как в глобальном социуме, так и в белорусском и российском обществах имеют в качестве ведущей тенденции переход к «обществу знаний», «интеллектуальной экономике». В этих условиях образование и наука превращаются в ключевые факторы конкурентоспособности на микро-, мезо- и макроуровнях. Поэтому повышение качества высшего образования является одним из приоритетных направлений образовательной политики Беларуси и России.

Данная проблема является одной из самых обсуждаемых в среде педагогической и научной общественности. Причем прослеживаются три основные позиции, вокруг которых идут споры. Во-первых, проблема необходимого и формального уровня образования для среднестатистического члена общества на нынешнем этапе цивилизации. Во-вторых, проблема механизмов финансирования образования. В-третьих, проблема принципов и направлений реформирования образования, а в неразрывной связи с ней и проблемы борьбы с коррумпированностью и «имитацией» образовательного процесса [8, с. 67]. Пути, содержание, принципы и методы реформирования высшей школы в Беларуси и России, закрепленные в законах «О высшем образовании» (в Республике Беларусь принят в 2007 г.) и других руководящих документах, реализуемые на практике вызвали неоднозначное отношение среди широких кругов педагогической и научной общественности. На наш взгляд, четко определились сторонники и противники проводимых реформ в образовании,

а также представители «третьего пути», стремящиеся сбалансировать первые две позиции [3; 5–10; 13; 15].

Совершенствование и развитие высшей школы Беларуси и России с начала 2000-х гг. идет в русле Болонского общеевропейского образовательного процесса. Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г., Беларусь выразила стремление стать его членом в 2010 г. (заявление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 23 июля 2010 г.). Болонский комитет 13 декабря 2011 г. разработал дорожную карту по включению Беларуси в ЕПВО (Европейское пространство высшего образования), однако по ряду причин в 2012 г. Беларусь не стала официальным членом Болонского процесса. В меморандуме Общественного Болонского комитета, направленного в секретариат ЕПВО осенью 2014 г., отмечалось, что в высшей школе Республики Беларусь не реализованы в полной мере академические свободы, автономия вузов, ограничивается право студентов и преподавателей на участие в управлении университетом, осуществляются неправомерные дисциплинарные взыскания. Дальнейшее реформирование высшей школы Республики Беларусь нашло позитивное понимание в секретариате ЕПВО и весной 2015 г. данный вопрос был положительно рассмотрен на конференции министров образования стран – участниц Болонского процесса. Республика Беларусь стала его полноправным членом.

Анализируя современное состояние и реформирование высшей школы в Союзном государстве (Беларусь – Россия) в последнее десятилетие, весьма сложно удержаться от оценки его как кризисного, несмотря на активные попытки совершенствования и развития системы высшего образования как со стороны педагогической общественности, так и официальных властей. С формальной точки зрения высшая школа Беларуси и России демонстрирует неплохие результаты. Так, в Беларуси в 2014 г. численность студентов к численности населения в соответствующем возрасте составляет 91,5 %, Испании – 84,6 %, Украине – 79,7 %, Эстонии – 76,7 %, России – 76,1 %, Норвегии – 74,1 %. Литве – 74 %, Польше – 73,2 %, Австрии – 72,4 %, Швеции – 70 %, Германии – 61,7 %, Франции – 58,3 %, Казахстане – 44,5 %. Опережают Беларусь в этом рейтинге Республика Корея – 98,4 %, США – 94,3 % и Финляндия – 93,7 % [4]. Почти каждый пятый молодой человек в Беларуси – студент. На начало 2013–2014 учебного года в 54 вузах страны обучались 395,3 тыс. студентов и 7,6 тыс. магистрантов. В их числе 13,9 тыс. иностранных студентов (3,4 % от общего числа студентов и магистрантов). Третья часть всех студентов обучается бесплатно. В государственных вузах за счет бюджетных средств получают образование 57 % студентов дневной формы получения образования. В заочной форме получают образование 49,6 % студентов [4]. В России (2013 г.) актуальным оставался тренд на дальнейшую оптимизацию образовательных организаций высшего

образования, что привело к сокращению числа государственных вузов на 31 единицу, а частных – на 46 единиц. В составе 969 государственных и частных вузов России (на 2013 г.) 53,3 % студентов очной формы обучения, 40 % всех студентов получают образование за счет бюджетных средств [20]. В отличие от Беларуси и России, где бюджетники составляют около 40 %, в Германии за счет бюджета учатся 90 % студентов, во Франции, в скандинавских странах оно вообще бесплатное [8, с. 71].

В последние годы (5–7 лет) развитие высшей школы Беларуси и России характеризуется рядом общих тенденций. Так, число абитуриентов, поступивших в вузы Беларуси и России, превышает численность выпускников средних общеобразовательных школ. В России впервые в 2006 г. был достигнут такой показатель, когда школу окончили 1366 тыс. человек, а первокурсниками стали 1658 тыс. человек [8, с. 67]. Из года в год происходит плавное сокращение бюджетных мест, повышается удельный вес студентов, возмещающих стоимость обучения. Государственные ассигнования на образование и науку увеличиваются в номинальных величинах, но уменьшаются в доле ВВП. Так, если в начале 2000-х годов они составляли 5–6 % ВВП, то в 2014 г. не превышают 3,5 (Россия) и 3,8 % (Беларусь), в то время как в развитых странах этот показатель составляет около 7 % [8, с. 70]. В российском и белорусском социумах падает престиж педагогического труда. Основания для такого вывода более чем веские. Оплата труда педагогических работников в целом ниже среднестатистической по стране, значительная часть из них вынуждена работать на 1,5–2 ставки. Так, если начинающий советский учитель или врач за одну ставку получал зарплату, равную примерно двум прожиточным минимумам, то минимальная зарплата современных российских педагогов и медиков на треть ниже прожиточного минимума [16, с. 26]. Результатом недофинансирования сферы образования и науки явился громадный отток ученых и специалистов с высшим образованием за рубеж. В России число ученых и специалистов с высшим образованием, покинувших страну за два последних десятилетия, приближается к огромной цифре – 1,5 млн человек [13, с. 73].

Всё это вызывает серьезную обеспокоенность научной и педагогической общественности России и Беларуси. Отмеченные тенденции в развитии высшей школы можно было бы объяснить сложностью реформирования образования в достижении таких заявленных целей, как включение в общеевропейский и мировой образовательные процессы, переход на высокие стандарты и уровень образования, достигнутый в передовых странах мира. Главной проблемой современной реформируемой высшей школы, на наш взгляд, является снижение качества подготовки специалистов. С такой позицией солидарны многие ведущие специалисты в области белорусского и российского высшего образования. В

многочисленных публикациях по данной проблеме называют состояние высшего образования не просто кризисным, а катастрофическим [5; 8; 13; 15; 16]. Здесь же предлагаются пути выхода из кризисного состояния современного образования.

Особенно острая полемика на страницах периодических изданий развернулась по поводу внедрения в образовательный процесс высшей школы положений ЕПВО (Болонского процесса). Здесь позиции участников дискуссии часто полярно противоположны [5; 7–10; 15; 16]. Отметим, что заявленные цели и положения Болонского процесса имеют прогрессивный характер, служат сближению образовательных программ и стандартов высшего образования среди европейских стран, предусматривают качественные улучшения в национальных системах образования. Вместе с тем не критическое восприятие и внедрение данных положений без учета специфики каждой страны, национальных традиций в области образования приводит к обратным результатам, что и отмечается в целом ряде публикаций [5; 8; 13; 15; 16].

Европейские страны, заявившие о намерении присоединиться к Болонскому процессу, должны подписать Болонскую декларацию, взяв на себя обязательства выполнять ее основные положения. Декларация содержит семь ключевых положений:

1) принятие системы сопоставимых степеней, в т. ч. через внедрение приложения к диплому для обеспечения возможности трудоустройства европейских граждан и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования;

2) внедрение двухциклового обучения: предварительного и выпускного. Первый цикл длится не менее трех лет. Второй должен вести к степени магистра или степени доктора наук;

3) внедрение европейской системы перезачета зачетных единиц для поддержки крупномасштабной студенческой мобильности (система кредитов). Она также обеспечивает право выбора студентом изучаемых дисциплин. За основу предлагается принять ЕКТС (Европейская кредитная трансфертная система), сделав ее накопительной системой, способной работать в рамках концепции «обучение в течение всей жизни»;

4) существенное развитие мобильности учащихся (на базе выполнения двух предыдущих пунктов). Расширить мобильность преподавательского и иного персонала путем зачета периода времени, затраченного ими на работу в европейском регионе. Установить стандарты транснационального образования;

5) содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества с целью разработки сопоставимых критериев и методологий;

6) внедрение внутривузовских систем контроля качества образования и привлечение к внешней оценке деятельности вузов студентов и работодателей;

7) содействие необходимым европейским воззрениям в высшем образовании, особенно в области развития учебных планов, межинституционального сотрудничества, схем мобильности и совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований.

Большая часть отмеченных выше положений Болонской декларации уже реализована в рамках реформирования высшей школы Республики Беларусь. Началом развития высшего образования в Беларуси по Болонскому сценарию следует считать 2003 г. В 2014 г. Беларусь впервые приняла участие в Берлинском совещании министров образования государств – участников Болонского процесса в качестве наблюдателя.

Закон Республики Беларусь «О высшем образовании» (2007 г.) закрепил двухступенчатую модель высшего образования: 1-я ступень – подготовка дипломированного специалиста (4–5 лет); 2-я ступень (магистратура) 1–2 года обучения – подготовка научно-педагогических, научных кадров и магистрантов по широкому спектру специальностей практико-ориентированной направленности. В соответствии с двухступенчатой моделью обучения в высшей школе были разработаны «Макет образовательного стандарта высшего образования первой ступени» (2006 г.), обновленный в 2013 г., и «Макет образовательного стандарта высшего образования второй ступени» (2011 г.). Данные макеты внедряют в практику подготовки специалистов компетентностный подход – компетентностная модель специалиста.

Зачетные образовательные единицы как элемент кредитно-модульного построения принципа обучения внедрены в практику системы высшего образования Беларуси в 2003 г. и закреплены в ныне действующем поколении образовательных стандартов. В настоящее время завершается разработка технологий использования зачетных единиц в образовательном процессе и соотнесение их с Европейской системой трансферта кредитов.

С 2010 г. в Беларуси осуществляется разработка национальной рамки квалификаций. Она представляет собой обобщенное описание квалификационных образовательных уровней и основных образовательных траекторий их достижения на территории страны. Она призвана стать реальным инструментом сопряжения рынка труда и сферы образования, интеграции белорусской системы образования в мировое образовательное пространство.

В 2011 г. разработан проект Национального приложения к диплому о высшем образовании на основе образца ЮНЕСКО (Совета Европы). Данный документ позволяет решать для Республики Беларусь ряд принципиальных задач:

1) обеспечение высокого имиджа национальной высшей школы за рубежом, более эффективное освоение зарубежного рынка образовательных услуг и рынка труда;

2) обеспечение системной оценки рейтингов национальных вузов в мировой вузовской иерархии, повышение «узнаваемости» наших вузов за рубежом;

3) обеспечение прозрачности вузовских программ и более высокой объективности оценки получаемых дипломов и квалификаций и др.

30 сентября 2010 г. приказом Министерства образования Республики Беларусь создана межведомственная группа по осуществлению Болонских принципов высшего образования.

Кодекс Республики Беларусь «Об образовании», принятый 13 января 2011 г. и вступивший в силу с 1 сентября 2011 г., завершил процесс формирования законодательства об образовании как полной, логически последовательной и эффективной системы правовых норм.

Государственная программа развития высшего образования на 2011–2015 гг. предусматривает завершение процесса реформирования высшей школы в рамках Болонского сценария.

Практическое воплощение заявленных выше целей реформирования высшего образования в Республике Беларусь и Российской Федерации далеко не способствует качественному улучшению подготовки кадров высшей квалификации. Внешней стороной сокращения сроков обучения с 5 до 4 лет является «ужимание» образовательного процесса по очень многим позициям: а) сокращение часов на обеспечение целого ряда дисциплин; б) снижение уровня образовательных программ, предлагаемых обучающимся. Внутренней стороной этого процесса является фактический отказ от задачи формирования в стенах высших учебных заведений творческой, самостоятельно мыслящей личности. Такой личности, которая способна воплощать в жизнь идею перехода к «интеллектуальной экономике», к «обществу знаний» (т. е. одной из ведущих тенденций современного мира).

Резкое сокращение блока социально-гуманитарных дисциплин в результате такой «оптимизации» учебного процесса может лишить молодых людей действительного понимания смысла жизни, заменив его примитивными материальными и духовными потребностями. Это понимают и сторонники такой «оптимизации». Так, предлагая свой, авторский вариант блока социально-гуманитарных дисциплин, доктор философских наук М. И. Вишнеvский отмечает, что старые программы обучения гуманитарным дисциплинам имеют фундаментальный, энциклопедический характер [4, с. 20]. Следует иметь в виду, что обучение в средней общеобразовательной школе в странах Западной Европы и США длится 12–13 лет, т. е. на 1–2 года больше, чем в Беларуси и России. Именно в старших классах

западноевропейской школы изучается, по существу, ряд гуманитарных предметов, которые преподаются на первой ступени обучения нашей студенческой молодежи. Слишком узкая специализация подрывает качество подготовки выпускников вуза, и стремление обеспечить его расширением производственной практики на последнем курсе не решает данной проблемы.

Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс, широкое использование компьютерных технологий, сближение обучения в вузе с реальным производством, широкое вовлечение студенческой молодежи в научно-исследовательскую работу, популяризация и внедрение в практику обучения передового педагогического опыта, несомненно, способствуют повышению качества подготовки специалистов. Реформирование систем высшего образования Беларуси и России основано на этих принципиальных положениях. Однако они во многом останутся лишь благими пожеланиями, если отмеченные нами негативные тенденции не будут преодолены.

Опираясь на анализ многочисленных публикаций по вопросам состояния и развития высшей школы, можем высказать уже известные, но не потерявшие своей актуальности, предложения.

Необходимо в обществе поднять престиж профессии педагога и педагогического труда. Обеспечить, в частности, как это было заявлено ранее в кодексах «Об образовании», заработную плату работникам образования не ниже средней по стране, а профессорско-преподавательскому составу вузов – в 1,5 размере.

Заслуживает внимание предложение педагогической общественности о снижении учебной нагрузки преподавателя вуза до 350–400 аудиторных часов. Освободившееся время позволило бы усилить методическую и научную работу, способствовало повышению квалификации педагогов.

Финансирование сферы образования и науки объявить приоритетными. Затраты на систему образования всех уровней должны быть не ниже 6–7 % ВВП страны. Источники финансирования могут быть как бюджетными, так и частными.

Реформирование системы высшего образования должно вестись с сохранением своего лучшего, накопленного опыта в данном направлении, опираться на мировые и европейские тенденции в его развитии. Следует иметь в виду, что Болонские положения носят не обязательный, а рекомендательный характер.

Доступность высшего образования для широких слоев населения должна обеспечиваться равными условиями для всех, а не возможностью заплатить за учебу. Получение гражданами первого высшего образования должно быть бесплатным как на дневной, так и на заочной формах обучения. Образование

должно стать одним из приоритетных направлений развития союзных стран России и Беларуси в ближайшие годы и на отдаленную перспективу.

Список литературы

1 **Афанасьев, А. А.** Диссертации приращения новых знаний, отвечающих вызовам времени / А. А. Афанасьев, Н. В. Гулько, О. В. Дубашева // Вышэйшая школа. – 2011. – № 4.

2 **Бабкин, В.** Академическая наука и будущее страны / В. Бабкин // Свободная мысль. – 2008. – № 7.

3 **Вифлиемский, А. Б.** Куда ведет «дорожная карта» / А. Б. Вифлиемский // Народное образование. – 2013. – № 6. – С. 9–19.

4 **Вишневский, М. И.** Вопросы оптимизации содержания социально-гуманитарного образования в вузах / М. И. Вишневский // Вышэйшая школа. – 2011. – № 6. – С. 19–22.

5 **Войтов, И.** Подготовка кадров высшей квалификации в условиях инновационного развития экономики Республики Беларусь. Состояние, цели, задачи / И. Войтов, А. Самусенко // Вышэйшая школа. – 2011. – № 4.

6 Высоты высшего образования // СБ. Беларусь сегодня. – 2014. – 27 ноября.

7 **Демчук, М. И.** Высшая школа Республики Беларусь в Европейском пространстве высшего образования / М. И. Демчук // Вышэйшая школа. – 2011. – № 6.

8 **Елецкий, Н.** Большое образование в большом обществе / Н. Елецкий // Свободная мысль. – 2008. – № 7. – С. 67–79.

9 **Жук, А. И.** Новое качество социально-гуманитарной подготовки выпускников высших учебных заведений / А. И. Жук // Вышэйшая школа. – 2001. – № 1.

10 **Жук, А. И.** Тенденции и перспективы развития национальной системы высшего образования / А. И. Жук // Вышэйшая школа. – 2011. – № 6. – С. 3–5.

11 **Зданович, В. М.** Кодекс Республики Беларусь об образовании как стратегия инновационной системы образования страны / В. М. Зданович // Вышэйшая школа. – 2001. – № 6.

12 **Зданович, В. М.** Образование в Республике Беларусь: тенденции развития / В. М. Зданович // Адукацыя і выхаванне. – 2011. – № 8. – С. 3–12.

13 **Кирвель, Ч.** Модернизация образования: скупой платит дважды / Ч. Кирвель, С. Семерник // Белорусская думка. – 2012. – № 8, 9.

14 **Малахова, О. Ю.** Системная гуманитаризация высшего технического образования как условие профессионально-личностного самоопределения студента в условиях современного социального заказа / О. Ю. Малахова // Высшее образование сегодня (РФ). – 2014. – № 4. – С. 55–58.

15 **Новик, Е.** Ловушки Болонского процесса / Е. Новик // Белорусская думка. – 2013. – С. 49–55.

16 **Смолин, О.** Интеллектуальная катастрофа в России: причины и пути выхода / О. Смолин // Свободная мысль. – 2010. – № 11. – С. 23–38; 2011. – № 5. – С. 73–88.

17 Страны-лидеры по числу публикаций в научных журналах, включенных в индексы SCI и SSCI // Известия. – 2012. – № 23. – 9 февраля.

18 **Удовенко, И.** Знания как фактор прогресса. Финансовая политика в области образования в условиях формирования инновационной экономики / И. Удовенко // Белорусская думка. – 2013. – № 9. – С. 39–46.

19 Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в РФ» // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 3.

20 Федеральная Служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://www.gsk.ru/bgd/regl/b13.01/iss>. – Дата доступа : 14.12.2014.

21 **Фомин, Д.** Высшая школа: поиск растрченного смысла / Д. Фомин // Свободная мысль. – 2008. – № 2.

22 **Ширбковская, Д.** Болонский процесс / Д. Ширбковская // 7 дней. – 2012. – № 3. – 19 января.

УДК 342.382:348

ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ XVIII ВЕКА

Г. И. БЛИЗНЕЦ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

За последние два десятилетия религиозно-этническое самосознание народа Беларуси значительно возросло, а конфессиональный фактор стал играть заметную роль в жизни людей, что объясняется, прежде всего, демократизацией общественной жизни в 90-е годы. В религии стали видеть гарантию стабильности, порядка, незыблемости духовных устоев общества, возрождение национальных традиций народа. «Религиозному ренессансу» способствовал также пересмотр отношений между государством и церковью.

Взаимоотношения государства и церкви на разных этапах исторического развития определялись разными обстоятельствами, в силу этого существовали различные взгляды на данную проблему. Взгляды и подходы диктовались социокультурными, политико-правовыми обстоятельствами, доминирующим мировоззрением в тот или иной период. В этой связи научный интерес и актуальность представляет изучение конфессиональной политики российских императоров XVIII века, когда с преобразованием Петра I начинается «великий раскол между властью и церковью». В петровскую эпоху «нервным центром» истории становятся взаимоотношения государства и Русской православной церкви (РПЦ) с их воздействием на все стороны общественной жизни. Поскольку сегодня этот комплекс проблем приобретает весомое значение для нашего общества, российский опыт, при

всех его исторических особенностях, во многом имеет общечеловеческое значение, данная тема сохраняет свою научную актуальность.

Церковь находилась в различном отношении к государству в разные времена своего существования. Первоначально она относилась к языческому государству, как к «зверю, имеющему диадему с надписанными на ней именами богохульными. Это царство зверя ведет войну со святыми и гонит церковь». Когда в лице императора Константина, государственная власть становится христианской, церковь принимает на себя ответственность за её судьбу. Это сближение выразилось в особом положении царя в церкви: с одной стороны, он почитался как особый харизматик, с другой – являлся представителем церковного народа, «избранного народа, царственного священства». В качестве носителя власти являлся первым слугой церкви, в его лице государство венчало себя крестом. В Византии царь оказывал самое широкое влияние в церкви, вплоть до созыва и председательствования на вселенских соборах. «Отношения между Церковью и государством в Византии определялись по типу симфонии, т. е. взаимного согласия при независимости каждой из областей» [1, с. 333].

Это означало, что церковь посвящает себя духовным вопросам, а кесарь – мирским. Церковь морально поддерживала государство и оберегала православную веру государя, тогда как государственная власть поддерживала церковь в случае необходимости своей светской мощью. Таким было воззрение на отношения между церковью и государством, сложившиеся еще при императоре Юстиниане в VI в. Фактически власть императора в Византии оказывала огромное влияние на церковь, но о слиянии этих двух институтов даже речи не заходило. Столь же идеальной была «симфония» в Киевской Руси. На протяжении долгого времени и Московская Русь держалась на двух столпах: прочной государственной системе и православной религии. Но уже к началу XVII в. РПЦ и государственная система утратили свое былое единство. «Симфония» двух начал, царства и священства, нарушилась в XVI в.: далекое от христианских идеалов поведение Ивана Грозного, убийство митрополита Филиппа, грубая пародия на монашество в лице опричнины – признаки этого нарушения.

Положение Русской Церкви до реформ Петра I характеризовалось значительным количеством, как внутренних проблем, так и проблем, связанных с её положением в обществе и государстве, а также практически полным отсутствием системы религиозно-церковного просвещения и образования. В 1587 г. русская церковь добровольно отпала от греческой, и был избран собственный патриарх. Это ослабило роль церкви, поскольку константинопольский патриархат, который мог быть противовесом царю в соперничестве церкви и государства, утратил свое значение. Целью реформ патриарха Никона (в середине XVII в.) было укрепление церкви, однако они

привели не только к внутреннему расколу, но и постепенному обострению конфликта между Никоном и царем из-за притязаний церкви на власть. Между тем важно подчеркнуть, что, несмотря на это временное ослабление, РПЦ оставалась весьма значительной силой русского общества [2, с. 2]. Вместе с тем ослабление церкви несло в себе одну из предпосылок реформ Петра Великого, а реформы как таковые означали еще один шаг к полной отмене церковной самостоятельности.

Петровский план подчинения церкви царской власти осуществлялся постепенно. Уже в патриаршество Андриана (1690–1700 гг.) Петр показал, что он ни в малой мере не заинтересован в сохранении старой «симфонии». Помощниками в осуществлении своего плана, направленного на полную ликвидацию самостоятельности церкви, Петр выбирал епископов и священников с территории современной Украины и Беларуси, столетиями находившимися под польской властью. Так Феофан Прокопович стал практическим проводником замыслов Петра в церковной области, его доверенным лицом и «министром пропаганды». Убеждение Феофана в том, что монарх должен быть одновременно и верховным главой церкви, как это имело место в протестантских странах, импонировало Петру I.

Идеи о том, как изменить отношения между церковью и государством, Петр вначале искал в Англии. Он считал, что церковь должна приносить пользу государству и ни в коем случае не иметь, как католическая, каких-либо претензий на власть. В итоге он заимствовал шведскую модель.

Церковные реформы Петра I преследовали цель подчинения церкви светской власти. Это выражалось в коренном изменении системы управления церковью с целью инкорпорировать её в государственную структуру, лишить экономической самостоятельности, существенно ограничить компетенцию церковного суда даже во вторжении государства в каноническую сферу. «Фундаментом реформы, – как справедливо отметил историк В. С. Шульгин, – должна была стать ликвидация экономической самостоятельности Церкви с тем, чтобы поставить её в материальную зависимость от светской власти» [3, с. 358].

В XVIII в. начинается новый период в истории РПЦ, который в соответствии с названием высшего органа управления церковью – Святейшего Правительствующего Синода – называется синодальным. «Церковная реформа» Петра I ввела государственную церковность и являлась составной частью преобразования им всего государства. Церковь – это часть общей жизни народа. Петр выдвинул на первый план понятие государства как такового и идею государственной службы. Церковная реформа шла в том же направлении. Отныне и церковь была обязана к государственной службе. В этом и заключался смысл включения её коллегиальной верхушки – Святейшего Синода – в государственный аппарат управления. Церковь, по мысли Петра, служившая до тех пор Царству Небесному, должна была теперь

послужить и царству земному. Спасение души – вот к чему стремился православный человек. Всё земное было для него преходящим, относительным. Петр под влиянием западных идей придавал земному самостоятельную ценность, которая была неизвестна Московской Руси. Церковь должна была строить это земное, воспитывая хороших подданных царя. На церковь возлагалась задача создания человека, ориентированного на интересы государства [4, с. 32].

Церковную политику хорошо характеризует замечание Екатерины II, сделанное ею до восшествия на престол: «Уважать веру, но никак не давать ей влиять на государственные дела» [4, с. 190–191]. Придерживаясь этого правила, она благополучно обошла многие трудности в церковной политике.

«В первые годы власти Екатерина, – пишет С. Ф. Платонов, – не могла похвалиться, что имеет под ногами твердую почву». Своими успехами она была обязана только самой себе. «Переворот 1762 г., – продолжает тот же автор, – поставил на трон женщину не только умную и с тактом, но и чрезвычайно талантливую, на редкость образованную, развитую и очень деятельную» [5, с. 190]. На её церковную политику первых лет правления заметно повлияли два фактора: тяжелое финансовое положение и необходимость учитывать настроение дворянства. Эти факторы и решили вопрос в пользу окончательной секуляризации церковных вотчин (Манифест от 28 февраля 1764 г.).

Екатерина II оценила значение церковных земель и поняла, какие трудности могут ожидать государство, если земли останутся в руках церкви, вся иерархия которой разделяет идею независимости церкви от светской власти. Это привело Екатерину II к убеждению, что следует считаться с возможностью церковно-политической оппозиции, которая, основываясь на теории «двух властей», может представлять опасность как для неё лично, так и для самой идеи самодержавия. Императрица пыталась разумно и тактично преодолеть идейную пропасть, которая разделяла её и церковную иерархию, и это ей по большей мере, хотя и не всегда, удавалось. Перед своим ближним окружением, проникнутым духом Просвещения, ей не приходилось лукавить, перед народом она подчеркнуто демонстрировала строгую православность.

Екатерина так и не стала по-настоящему православной, как никогда не была и правоверной лютеранкой. Её конфессиональная принадлежность оставалась для неё делом чисто внешним. На протяжении своего долгого правления она всегда рассматривала церковные и религиозные вопросы с точки зрения государственных интересов. Подлинной религией Екатерины был деизм XVIII века.

Благотворное влияние на позицию церковной иерархии, проявлявшей нетерпимость в отношении инаковерующих, оказал указ Екатерины II (1773 г.), провозглашавший Синоду принцип веротерпимости. «Как Всевышний Бог

терпит на земле все веры, – говорилось в указе, – то и Ее Величество из тех же правил, сходясь Его святой воле, в сем поступать изволит, желая только, чтобы между её подданными всегда любовь и согласие царили» [7, с. 167].

В умелых руках Екатерины II государственная политика в отношении церкви стабилизировалась в форме устойчивой системы государственной церковности. Силы церкви были подорваны церковной реформой Петра I и особенно постоянным давлением на нее со стороны светской власти при Анне Иоанновне. По словам современников, страха перед возможной борьбой «двух властей» уже не было. Если прежде вмешательство светской власти в жизнь РПЦ часто носило грубый, насильственный характер, то Екатерина II, будучи талантливой правительницей и хорошим дипломатом, сумела привести отношения между государством и церковью в систему, которая придала, наконец, петровской реформе стабильность [4, с. 116]. После смерти Екатерины II церковно-политическая система продолжала развиваться в намеченном ею направлении и в начале правления Александра I получила окончательное завершение в ходе общей реорганизации высших органов власти [6, с. 175].

Павел I придавал императорской власти преувеличенное значение, более того, воспринимал её религиозно-мистически. В коронационном Манифесте 5 апреля 1797 г. он объявил себя главой РПЦ. Это потом закрепили в «Своде законов Российской империи» (1832 г.) [4, с. 168]. Он находил вполне естественным свое личное вмешательство в дела церковного управления. В целом относился весьма милостиво к архиереям, заботился о низшем духовенстве и интересовался усовершенствованием духовных учебных заведений.

При Павле провозглашена веротерпимость к «раскольникам». Проявлялась терпимость к униатам Беларуси и Правобережной Украины, запрещалось силой обращать униатов в православную веру, священников, нарушивших этот запрет, лишали приходов. Он проводил благожелательную политику по отношению к католичеству, принял под свой патронаж рыцарей Мальтийского ордена, став магистром этого ордена. Дал приют иезуитам, позволив им избрать своего викария в России.

За короткое царствование Павла I существенных изменений в отношениях между Церковью и государством не произошло. Инерция установленных Екатериной II принципов оказалась сильнее реформистских устремлений нового императора. Историки времен Павла I констатируют, что «в павловское время Синод по авторитету и своему значению занимал место ниже Сената и близко подходил к положению коллегий и министерств» [4, с. 207].

После создания Синода церковь стала государственным учреждением. «Психология» новых отношений между церковью и государством лучше всего выражена в «Духовном регламенте» Ф. Прокоповича. В соответствии с этими

принципами церковь понимается как религиозная проекция государства. Со времен Петра Великого и с уничтожением патриаршества, духовенство, как сословие, стало в известное подчиненное государственной власти положение. У него не было той силы, которая некогда давала церкви властительную роль в государстве. Несколько попыток оппозиции, заявленных в течение XVIII века, при Анне, Елизавете, Екатерине, кончались самым неблагоприятным образом для интересов духовенства как сословия, и в пользу светской администрации. Духовенство отвыкло от самостоятельности и наравне со всем остальным обществом подчинялось правительственным влияниям, которые иной раз касались и вопросов специально духовных [8, с. 183].

Таким образом, духовенство в России с петровской эпохи и в последующие времена становится «запуганным сословием». Отчасти оно опускается или отгесняется в социальные низы. На верхах устанавливается двусмысленное молчание. Лучшие из религиозных деятелей замыкаются внутри себя. В дальнейшем русское церковное сознание развивается под двойным торможением – административным приказом и внутренним испугом.

Исторически отношения государства и церкви изменчивы. В течение долгих веков православие было связано с монархией, которая оказывала ей незаменимые услуги, но одновременно «христианская» государственность, обеспечивавшая господствующее положение РПЦ, задерживала её свободное развитие, и многое в исторической трагедии православия объясняется нарушением равновесия в отношениях церкви и государства [1, с. 340].

После революции 1917 г. произошло отделение церкви от государства. Отделение церкви от государства имело разное содержание: от открытого гонения на веру (как в советский период) до полной свободы (как в современной Беларуси). Вероисповедная свобода есть наиболее благоприятный и нормальный режим для церкви, который освобождает её от соблазна клерикализма, но обеспечивает возможность беспрепятственного развития. В эпоху отделения церкви от государства мы можем наблюдать усиление её влияния на общество (в частности, на государственность) не внешнее, а внутреннее, не извне, но из народа и через народовластие в душах.

Список литературы

- 1 **Булгаков, С.** Православие и государство / С. Булгаков // Православие. Очерки истории православной церкви. – 3-е изд. – Париж : Имква-Пресс, 1989. – 403 с.
- 2 Царь Петр и король Карл: два правителя и их народы : сб. статей / пер. со швед. В. Возгрина. – М. : ТЕКСТ, 1999. – 316 с.
- 3 **Шульгин, В. С.** Религия и церковь / В. С. Шульгин // Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 2. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – 464 с.

4 **Смолич, И. К.** История Русской Церкви. 1700–1917 / И. К. Смолич. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Кн. VIII. Ч. 1. – 800 с.

5 **Платонов, С. Ф.** Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. – М. : Высш. шк., 1993. – 736 с.

6 **Карташев, А. В.** Очерки по истории Русской Церкви / А. В. Карташев. – М. : Терра, 1992. – Т. 2. – 562 с.

7 **Федоров, В. А.** Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917 / В. А. Федоров. – М. : Русская Панорама, 2003. – 480 с.

8 **Пыпин, А. Н.** Религиозные движения при Александре I. Исследования и статьи по эпохе Александре I / А. Н. Пыпин. – СПб. : Академический Проект, 2000. – 472 с.

УДК 27-67:27-727

ОТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К НЕХРИСТИАНСКИМ РЕЛИГИЯМ

А. П. ЕЛОПОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В последние годы РПЦ (Русская православная церковь, другое название – Московский Патриархат) стремится преодолеть инерционную модель развития, характерную для советского периода, чтобы гибко и с упреждением отвечать на вызовы новой эпохи. Она выходит из прежде привычного режима ситуационного реагирования, при котором проблемы решались без плана и системы, в узких рамках неблагоприятной исторической конъюнктуры. Принят уже целый ряд программных общецерковных документов, свидетельствующих о том, что Московская Патриархия (руководящий центр РПЦ) осваивает искусство стратегического мышления и строит свою текущую деятельность с опорой на четко выверенные принципы. В числе подобных текстов можно назвать «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» и «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям» (2000 г.), «Концепцию миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» (2007 г.) и «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008 г.), а также некоторые другие.

На фоне такого впечатляющего концептуального прорыва кажется неоправданно затянувшимся молчание еще по одному вопросу, имеющему исключительную важность в современных условиях. До сих пор не принят и даже не заявлен на соборное обсуждение документ, который излагал бы фундаментальный подход Православной церкви к проблематике межрелигиозных отношений. Известно, что в 2005 г. Священный Синод создал рабочую группу под руководством митрополита Смоленского и

Калининградского Кирилла (Гундяева), в то время председателя ОВЦС (Отдела внешних церковных связей), для подготовки этого документа [1]. Но единственным заметным результатом ее деятельности стала публикация в 2008 г. «Церковным вестником» статьи «О православном взгляде на нехристианские религии», написанной тремя членами группы (протоиереем Всеволодом Чаплиным, Юрием Максимовым, Дмитрием Сафоновым). По форме и содержанию статья напоминала конспект соответствующего соборного определения, но последнее не появилось и после того, как владыка Кирилл в 2009 г. был избран Патриархом Московским и всея Руси.

Между тем РКЦ (Римско-католическая церковь) еще в 1965 г. на своем II Ватиканском Соборе огласила «Декларацию об отношении Церкви к нехристианским религиям». В настоящем исследовании мы постараемся объяснить, чем вызвана задержка с принятием подобного документа в РПЦ. Но прежде назовем основные причины, которые делают его разработку насущной необходимостью для Московского Патриархата.

Первая из них вызрела в ходе глобализационных и аккультурационных процессов, вовлекающих в себя вместе со всем человечеством и православных христиан. Им всё чаще приходится соприкасаться с проявлениями нехристианской религиозности, причем не только в странах дальнего зарубежья, но и непосредственно на канонической территории РПЦ, прямо в «Доме Пресвятой Богородицы». Православная церковь вынуждена отразиться своей реакцией на изменения конфессионального ландшафта и заново определить ту меру отчуждения или приязни, с которой ее паства будет подходить к умножающемуся вокруг иноверию. Это важно, прежде всего, с точки зрения евангелизации мира – той конечной цели, от которой церковь, называемая Христовой, не имеет права отступить.

Вторая причина вытекает из общей установки РПЦ на поддержание гражданского мира в странах своего пребывания. Московский Патриархат позиционирует себя в качестве консолидирующей силы постсоветского общества и не может не считаться с тем фактом, что светские люди страшатся религиозной розни, а идейные противники отслеживают каждое его неверное движение на конфессиональном поле. Декларация православного отношения к нехристианским религиям при соответствующем, тщательно продуманном содержании могла бы опровергнуть расхожее мнение о том, что «духовенство РПЦ в принципе не признает право на существование идеи “свободы совести” и религиозной толерантности» [2, с. 418].

Третья причина, побуждающая Православную церковь прояснить свою принципиальную позицию относительно иноверия, связана с необходимостью ответить на вызов воинствующего секуляризма – такой

идеологии и практики, которая стремится изгнать религию из общественной сферы на задворки человеческого бытия. Именно «воинствующий секуляризм заявляет о себе как о единственно легитимной мировоззренческой системе, на основе которой должен строиться новый мировой порядок – как в Европе, так и за ее пределами» [3, с. 257]. Как писал еще в 2004 г. Иларион (Алфеев), тогда епископ Венский и Австрийский, а с 2009 г. митрополит Волоколамский и одновременно глава Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, идет «под громкие крики о защите прав и свобод граждан. При этом, однако, под вопрос ставится основное право человека – открыто исповедовать веру в Бога; под угрозой оказывается право человеческого сообщества строить свою жизнь на основе религиозного мировоззрения» [3, с. 258]. Заметим, что в последней фразе владыка Иларион выражает заботу не о специально христианском, а о религиозном мировоззрении вообще. Таким образом, естественными союзниками православия в борьбе с либеральной «диктатурой греха» оказываются все более или менее традиционные религии, от которых РПЦ четко отделяет НРД (новые религиозные движения), обычно квалифицируя их как псевдо-религиозные секты, уродливое порождение наступающего безбожия.

Московская Патриархия делает отсюда практические выводы. Так, в 1998 г. РПЦ инициировала создание Межрелигиозного Совета России, представляющего четыре традиционные для РФ конфессии: православие, ислам, иудаизм и буддизм. В июле 2006 г. по приглашению этой организации в Москве проходил Всемирный саммит религиозных лидеров, который обратился к главам «Большой восьмерки» со специальным посланием. В нем было заявлено: «Мы требуем прекратить любое оскорбление религиозных чувств и осквернение священных для верующего человека текстов, символов, имен и мест» [4, с. 34–36]. Следует заметить, что, подписавшись под этим призывом к религиозной толерантности, руководство РПЦ фактически дезавуировало опыт тех православных христиан, в т. ч. канонизированных, которые в течение многих веков и словом, и делом посягали на религиозные убеждения и святыни язычников, иудеев и мусульман (например, святитель Иоанн Златоуст называл синагогу «жилищем демонов», а святитель Стефан Пермский разорял языческие капища). В марте 2007 г. на семинаре ЮНЕСКО в Париже митрополит Кирилл (Гундяев) предложил создать при ООН специальную ассамблею из представителей ведущих религий мира, где выносилась бы оценка международным процессам и событиям с точки зрения традиционной морали [6]. Очевидно, что под свое сотрудничество с нехристианскими религиями Московская Патриархия должна подвести принципиальную основу, чтобы иметь уверенность и в его устойчивой позитивной динамике, и в его согласии с преданием церкви.

РКЦ (Римско-католическая церковь), принимая Декларацию 1965 г., решала те же проблемы и преследовала схожие цели. В чем состояла суть выбранного тогда курса? Отцы II Ватиканского собора констатировали частичную истинность нехристианских религий, истинность, которая нуждается в восполнении Евангелием, но уже сейчас заслуживает уважения. Собор призвал верующих к тому, чтобы они, общаясь с нехристианами и «свидетельствуя о вере и христианской жизни, вместе с тем признавали, охраняли и продвигали находящиеся у тех духовные, нравственные и культурные ценности» [7, с. 432]. Хотя религиозное разделение человечества и продолжало рассматриваться как нарушение Божественной нормы человеческой жизни, но дискурс об этом утратил привычный для прошлых столетий трагический и тем более обличительный пафос. «Факт наличия разных религий оказывается следствием того обстоятельства, что предназначенное к единству человечество по-разному переживает опыт земного бытия, чей смысл неведом», – пишет католический богослов Х. Бюркле [8, с. 66]. Выражая официальную позицию своей церкви, он предлагает видеть в других религиях не столько препятствие на пути христианизации мира, сколько бессознательное движение ко Христу. На этом тезисе строится тот диалог религий, который после II Ватикана активно развивался РКЦ.

Может ли РПЦ воспроизвести этот ход католической мысли? Теоретически да, поскольку соответствующая ему библейская и патристическая аргументация уже используется православными богословами. Например, Алексей Осипов, весьма консервативный профессор Московской духовной академии РПЦ и член уже упоминавшейся рабочей группы по межрелигиозным отношениям, оценивая язычество, приводит те же цитаты, что и католик Х. Бюркле. Для него «является неоспоримым, что в язычестве всегда были люди, которые “искали Бога, не ощущают ли Его и не найдут ли” (Деян. 17, 27). <...> Ибо, как писал св. Иустин Философ, “у всех есть семена Истины”» [9, с. 295]. Немаловажен и тот факт, что Православная церковь, как и Католическая, накопила богатый опыт «миссионерской приветливости» и распознавания доброго в жизни нехристиан (яркий пример – деятельность святого равноапостольного Николая (Касаткина), основателя Японской церкви).

И всё же представляется маловероятным, чтобы РПЦ официально повторила основные положения католической Декларации о нехристианских религиях. Мы можем утверждать это хотя бы потому, что со времен II Ватиканского собора история ушла более чем на 40 лет вперед, и православные христиане могли извлечь из нее определенные уроки. По мнению многих православных аналитиков, II Ватикан содействовал дезинтеграции и секуляризации Католической Церкви, почти все его

решения, в т. ч. по межрелигиозному диалогу, выглядят скомпрометированными [10].

В самой РКЦ «Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям» изначально вызвала растерянность и возмущение среди традиционалистов. Можно сослаться на мнение участника и главного критика II Ватиканского собора архиепископа Марселя Лефевра (1905–1991). Будучи успешным миссионером и заслуженно прозванный «апостолом Африки», он посчитал Декларацию изменой миссионерскому предназначению Церкви и приглашением к религиозному синкретизму. «То есть как? Я должен уважать полигамию и аморальность Ислама? Индуистское идолопоклонство? <...> Никогда такого рода идеи не совпадали с духом Церкви. <...> Наш Господь послал апостолов не вести диалог, но проповедовать!» [11, с. 246, 251].

Что касается Русской православной церкви, то в сравнении с Римско-католической она всегда отличалась более высоким уровнем консерватизма и страха утратить что-либо из «сокровища святоотеческой веры» и «богозаповеданных традиций». Сказанное в полной мере относится к РПЦ постсоветского периода. Обратившись к внутрицерковным дискуссиям последних 20 лет, мы увидим, какое, например, негодование вызывает у значительной части духовенства и активных мирян предложение допустить в богослужебную практику современные литературные языки – русский, белорусский, украинский. Но вопрос о православном отношении к нехристианским религиям имеет еще более принципиальное значение, он затрагивает самые глубины церковного самосознания. Можно вспомнить, что уже «Основные принципы отношения РПЦ к инославью» – документ, признающий, что жизнь католиков и протестантов проходит не без Божией благодати, – встретил определенное несогласие среди верующих. Критиковавший его непосредственно на Архиерейском соборе епископ (а ныне – митрополит) Владивостокский и Приморский Вениамин (Пушкарь) с возмущением говорил, что в нем «не сделано главного: еретики не названы еретиками, вероотступники не названы вероотступниками, и это создает базу для продолжения... духовной агрессии против России...» [12, с. 164]. Тем более спровоцирует возмущение текст, который повторит ту католическую точку зрения, что через нехристианские религии светит луч Истины и, более конкретно, что иудаизм остается спасительной религией богоизбранного народа.

Следует отметить, что в РПЦ еще в 1990-е гг. стал усиливаться фундаментализм – движение за пересмотр результатов секуляризационного процесса последних двух столетий, за то, чтобы подчинить идеалу Святой Руси и государственную политику, и светское общество на территории бывшего СССР. Организованные фундаменталисты кажутся относительно малочисленными, но они способны транслировать свои идеи на широкую

церковную аудиторию и заставляют с ними считаться епископат. Один из популярных фундаменталистских лозунгов – «Вне Церкви только бесовщина» – априори предполагает отрицательное отношение к нехристианским религиям. Крайние фундаменталисты критикуют Московскую Патриархию за расширение контактов с иноверцами, квалифицируя это как «еретическое учение экуменизма, стремящееся вопреки словам Священного Писания, церковных канонов и правил, святоотеческого учения объединить все веры в одну религию или, по крайней мере, «духовно» их примирить» [13]. Прочитанные выше строки взяты из скандального обращения епископа Анадырского и Чукотского Диомида (Дзюбана), всколыхнувшего в 2007 г. всю РПЦ. Соборно принятое определение о нехристианских религиях должно было бы, помимо прочего, внести окончательную ясность в отношения церковного руководства и православных радикалов, таким образом, чтобы либо подтвердить роль последних в качестве блюстителей доктринальной чистоты, либо, что более вероятно при Патриархе Кирилле, подтолкнуть их к выходу из Московского Патриархата.

Итак, в настоящее время РПЦ и нуждается в авторитетном документе, который бы выражал принципиальную позицию Московского Патриархата относительно иноверия, и испытывает серьезные затруднения в его принятии. Слишком противоречивые требования заранее предъявляют к нему все заинтересованные стороны. Если такой документ всё же удастся выработать, то, скорее всего, он будет значительно отличаться от католической Декларации 1965 г. Об этом можно судить по тем православным источникам, на основании которых уже сейчас верующие формируют свои оценки нехристианской религиозности.

Нами был проанализирован большой массив церковных публикаций на соответствующую тему. Приоритет отдавался известным авторам, представляющим патриархийный мейнстрим (А. Осипову, Ю. Максиму, протодиакону Андрею Кураеву, протоиерею Максиму Козлову и т. д.), и популярным православным СМИ, печатным и электронным (журналу «Православная беседа», газете и радио «Радонеж», интернет-порталу «Православие.ru», информационно-аналитической службе «Русская народная линия» и т. п.). Рассматривались и многочисленные книги по сравнительному религиоведению, которые издает Библейско-Богословский Институт св. Апостола Андрея (Москва). Но что касается последней группы литературных источников, то она пользуется в РПЦ репутацией модернистской, является недоступной и неавторитетной для основной массы верующих. В меньшей степени, но такой характеристики заслуживают и лекции по истории религии, которые читает в Российском православном институте св. Иоанна Богослова профессор Андрей Зубов.

Общий взгляд выбранных нами авторов на нехристианские религии достаточно пессимистичен. Хотя в этих религиях и можно найти крупинцы изначального богопознания и положительные нравственные ценности, в конечном счете они представляют не столько искание Бога, как согласились считать современные католики, сколько уход от Него, «прогресс» в области греха. Так, для влиятельного члена Синодальной богословской комиссии и широко растиражированного публициста о. Максима Козлова является неслучайным тот факт, «что как только эти религии входили в соприкосновение с христианством, то всё относительно возвышенное и истинное, что в них было, опускалось куда-то глубоко на дно и обнажалась откровенная стихия демонической злобы, неприятия, борьбы с благовестием Христовым, с той абсолютной истиной, которая в полноте своей раскрывается только в Церкви» [14].

Нехристианские религии сами по себе не спасительны. Безусловно, «православные христиане с любовью относятся к каждому человеку, желают ему спасения в истинной вере и не теряют надежды на милосердие Божие ко всем людям, живым или умершим, – пишут о. Всеволод Чаплин, Ю. Максимов и Д. Сафонов. – Однако при этом для нас непреложны слова Спасителя об участи тех, кто сознательно не желает принять Его благую весть: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мр. 16, 16) [15]. А. Осипов и митрополит Иларион (Алфеев) развивают интересную концепцию о том, что люди, которые по объективным причинам не смогли узнать и принять христианство во время земной жизни, имеют шанс сделать это после смерти, «так как и в аду слышна проповедь Евангелия» [16, с. 266]. Впрочем, эта точка зрения не имеет широкого признания, а для фундаменталистов она вообще является ересью.

Если обратиться к конкретной характеристике важнейших мировых религий, то в качестве полной противоположности христианству православные богословы обычно называют индуизм и буддизм. Первый из них, утверждающий субстанциональную божественность человека (тождество Атмана и Брахмана), определяется как религия ненасытной человеческой гордыни, так что «самый страшный грех для христианина есть самое высшее осуществление добра для индуиста [17, с. 273]». Учение о сансаре (реинкарнации), которое проповедуют и индуизм, и буддизм, православные рассматривают как религиозно-философскую основу для мироотрицания и оправдания нравственного зла. Путь спасения, указанный Буддой, представляется направленным на духовное самоубийство человека. Протодиакон Андрей Кураев, самый знаменитый миссионер и писатель современной РПЦ утверждает непримиримую оппозицию: «Цель Будды – загасить огонь жизни; цель Христа – поддержать» [18, с. 437]. После всего сказанного уже не кажутся чрезмерными часто цитируемые слова еще

дореволюционного философа Н. Трубецкого: «... с христианской точки зрения, Индия есть самая прочная цитадель сатаны» [19, с. 374].

В случае с иудаизмом РПЦ продолжает придерживаться т. н. вытеснительного богословия, ставшего непопулярным среди католиков и протестантов, т. е. православные богословы настаивают на том, что с момента распятия Иисуса Христа Израиль в целом утратил богоизбранность, которая стала привилегией и служением христиан. Именно христианство является законным наследником ветхозаветной Церкви, а претендующий на эту роль талмудический иудаизм представляет собой еврейскую «религию самообожествления», из которой «ушли Пророки и ушла благодать Божия» [20, с. 167–168]. В сочинениях православных историков и публицистов повторяется мысль о косвенной или прямой ответственности иудаизма за погром христианской цивилизации России (например, см. [21]). В свете сказанного понятно, почему заявление Патриарха Алексия II о духовном единстве иудеев и христиан, сделанное на встрече с раввинами в 1991 г. [22], вызвало в РПЦ скандал и даже кризис власти, последствия которого не изжиты до сих пор (критику покойного Патриарха, например, см. [23]). Понятна и причина, по которой РПЦ приходится часто отвечать на обвинения в антисемитизме [24].

Долгое время православные авторы избегали прямой критики ислама, второй по значимости религии на постсоветском пространстве. Но на рубеже нашего столетия в РПЦ стали бить тревогу по поводу мусульманского прозелитизма в традиционно православных регионах. К православным пришло осознание того, что отныне «мусульманская антихристианская пропаганда должна встречать не молчание, а блестящую апологетику» [25, с. 226]. Сразу выяснилось, что полемика с исламом имеет в православном богословии давнюю и богатую традицию. На новом этапе она наиболее ярко воплотилась в деятельности миссионерского сайта «Православие и Ислам», а также в книгах и статьях его многолетнего редактора Ю. Максимова. Этот популярный автор доказывает, со ссылками на Святых Отцов, что ислам и христианство исповедуют совсем разный, в принципе не совместимый монотеизм, ведь «объявлять Бога источником зла, как делают мусульмане, с точки зрения христианства, богохульство» [26, с. 114]. Церковные СМИ теперь регулярно подают информацию о росте мусульманского присутствия в западных странах и о случаях дискриминации христиан на мусульманском Востоке. И не даром такой резонанс в православной среде вызвал недавний роман-антиутопия Е. Чудиновой «Мечеть Парижской Богоматери», который рисует апокалиптический образ Западной Европы, оккупированной мусульманскими радикалами.

Подведем итог. Нам приходится констатировать значительный разрыв между официальной политикой Московской Патриархии, которая сейчас нацелена на активное сотрудничество со всеми традиционными

конфессиями, включая нехристианские, и концептуальной мыслью РПЦ, а также массовым сознанием церковного народа, где сильны недоверие и неприязнь к религиям, не исповедующим Христа (показательную статистику по России см. [27]). Сохранение этой ситуации угрожает дестабилизировать церковь, поскольку очередная «речь перед раввинами» способна вызвать повторение смуты 1991 г. Но не найдено и способа безболезненно решить данную проблему. Перед руководством РПЦ, по сути, стоит дилемма. Оно может ради успеха своей дипломатии и торжества «общечеловеческих ценностей» пойти на серьезную модернизацию церковного Предания, погасив память о том, что «от апостолов до наших дней христиане отказываются от братания с другими религиями...» [28, с. 363]. Как следствие, будет усугублен современный кризис православной идентичности. Либо ему придется вступить в конфликт с «новым мировым порядком», который все жестче отвергает претензии на христианскую исключительность, трактуя их как проявление нетолерантности и ксенофобии.

Список литературы

1 Создана комиссия для разработки концептуального документа, излагающего позицию Русской Православной Церкви в сфере межрелигиозных отношений // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/28869.html>. – Дата доступа : 16.07.05.

2 **Митрохин, Н.** Русская православная Церковь: современное состояние и актуальные проблемы / Н. Митрохин. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 656 с.

3 Епископ Венский и Австрийский Иларион (Алфеев). Православное свидетельство в современном мире. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2006. – 416 с.

4 Послание всемирного саммита религиозных лидеров // Интернет-портал «Интерфакс-Религия» [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/28869.html>. – Дата доступа : 05.07.06.

5 Митрополит Кирилл предлагает создать межрелигиозную ассамблею при ООН // Православный информационный портал «Православие.ru» [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/news/21251.htm>. – Дата доступа : 13.03.07.

6 Второй Ватиканский Собор. Конституции, Декреты, Декларации. – Брюссель, 1992. – 574 с.

7 **Бюркле, Х.** Человек в поисках Бога. Проблема нехристианских религий / Х. Бюркле. – М. : Христианская Россия, 2001. – 232 с.

8 **Осипов, А. И.** Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов. – М. : Издание Сретенского монастыря, 2003. – 432 с.

9 **Елопов, А. П.** Православные уроки католического Аджорнаменто / А. П. Елопов // Религия и общество – 3: актуальные проблемы современного религиоведения : сб. науч. трудов / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им А. А. Кулешова, 2008. – 328 с.

10 Архиепископ Марсель Лефевр. Они предали Его. От либерализма к отступничеству. – СПб. : Владимир Даль, 2007. – 352 с.

11 Русская Церковь на рубеже веков. Юбилейный Архиерейский Собор Московской Патриархии / под ред. Е. И. Душеновой. – СПб. : Царское Дело, 2001. – 320 с.

12 Документ: Пора пресечь беззаконие. Обращение клириков, монашествующих и мирян Анадырско-Чукотской епархии РПЦ МП ко всем верным чадам Святой Православной Церкви // Портал Credo.ru [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=52024&topic=499>. – Дата доступа : 22.02.07.

13 Отвечает протоиерей Максим Козлов: В мире существуют разные религии, и каждая провозглашает какую-то истину? // Православный информационный интернет-портал «Православие.ru» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: www.pravoslavie.ru/answers/q24.htm. – Дата доступа: 10.02.12.

14 **Чаплин, В.** О православном взгляде на нехристианские религии / В. Чаплин, протоиерей, Ю. Максимов, Д. Сафонов // Церковный вестник [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : http://e-vestnik.ru/church/o_pravoslavnom_vzglyade. – Дата доступа : 28.12.08.

15 Епископ Иларион (Алфеев). Таинство веры. – Клин : Христианская жизнь, 2005. – 304 с.

16 Приношение православного американца : сб. тр. отца Серафима Платинского. – М. : Российское отделение Валаамского Общества Америки, 2001. – 611 с.

17 **Диакон Андрей Кураев.** Сатанизм для интеллигенции / Диакон Андрей Кураев. – М. : Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997. – Т. 1. – 528 с.

18 Православие и религии Востока. – М. : Лепта-Пресс, 2005. – 622 с.

19 **Диакон Андрей Кураев.** Дары и анафемы. Что христианство принесло в мир / Диакон Андрей Кураев. – М. : Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. – 448 с.

20 **Протоиерей Георгий Митрофанов.** Церковный геноцид в большевистской России: его истоки и их христианское осмысление / Протоиерей Георгий Митрофанов // интернет-портал «Россия в красках» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.ricolor.org/journal/wr/>. – Дата доступа : 8.02.12.

21 Речь патриарха Алексия II перед раввинами в Нью-Йорке 13 ноября 1991 года // сайт «Обличение. Информация об экуменизме и сергианстве Московской Патриархии» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.mparchiv.narod.ru/alravvin.html>. – Дата доступа : 08.02.12.

22 Обращение к Поместному Собору и всем Христианам Русской Православной Церкви (13/26 октября 2006) // сайт издательства «Русская идея» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.rusidea.org/?a=300001>. – Дата доступа : 06.02.12.

23 **Елопов, А. П.** Русская Православная Церковь и антисемитизм / А. П. Елопов // Религия и общество – 2: актуальные проблемы современного религиоведения : сб. науч. трудов / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им А. А. Кулешова, 2007. – 220 с.

24 **Максимов, Ю.** Религия креста и религия полумесяца. Христианство и ислам / Ю. Максимов. – М. : Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2004. – 240 с.

25 **Максимов, Ю.** Православное религиоведение: Ислам, Буддизм, Иудаизм / Ю. Максимов, К. Смоляр. – М. : Изд-во храма пророка Даниила на Кантемировской, 2005. – 304 с.

26 **Карпов, В.** Религиозная нетерпимость в современной России / В. Карпов, Е. Лисовская // Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. К. Каариайнена, Д. Фурмана. – М.; СПб. : Летний сад, 2007. – С. 400–415.

27 **Диакон Андрей Кураев.** Вызов экуменизма / Диакон Андрей Кураев. – М. : Изд-й Совет Русской Православной Церкви, 2003 – 384 с.

УДК 008

КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ – ПРЕДТЕЧА ИСИХАЗМА В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

И. Н. КОЗОРОЗ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

«Слышу голос из прекрасного далека...»

Ю. Энтин

Проходят столетия, и замолкает голос блестящих ораторов, уходит в века, растворяясь в новом многоголосье. Остается только избранное наследие, своеобразный артефакт ушедших эпох. Сокровища, доставшиеся от предков, – тот истинный монумент, на котором зиждется современная национальная культура. Древность знаний – не критерий отсталости и примитивизма, а подобно элитному вину, антикварной редкости, бесценный уникум, дающий ключ к пониманию собственного «Я», открывающий врата мудрости предков, сформировавших мировоззрение и миропонимание современного человека. Роль личности в мировой, национальной, этнической истории – вопрос дискуссионный, значимость влияния личности на процессы, происходящие в культуре – это вопрос, требующий отдельного исследования. Очевидно влияние знаковой фигуры на формирование культурного архетипа, базиса, дающего представления-символы о человеке, его месте в мире и обществе, нормативно-ценностные ориентации, задающие образцы жизнедеятельности людей. Роль Кирилла Туровского – одной из центральных фигур в древнерусской православной культуре, в современной науке – исследована поверхностно, отношение к этому вопросу со стороны ряда исследователей субъективны. Актуальность данного исследования определяется возможностью открыть новую страницу

в деятельности человека, являющегося базовым элементом, как русской православной культуры, так и национальной белорусской культуры.

Кирилл Туровский – талантливый писатель и одаренный оратор, человек, один из первых в Восточной Европе и первый на русской земле, обрекший себя на столпничество, как говорит житие «заклучил себя в столп, где некоторое время и пребывал, подвизаясь в посте и молитве. Тут он составил много благочестивых сочинений, чем приобрел известность во всей окрестной стране», блестяще выдержав путь аскезы, заслуженно возведен в сан епископа [7, с. 14–16].

Аскетизм – явление, весьма почитаемое в Древней Руси. «В истории русского монашества было много великих подвижников: Феодосий Печерский, Антоний Римлянин, Кирилл Туровский, Варлаам Хутынский, Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский, Димитрий Прилуцкий, Пафнутий Боровский, Савва Сторожевский, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, Артемий Троицкий, Зосима и Савватий Соловецкие и др.» [2, с. 198]. Эти и многие другие монахи причислены к лику святых, но при этом столпничество занимает в аскезе особое место, привнеся как сакрально-мистический, так и богословский смысл в духовные искания христианских подвижников.

Стóлпник (греч. στυλίτης, лат. stylita) – христианский святой из числа преподобных, избравший особый вид подвига – непрерывную молитву на «столпе» (открытой возвышенной площадке, башне и т. п.) [11].

«По мнению иеромонаха (архиепископа) Алексия (Н. Н. Кузнецова), столпничество «представляло новый вид добровольного мученичества, и возникло-то оно как раз тогда, когда прекратился подвиг мученичества. Оно есть как бы продолжение его. Что совершили св. мученики, то довершили св. столпники» [8]. В большей степени можно говорить не о мученической природе столпничества, скорее это влияние восточных религий, гармонично влияющее на развивающуюся философию христианства и порождающее аскезу, стремящуюся не только к умерщвлению плоти, но и к духовным преобразованиям человеческой личности. Иеромонах Алексей (Н. Н. Кузнецов): «...имеются еще и другие основания к отступлению столпников от обыкновенной подвижнической жизни, которые определяются личными соображениями подвижников, а именно: стремление к безмолвию, желание противоборствовать свободно диавольским козням, жажда смирения и умерщвления плоти, а главное – достижение богоуподобления путем аскетического созерцания» [8]. Далее развивая мысль о богоуподоблении путем аскетического созерцания, иеромонах Алексей (Н. Н. Кузнецов) утверждает, «что иное были столпы для св. подвижников, как не особого рода кресты, на которых они распинали плоть свою, подвергая ее всевозможным лишениям и жестокому влиянию воздушных перемен». «Владыце подобяся, на столп восшел еси, яко на

крест: но Он рукописание всех растерза, ты же возстания страстей растерзал еси: Он яко овча, ты же яко заклание; Он взыде на крест, ты же на столп», – поется в стихирах святому Симеону I. Восходя на столпы и переходя постепенно с низших на высшие, св. столпники будто бы по лестнице восходили от совершенства к совершенству и, живя между небом и землей, «онья устрояясь к сему же приближаясь плотию и духом», сообразно со своим назначением стремиться к высшему, духовному, невидимому, заблаговременно переносили туда и ум свой, и сердце. «Вся жизнь их служила постоянным оправданием апостольского речения: елико внешний человек наш тлеет, толико внутренний обновляется. В лице их дух является торжествующим над плотию; все, что от плоти и крови, служило в них духу, – оттого все аскетические подвиги святые Столпники совершали как бы в ином естестве. В лице их очищенная и возвышенная над всем дольным духовная наша природа достигала такого совершенства, что еще здесь, на земле, обнаруживала свое бесподобное величие и делалась способною к ближайшему общению с Самим Богом. Служение св. столпников справедливо можно назвать предстоянием пред Богом, разумея это предстояние в самом точном смысле слова. Стоя между небом и землею, они призывали Бога, славословили Его, от земли вознося ко Господу молитвы за всех, а с неба низводя на людей Божие благословение» [8].

Столпничество дает толчок литературному творчеству Кирилла Туровского, позволяет раскрыться блестящему ораторскому искусству, породить стиль, чья красочность и богатая образность послужила примером для последующего «плетения словес» Епифания Премудрого и Пахомия Логофета.

Путь аскезы дал толчок к философскому размышлению о природе и сущности православия Кириллом Туровским, что по праву выдвигает его в первый ряд древнерусских философов-богословов. Размышления о природе человеческого разума и попытка познания сущности православной религии через взаимоотношения человека и Бога, понимание роли разума в развитии человека – инновация, и в чем-то революционный прорыв в древнерусской культуре. Проблемы, поднимавшиеся в творчестве Кирилла Туровского утилитарны, но при этом глобальны для культуры и истории Древней Руси в контексте общей гуманизации и развития образования, о чем столь обширно и красочно говорит древнерусский книжник.

Основной темой богословской экзегезы Кирилла Туровского являются отношения человека и Бога. Разум дается человеку для познания Бога, возможности возвыситься и познать истину. Всё, что нужно человек может получить из «святых книг», но поскольку изречения в «божественных книгах» не всегда понятны, необходимо прибегать к разуму, к аллегорическому мышлению. Разум возникает, как считает древнерусский писатель, естественным путем, на основе познания вещей, в этом его

слабость (приводящая к греховности), и поэтому разум нуждается в контроле, уравнивании разума богооткровенной истинной церкви, верой. «Разум, дополненный верой, исправленный ею, есть «стойкий разум» [3, с. 23]. Теологическая формула познания Бога Кириллом Туровским сформулирована в словах «Блаженны невидевшие и уверовавшие» (притча о апостоле Фоме», т. е. «веруй и познай» упорядочивавшая идею оправдания вероисповедных формул средствами логики, рационального мышления) [3, с. 26].

Венец Божьего творения – Человек. Он создан Богом по Его образу и подобию. Образ Божий дан человеку от рождения, но только от личной воли человека зависит, сохранить этот образ во время своей земной жизни или отдать себя служению Богу. Человек наделен создателем бессмертной, разумной и словесной душой. В этом отличие человека от бездушных, неразумных бессловесных тварей Божиих, созданных для человека и подчиненных человеку. Христианское мирозерцание удваивало мир, противопоставляя материальный, видимый мир миру духовному, невидимому. Первый – временный, преходящий, второй – вечный. Эти начала временного и вечного заключены в самом человеке, его бренном, тленом теле и вечной бессмертной душе. Душа сообщает жизнь телу, одухотворяет его, и в то же время «плотские совраты» (соблазны) искажают душу, искажают образ Божий, которым наделен человек от рождения. Плоть – источник низменных страстей, болезней, страданий. «Господствующая сила души – разум», – утверждал Иоанн Дамаскин. Благодаря разуму человек и становится властелином всего. Разум позволяет человеку при помощи воли победить низменные страсти, освободиться от их власти, ибо страсти порабощают человека. С помощью пяти «слуг» (чувств) разум позволяет человеку познавать окружающий его материальный мир. Но это низшая форма познания. Цель высшая – познание мира невидимого, познание сущностей, скрывающихся за видимыми явлениями мира материального. Проникнуть в эти сущности человек способен не «телесными очима», «телесными ушима», а путем отверзания «духовных» очей и ушей, т. е. путем внутреннего духовного прозрения, размышления. Аскеза, подавление плотских страстей, молитвенный экстаз отверзают «духовные очи» человека, и они-то открывают человеку сокровенные тайны Божества, позволяют ему проникать в скрытые от «телесных очей» сущности мира невидимого и тем самым приближают человека к познанию Бога [6, с. 33].

Интересно отношение Кирилла Туровского к восприятию человеком сущности познания Бога. «Бог пришел в мир для служения человеку, спасения и торжества истины» [4, с. 46]. Проблема богоявления – центральная проблема, поднимаемая христианским подвижником в притчах. Древнерусский автор четко и ясно высказывает свою точку зрения на

проблему Иисус Христос – человек – Бог. Иисус Христос в произведениях Кирилла Туровского – Бог, который принимает облик человека. «Туровский епископ говорит только о божественности Христа, относя все человеческое в нем к простой видимости, иллюзии... Придя в мир, он под личиной человека творит божественные дела. Могут быть и другие формы богоявления, но Бог не в предметах, а в вере» [4, с. 45, 46].

Христианство значительно приблизило Бога к Человеку. Оно создало яркий образ Богочеловека Иисуса Христа, соединившего в себе две природы – Божественную и Человеческую. Он рожден как человек, проходит свою земную жизнь как человек, терпит страсти как человек, принимает самовольную смерть на кресте как человек. В то же время Иисус рождается в результате благовествования архангела Гавриила, не нарушая девственности матери, как Бог творит чудеса, как Бог воскресает на третий день после своей смерти, является воскресшим ученикам своим как Бог и как Бог возносится на сороковой день после воскресения на небо и занимает на небесах подобающее свое место, одесную Отца, и как Бог он должен вновь явиться на землю, свершить праведный Страшный суд и установить Тысячелетнее царство добра и справедливости. Тексты священного писания и святоотеческая литература в лице Богочеловека Иисуса Христа создали идеал человечества «вековечный», по словам Ф. М. Достоевского. Христос своим новым вероучением указывал путь нравственного совершенствования человеку, путь уподобления Спасителю, путь преодоления низменных страстей, путь просветления [6, с. 35].

В отличие от общепризнанного понимания христианством образа Богочеловека Иисуса Христа, очевидно, что Кирилл Туровский действительно был склонен считать Христа в большей мере Богом, нежели Богочеловеком, по-своему интерпретируя кенотическую мысль апостола Павла о том, что Сын Божий «уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человеку и по виду став как человек...» (Фил. 2, 7-8). Поэтому он и возвышает так божественную природу Христа, сводя человеческое в нём исключительно к человеколюбию [5, с. 24]. «Таким образом, Кирилл Туровский фактически сливает воедино ветхозаветного “Некто” (Быт. 32, 25) и евангельского Христа; это один и тот же Бог, принимавший и облик ангела, и представавший в купине огненной, и беседовавший с библейскими патриархами, и вот снова пришедший в мир для извещения новых судеб потомства Адама. Вочеловечевание Бога – это лишь одна из форм богоявления, и в этом смысле нет никакого сущностного различия между Иисусом Христом и «маврийской троицей» Авраама. Бог пришел в мир, приняв образ человеческий, но не изменив своей сущности, чтобы сделать людей “богами”, т. е. наделить их божественными качествами вездесущия и бессмертия» [5, с. 25, 26].

Один из главных мотивов, рассматриваемых в творчестве Кирилла Туровского, – это зло в мире и невозможность спастись, живя мирской жизнью. Монашество – это единственный путь спасения человека от греховности мира, жизнь монаха состоит из послушания, терпения и подвижничества, но и награда велика – райскую жизнь нужно заслужить земным служением Богу. Интересно, что Кирилл Туровский не требует строгого соблюдения телесного аскетизма, но предъявляет суровые требования к духовной жизни монаха – полное самопожертвование, отказ от желаний собственного «Я», растворение человеческих страстей в послушании, как антитезе греха [12, с. 130–134].

Идея о спасении от греховности мира укоренилась «...в христианизированном литературном эпосе русского средневековья (жития, легенды), где место «волшебных» сил занимают христианское «божество» и «святые», с одной стороны, и «дьявол», «бесы» – с другой. Но заслужить помощь первых и побороть сопротивление вторых человек может не активными качествами, а пассивными «добродетелями», обязательными по христианскому кодексу общественной и частной морали; среди них на первом месте – смирение, терпение, всепрощение, отказ от мирских радостей» [1, с. 26].

В русском православии епископ Туровский занимает одну из ведущих позиций в древнерусский период, мы можем рассмотреть данное утверждение на примере молитвословного творчества Кирилла Туровского.

Молитвословные произведения древнерусского книжника представляют собой замечательный образец просительных молитв. Они довольно велики по объему в сравнении с обыкновенными обиходными молитвами. Наиболее пространными являются утренние молитвы. Они настраивают человека на целый день, общение с Богом должно наставить, защитить и оградить его от искушений и дел неправедных [9, с. 23, 24].

Интересно мнение исследовательницы творчества Кирилла Туровского Рогачевской Е. Б. о читательской аудитории и существование «авторского» молитвенного сборника, что позволяет сделать предположение о более значимой роли Кирилла Туровского в русской православной культуре.

«По нашему мнению, молитвы были написаны Кириллом для монастырской братии. Об этом свидетельствует не только значительный объем молитв. Наличие в цикле молебных прошений, читаемых после часов, подтверждают наше предположение. Еще в Византии мирянам предписывалось обязательное чтение только утренних и вечерних молитвословий...» [9, с. 24].

«Наличие “авторского” сборника Кирилла Туровского – всего лишь гипотеза. Очевидным является только его участие в составлении уставных указаний к молитвам. Но уже и это дает нам возможность говорить о том, что молитвы были созданы Кириллом в тот период, когда он жил в

монастыре, вероятно, уже после оставления им епископской кафедры. Русский книжник предстает совсем в ином свете. Он не просто проповедник, гимнограф, автор молитв, т. е. сочинитель, он – видный церковный деятель своей эпохи. Возможно, он остался в истории русской культуры не только благодаря своим “литературным” трудам. Монастырский устав, введенный в Киево-Печерской лавре Феодосием, получил свое творческое развитие на русской почве. Домонгольский период был периодом освоения большого наследия греческой церкви, но уже тогда появился человек, который не только создал одни из первых оригинальных гимнографических и молитвословных произведений, но и работал над усовершенствованием монастырского устава и над приспособлением его для нужд русского иночества. Разумеется, единственным неоспоримым доказательством этого мог бы быть сам “авторский” сборник Кирилла Туровского. Но даже если предположение о его существовании и окажется неверным, нам представляется, что взгляд на творчество “русского Златоуста” как на “отца русской церкви” не может не оказаться плодотворным» [9, с. 25].

Путь от столпничества к исихазму, умерщвление плоти и молитва в столпничестве и продолжение в развитие православной аскезы – умерщвление плоти через молитву. Идея, объединяющая столпничество и исихазм – достижение благодати, попытка путем аскезы добиться нравственного самосовершенствования человека, идущего по пути «обожения», т. е. по пути, который позволял ему максимально приблизиться к «первообразу» – к Богу. Размышления Кирилла Туровского, что «...Бог не в предметах, а в вере» переключается с апофатическим богословием исихастов [4, с. 46]. В исихазме «...Бог действует только в душе человека, оставляя за пределами компетенции мир, природное бытие. Ему нет необходимости вмешиваться в дела сотворенного им мира, который сущностно отторгнут от его «самости». Оттого бесполезно всякое познание вещей, которые никак не атрибутируют его сущности: «Бог выше не только знания, но и непознаваемости». «Его нет ни в логических определениях, ни в рациональных суждениях» – точка зрения Григория Паламы, выдающегося представителя византийского богословия, одного из самых известных апологетов исихазма [4, с. 35].

В восточнохристианской традиции исихазмом называется разработанная система аскетической и монашеской практики, направленной на богопознание и обожение. Иногда родоначальником исихазма неправильно считается св. Григорий Палама (XIV в.), но он лишь богословски осмыслил, обосновал и систематизировал ту практику духовного делания, которая была в ходу у монахов-анахоретов с глубокой древности (во всяком случае, уже Евагрий Понтийский и Макарий Египетский (IV в.) – знают практику

«умной молитвы», составляющую суть исихазма) и которая приобрела законченные формы задолго до Паламы [10].

Творчество и жизнь Кирилла Туровского – это пример духовного и религиозного подвига, попытка изменить человека к лучшему, призыв к разуму и гуманизму в развитие человеческой личности.

Список литературы

- 1 **Адрианова-Перетц, В. П.** Древнерусская литература и фольклор / В. П. Адрианова-Перетц. – Л. : Наука, 1974. – 172 с.
- 2 Древняя Русь (IV–XII вв.) / сост. М. О. Колыванова. – М. : ОЛМА Медиа групп, 2010. – 256 с.
- 3 **Замалеев, А. Ф.** Курс истории русской философии : учеб. для гуманитарных вузов / А. Ф. Замалеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Магистр, 1996. – 352 с.
- 4 **Замалеев, А. Ф.** Самосознание России: Исследования по русской философии, политологии и культуре / А. Ф. Замалеев. – СПб. : Наука, 2010. – 552 с.
- 5 **Замалеев, А. Ф.** Русская религиозная философия XI–XX вв. / А. Ф. Замалеев. – СПб. : СПбГУ, 2007. – 208 с.
- 6 **Кусков, В. В.** История древнерусской литературы : учеб. для бакалавров / В. В. Кусков. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 336 с.
- 7 **Мельнікаў, А. А.** Кірыл, епіскап Тураўскі. Жыццё, спадчына, светапогляд / А. А. Мельнікаў. – 2-е выд. – Мн., 2000. – С. 14–16.
- 8 Подвиг столпников // LiveInternet. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.liveinternet.ru/users/alakazia/post227656641>. – Дата доступа : 26.11.2014.
- 9 **Рогачевская, Е. Б.** Цикл молитв Кирилла Туровского: Тексты и исследования Е. Б. Рогачевская. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 280 с.
- 10 Исихазм // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%F1%E8%F5%E0%E7%E8>. – Дата доступа : 25.11.2014.
- 11 Столпник // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F2%EE%EB%EF%ED%E8%EA>. – Дата доступа : 25.11.2014
- 12 **Федотов, Г. П.** Собр. соч. В 12 т. Т. 10. Русская религиозность. Ч. I. Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. / Г. П. Федотов ; прим. С. С. Бычков. – М. : Мартис, 2001. – 382 с.

УДК 008

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80–90-Х ГГ. XX ВЕКА

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Со второй половины 80-х годов начинается новый период в развитии белорусского общества – так называемая политика «перестройки». Особую актуальность приобрела языковая проблема, которая перестала быть культурно-этнической. Вопрос о языке всё больше связывался с проблемами суверенитета, национального развития Беларуси. Постепенно создаются условия для возникновения и деятельности различных «неформальных», «неофициальных» общественно-политических и художественных объединений. Среди них выделялись организации «Талака», «Походня», «Няміга», «Тутэйшыя», «Адраджэнне» и др.

За возрождение национальной культуры выступил организационный комитет по созданию Белорусского народного фронта (БНФ), который начал действовать в октябре 1988 г. В этот период он стал наиболее широким общественно-политическим движением за возрождение белорусской нации на принципах демократии и гуманизма, развития культуры коренной национальности и всех национальных общностей в границах Беларуси, за достижение её фактической государственной независимости. Цели его действия – участие в выборах, массовых политических акциях, изучение и анализ положения в различных сферах жизни республики, разработка программных концепций, законопроектов, а также культурно-просветительская работа. В оргкомитет БНФ «Адраджэнне» вошли известные деятели культуры БССР: Р. Бородулин, А. Белоусов, В. Быков, А. Варава, Н. Гилевич, А. Мальдис, А. Морячкин, З. Позняк, К. Тарасов, М. Ткачев и др.

В это же время создаются Белорусский фонд культуры, Белорусская ассоциация фольклористов, различные творческие союзы (профессиональные и любительские), народные театры. Белорусский фонд культуры как добровольная общественная организация был создан в 1987 г. в Минске. В его деятельности начали принимать участие граждане, коллективы предприятий, общественные организации, учебные заведения Беларуси, а также граждане и организации зарубежных стран. Основными задачами фонда являются: содействие развитию и укреплению материальной базы культуры Беларуси; расширение участия различных групп населения в культурном строительстве, использование их творческих стараний и материальных возможностей; поиск и возвращение произведений искусства, архивных материалов и других памятников культуры; развитие международных связей и обмена. Так, по инициативе фонда проведены конкурсы на лучшие проекты памятников Кириллу Туровскому, Франциску Скорине, Симеону Полоцкому, Кастусю Калиновскому.

Важное значение в развитии национальной культуры, расширении употребления белорусского языка сыграло Товарищество белорусского языка (ТБЯ). Его установочный съезд состоялся 27 июня 1989 г.

Созданному товариществу было дано имя Ф. Скорины. Республиканскую Раду возглавил поэт Н. Гилевич. С марта 1990 г. товарищество начало издавать газету «Наша слова».

Новые политические условия, активная деятельность национальной сознательной общественности способствовали тому, что одиннадцатая сессия Верховного Совета БССР создала комиссию по подготовке предложений о законодательном урегулировании статуса белорусского, русского и других языков, которыми пользуется население Беларуси. 26 января 1990 г. четырнадцатая сессия Верховного Совета приняла Закон «О языках в Белорусской ССР». Он провозгласил белорусский язык государственным языком республики. Верховный Совет БССР поручил Совету Министров разработать Государственную программу развития белорусского и других национальных языков в республике, которая была утверждена 20 сентября 1990 г. Программа будет способствовать возрождению и развитию языка и культуры белорусского народа, свободному и равноправному использованию родного языка гражданами других национальностей, которые живут на территории республики. Таким образом, была создана законодательная база возрождения белорусского языка. 23 июля 1990 г. был принят Закон БССР «Аб правах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі».

27 июля 1990 г. сессия Верховного Совета БССР приняла Декларацию о государственном суверенитете Белорусской ССР. Она провозгласила главенство на территории республики Конституции и её законов. Этим было положено начало государственного суверенитета.

25 августа 1991 г. пятая внеочередная сессия Верховного Совета БССР приняла Закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской ССР о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики» и постановление «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР», которыми объявила политическую и экономическую независимость Белорусской ССР. В истории Беларуси начался новый этап – этап независимого государства.

19 сентября 1991 г. было принято решение Белорусскую Советскую Социалистическую Республику называть «Республика Беларусь». Основные направления национально-культурного возрождения законодательно закрепила Конституция Республики Беларусь, принятая в сентябре 1994 г. Государственным языком был признан белорусский язык. Республика обеспечивает право свободного использования русского языка как языка межнациональных общений. Каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан выполнять её Конституцию, законы, уважать национальные традиции. 14 мая 1995 г. государственными языками Республики Беларусь стали белорусский и русский языки.

В Республике Беларусь начала проводиться значительная работа по возрождению и развитию белорусской духовности. Процессы возрождения сопровождались сложными и противоречивыми явлениями. Но, тем не менее, начинала расти социальная значимость культуры. Ей принадлежит большая роль в формировании национального сознания людей. Создаются условия для свободного развития различных литературных и художественных направлений, школ, демократизации духовной жизни, свободы творчества.

Важное место в формировании белорусской духовности, национального сознания людей принадлежит системе образования. С середины 80-х годов XX века началась реформа общеобразовательной и профессиональной школы. Главное направление – формирование национальной системы образования, повышение самостоятельности и инициативы учебных заведений, их тесная интеграция с жизнью, наукой, производством, культурой. Стало больше уделяться внимания деятельности дошкольных заведений – первой образовательной ступени. Разработана и осуществляется Государственная программа дошкольного национального образования и обучения.

Принцип плюрализма в образовании привел к созданию учебных заведений нового типа – гимназий, колледжей, лицеев. Происходила реализация обязательных государственных требований к содержанию образования на основе широкой социокультурной и гуманитарной подготовки учащихся. Являясь самостоятельными учебными заведениями в системе образования, гимназии строились или на полном школьном цикле – прогимназии (1–4-й классы) и гимназии (5–12-й классы), или как гимназии в составе 5–12-х классов. Характерной чертой гимназий является приоритетность гуманитарного компонента: глубокое овладение национальным, русским, несколькими иностранными языками, а также изучение белорусской и мировой истории, литературы, культуры, психолого-педагогических дисциплин, таких как логика, риторика, основы социологии, экономики, философии, религии и др.

Основная задача лицеев – целенаправленная подготовка способных учеников для продолжения образования в вузах. Через лицей осуществляется интеграция общего среднего и высшего образования. Продолжительность учебы определяется профильной направленностью, спецификой последующего высшего образования и составляет 2–4 года.

В апреле 1999 г. правительством Беларуси была утверждена Программа развития социальной системы образования до 2010 г. В ней предусматривался переход к 10-летней обязательной школе в качестве базовой. Учащиеся имели возможность получать среднее образование в двух вариантах: или через два последних линейных класса – 11-й и 12-й, или через профессиональное образование, которое осуществлялось в

профтехучилищах, техникумах, колледжах. В результате введения 10-летнего образования в качестве базового учебные планы 11–12-х классов избавлялись от многопредметности, учащиеся – от перегрузки. В школе вводилась 5-дневная учебная неделя.

Введение двухлетнего профильного обучения в 11–12-х классах позволяло специализировать подготовку учеников по следующим направлениям: природоведческо-математическим, гуманитарным, технологическим, эстетическим, общеобразовательным, а само обучение осуществлялось на трех уровнях: общеобразовательном, повышенном, углубленном.

В процессе реализации Программы развития национальной системы образования в Беларуси происходили существенные сдвиги в системе профессионально-технического образования. Одновременно с получением профессиональной подготовки всё в более широких масштабах учащиеся получали и полное среднее образование. В системе профтехобразования постепенно формировались два новых типа учебных заведений – профессиональные лицеи и профессионально-технические колледжи.

В июле 2008 г. произошло реформирование 12-летней средней общеобразовательной школы. Был издан Декрет Президента Республики Беларусь № 15 «Об отдельных вопросах общего среднего образования». Согласно Декрету в целях обеспечения для всех граждан равных возможностей получения общего среднего образования, отвечающего современным условиям социально-экономического развития Республики Беларусь, и в соответствии с частью третьей статьи 101 Конституции Республики Беларусь установлено, что срок получения общего базового образования составляет 9 лет, общего среднего образования – 11 лет; общего среднего образования в вечерних школах, классах, учебно-консультационных пунктах, в которых обучение осуществляется по типовому учебному плану вечерней школы, – 12 лет.

В новой образовательной ситуации, сложившейся после принятия Декрета Президента № 15 от 17 июля 2008 г., факультативные занятия в школах республики становятся основной формой дифференциации обучения. Учащиеся, с учетом мнения их родителей исходя из склонностей, желаний и состояния здоровья, могут изучать отдельные учебные предметы на повышенном уровне на факультативных занятиях в пределах установленного типовым учебным планом количества учебных часов. В общеобразовательных учреждениях могут проводиться факультативные занятия естественно-математической, гуманитарной, обществоведческой, экологической, военно-спортивной и иной направленности. В гимназиях и лицеях отдельные учебные предметы должны изучаться на повышенном уровне.

20 августа 2010 г. вышло постановление Министерства образования Республики Беларусь № 94 «О внесении изменений в некоторые постановления Министерства образования Республики Беларусь». Согласно постановлению в средних общеобразовательных школах с 2010–2011 учебного года для более углубленного изучения иностранных языков были введены дополнительные факультативные занятия по этому предмету.

В 90-е годы начался процесс перехода высшей школы на новый уровень образования и научно-исследовательской работы. Появляются новые университеты и академии. В первой половине 90-х годов в Республике Беларусь появились негосударственные вузы. В 1995–1997 гг. их было 20. Во всех вузах начинает расширяться количество часов по изучению истории Беларуси, белорусской культуры, вводятся вступительные экзамены по белорусскому языку, а в педагогических институтах на нем начали проводиться государственные экзамены. Изменилась структура специальностей, по которым осуществлялась подготовка студентов в вузах. Каждый год появляются десятки новых специальностей, связанных с научно-техническим прогрессом.

В 90-е годы стала расширяться, а в начале 2000-х годов продолжилась подготовка специалистов в области права, менеджмента, социальной работы. Вузы постепенно начинают переходить на многоуровневую подготовку специалистов. Первая ступень высшего образования обеспечивает подготовку специалистов с высшим образованием, обладающих фундаментальными и специальными знаниями и навыками, и завершается присвоением квалификации и выдачей диплома о высшем образовании. Срок обучения на этой ступени варьируется в зависимости от специальности: 4 года (педагогический, экономический, сельскохозяйственный, гуманитарный профиль, искусство, правоохранительная деятельность, военное дело) и 6 лет (медицина, архитектура). На втором уровне, на протяжении 1–2 лет, осуществляется специализированная, углубленная подготовка и предусматривается возможность получения выпускником вуза академической степени магистра.

В Белорусском государственном университете, Белорусской политехнической академии и других ведущих вузах Беларуси начали активно укореняться новые, интенсивные технологии обучения, в т. ч. компьютерные и виртуально-тренинговые.

В высшей школе Беларуси начало использоваться ранжирование дисциплин определенного цикла (например, гуманитарного или природоведческо-научного) по желанию студентов, которые стремятся более углубленно изучать определенную дисциплину, что давало возможность повысить заинтересованность в получении студентами выбранной профессии, благоприятно повлияло на качество подготовки специалистов.

Совершенствование высшего образования продолжается и в XXI веке. В июле 2007 г. был принят Закон «О высшем образовании», который вступил в силу 20 января 2008 г. В этом же году было утверждено более 15 постановлений Совета Министров Республики Беларусь по вопросам высшего образования, были внесены изменения и дополнения в действующие указы Президента, а также в нормативные документы Министерства образования.

В условиях обновления технической базы производства, появления всё более сложных и высоких наукоемких технологий становится жизненно необходимой интеграция высшего образования с наукой. Она осуществляется через все более широкое развитие в вузах научных исследований. Ведь распад СССР и вызванный им разрыв хозяйственных и научных связей сказались и на состоянии науки. Коренные изменения в государственном строительстве – становление независимой Республики Беларусь – требовали реформирования и научной сферы. На протяжении 1994–1999 гг. была проведена работа по формированию национальной системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, реорганизованы и созданы новые советы по защите диссертаций. В 1993 г. Верховным Советом Республики Беларусь был принят «Закон об основах государственной научно-технической политики», который возлагал на Национальную академию наук ответственность за развитие в стране научных исследований. Для выполнения этих задач были созданы новые научно-исследовательские организации и перестроен ряд существующих. В НАН Беларуси организованы институты молекулярной и атомной физики (1992 г.), прикладной оптики и технологии металлов (1992 г.), химии и новых материалов (1998 г.) и др.

В наше время Национальная академия наук Беларуси является высшей государственной научной организацией Республики Беларусь. Ее главной задачей является проведение, развитие и координация фундаментальных научных исследований в области природоведческих, гуманитарных и технических наук, повышение эффективности использования научных исследований, в том числе подготовка научных кадров высшей квалификации.

Учитывая важную роль Белорусского государственного университета в подготовке высококвалифицированных кадров, развитии культуры и науки Указом Президента Республики Беларусь от 29 августа 1996 г. ему придан статус ведущего высшего учебного заведения в национальной системе образования.

Также значительным потенциалом владеет аграрная наука. Созданная в 1992 г. Академия аграрных наук Республики Беларусь объединила в своем составе 15 НИИ, 9 исследовательских станций и 1 отдел. Основными научными направлениями её деятельности являются: проведение

фундаментальных исследований, направленных на ускорение научно-технического прогресса в агропромышленном комплексе; координация исследований и научно-методические направления по различным проблемам комплекса; разработка высокоэффективных ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий производства сельхозпродуктов и др.

Серьезные изменения произошли и в литературной жизни республики. Вторая половина 80-х годов привнесла в литературный процесс необходимость осмысления сложных проблем жизни общества, которые волновали людей: национальная проблематика, чернобыльская катастрофа 1986 г., судьба белорусского народа в связи с радиационной угрозой. Романом «Злая зорка» (1991 г.) откликнулся на эту трагедию И. Шамякин. Появилось много произведений на исторические темы, темы культуры.

Гласность, которая повилась на волне «перестройки», вернула общественности произведения забытых писателей и поэтов. Из специальных хранилищ были возвращены и напечатаны прозаические полотна М. Горьцкого, А. Горуна, П. Головача, В. Ластовского и др. Увидели свет произведения таких поэтов, как Я. Лучина, Я. Чечот, К. Буйло и др. Демократизация жизни, гласность позволили по-новому осмыслить сущность сталинского тоталитарного режима, пережитого белорусским народом.

Одной из литературных тем являлось славное прошлое Беларуси. Уникальность белорусской природы, самобытность национальной истории, толерантность народной души формируют самосознание народа. Новая волна национально-культурного возрождения заставила многих литераторов обратиться в своем творчестве к исторической теме. В 1987 г. вышел роман И. Дайнеко «Меч князя Вячки». Интересные произведения созданы В. Орловым. В повести «Дзень, калі ўпала страла» (1988 г.) автор показал жизнь древнего Полоцка во времена княжения Владимира. Н. Гусовскому посвящена повесть В. Орлова «Час Чумы» (1990 г.). Проблемам национально-культурного возрождения посвящены многие стихи Н. Гилевича, которые вышли отдельной книгой в 1992 г. под названием «Незалежнасць».

Одной из главных тем белорусской литературы остается также тема героизма и трагедии народа в годы войны. Писатели стремятся не только правдиво показать «фронтовую жизнь», баталии, но и глубоко осмыслить уроки войны и мира. Примером может быть роман В. Адамчика «Голас крыві брата твайго». В этом произведении отражаются современный антивоенный пафос, философская мысль о том, что война противоречит гуманизму, что она должна быть исключена из жизни человечества. В другом плане военные события, проблемы истории и современности осмысливаются в романе В. Карамазова «Бежанцы». В традициях К. Чорного, М. Горьцкого писатель стремится раскрыть народную драму,

связанную с тем, что люди были оторваны от родной земли (Первая мировая и Гражданская войны, раскулачивание, репрессии, немецкая оккупация, чернобыльская беда). Но рано или поздно они стремятся вернуться. Человек может быть счастлив только дома – вот главная идея романа В. Карамазова.

Не исчерпала себя и «сельская проза». Главная тематика такого вида литературы – изменения в сельской жизни, духовном мире жителей села, поиск идеала (морального, этического, эстетического) настоящего народного характера – типа людей, органично связанных с родной землей, с обычаями, моралью, этикой. Например, «Праклятая любоў» А. Жука, «Хроніка детдомаўскага саду» В. Казько, «Пушча» В. Карамазова, «Лес» Х. Лелько дают широкий, нередко символический показ природы, леса, дубрав – той среды, где живет и работает человек, его любовь к родной земле, которая передается через столетия и из поколения в поколение.

Из сказанного выше ясно, что литература середины 80–90-х годов несла на себе отпечаток Возрождения. Она духовно обогащала человека, способствовала росту его национального самосознания.

Одним из приоритетных направлений в деятельности культурно-просветительских учреждений в этот период являлась работа по сохранению и возрождению национальной культуры. Всё большее место стали занимать такие мероприятия, как фольклорные праздники, праздники белорусского языка и культуры, народных песен, вечера забытых игр, песен, танцев. В результате реорганизации Республиканского института повышения квалификации работников культуры, Республиканского научно-методического центра культуры и методического кабинета учебных заведений культуры и искусства на качественно новом уровне был создан Белорусский институт проблем культуры (БИПК). Начали действовать районные организационно-методические центры (РОМЦ).

Опорными пунктами проведения государственной политики национально-культурного возрождения на местах стали дома ремесел. Это новые заведения, которые направлены на сохранение и развитие народной культуры, подъем народного творчества в целом, раскрытие и поддержку уникальных талантов.

Значительную работу по формированию самосознания, гордости за свой народ, его древнюю и богатую историю начали проводить библиотеки. Постепенно начала меняться их сущность. Они стали хранителями духовных общечеловеческих ценностей, национальной памяти белорусского и других народов, которые проживают на территории Беларуси.

Таким образом, несмотря на сложные экономические условия, в деятельности культурно-просветительских заведений начала проявляться национальная специфика. Свои старания они направляют на возрождение забытых праздников, обрядов, традиционных видов народного творчества.

Несмотря на экономические трудности, в этот период наблюдается тенденция оживления и театральной жизни республики. Если в 1985 г. в республике насчитывалось 17 театров, то в 1993 г. – 24. Новым явлением в театральной жизни явилось создание частных театров. Один из первых частных театров – Независимый театр (с 2000 г. – Гомельский городской экспериментальный молодёжный театр-студия, с 2008 г. – Гомельский городской молодёжный театр) был создан в Гомеле.

С каждым годом в творческих коллективах всё более выразительно проявляется обращение к национальной идее. В 1993 г. 12 театров были белорусоязычными. Но процесс перехода на национальные рельсы был сложным. Вначале было принято решение действовать по нескольким направлениям: осуществлять постановку некоторых спектаклей на белорусском языке в русских театрах; переводить на белорусский язык и показывать на сцене лучшие произведения мировой драматургии; создавать студии при театрах. Затем деятельность театров определяется широким интересом к национальной культуре, поиском и созданием оригинальных сценических произведений, формированием на этой основе своего репертуара. Этому способствовал тот факт, что уже в конце 80-х годов творческие коллективы освободились от цензуры. Театрам была дана возможность жить по законам внутреннего саморазвития.

Однако неожиданная свобода для многих коллективов обернулась чувством растерянности, многие морально не были к этому готовы. Каждый театр переживал этот период по-своему: одни начали ставить спектакли по ранее запрещенным темам, другие продолжали ставить старый репертуар, третьи искали новые художественные критерии для осмысления современности.

С 1990 г. начинается сотрудничество Белорусского государственного академического театра Я. Купалы с Белостоцким театром им. А. Венгерки. Организуются гастроли в Белосток. В 1994 г. театр им. Я. Купалы согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь получил название Национальный академический театр им. Я. Купалы, который в последние годы ставил пьесы классиков русских и зарубежных драматургов.

К художественному осмыслению реальных исторических событий направлены современные постановки Национального академического театра им. Я. Купалы «Князь Вітаўт», «Звон – не малітва», «Страсці па Аўдзею», «Саламея» и др.

По своему назначению не имеет аналогов Республиканский театр-лаборатория белорусской драматургии «Вольная сцена». Он призван искать молодых драматургов, помогать им постичь законы театральной жизни. Нужно отметить, что развитию театрального дела в Беларуси способствовало проведение фестивалей и смотров, количество которых увеличивалось. Значительным событием в театральной жизни стал Первый

международный фестиваль моноспектаклей, который проходил в Минске в октябре 1993 г.

Основные вопросы театральной жизни республики были рассмотрены на Первой всебелорусской театральной конференции «Театральное искусство Беларуси и проблемы национально-культурного возрождения» (ноябрь 1993 г.). Конференция определила наиболее важные и перспективные направления дальнейшего развития театрального искусства страны. Были разработаны конкретные предложения по его реформированию. Главная цель реформы – дать новый импульс развитию театрального искусства, созданию условий для существования различных моделей театров.

Успеху белорусской драматургии способствует поддержка правительства, особенно конкурсы на лучшую пьесу для драматических, кукольных и детских спектаклей, которые раз в два года проводит Министерство культуры Республики Беларусь.

Вместе с признанными творческими коллективами академических театров профессиональным мастерством выделяются актерские труппы Молодёжного театра, Театра киноактера, театра «Дзезя», Альтернативного театра, Минского областного драматического театра в Молодечно, театр-студии «Абзац» и др.

Значительное место в художественной жизни страны занимают музыкальные театры: Государственный академический Большой театр оперы и балета Республики Беларусь, основанный в 1993 г., и театр музыкальной комедии. Во второй половине 80 – начале 90-х гг. в музыкальной жизни появились новые таланты, имена которых стали широко известны не только в Беларуси, но и далеко за ее пределами. В различных музыкальных жанрах работали В. Войтик, Г. Горелов, О. Залетный, О. Елисеенко и др. Новые произведения появились в оперном жанре. Среди них оперы В. Солтана «Дзікае паляванне караля Стаха», С. Кортеса «Візіт дамы», Е. Глебова «Майстар и Маргарыта», мюзиклы «Питер Пэн», «Джулія», «Шклянка вады», балет «Страсці».

В этот период укрепились творческие связи представителей музыкальной жизни на различных уровнях. Зарубежные преподаватели (из Франции, Германии, Швейцарии, Польши и других стран) периодически приглашаются для проведения «мастер-классов» в Белорусской государственной академии музыки. Идет закономерный творческий обмен опытом.

Одним из ведущих жанров в белорусской музыке является симфония. Каждое симфоническое произведение выделяется своей индивидуальностью форм, имеет свое отличие в решении тем, круг которых все время расширяется. Глубиной и одновременно демократичностью при переходе к трагической теме выделяется Восьмая симфония Д. Смольского. Высокий профессионализм присущ Второй симфонии В. Доморацкого.

Мастера музыки не остались в стороне от темы сталинских репрессий. Одним из первых к эпохе сталинизма обратился Ф. Пыталев в своей Восьмой симфонии «Памяці ахвяр сталінізма». Этой теме посвящена также Четвертая симфония «Курапаты» К. Тесакова.

Несмотря на сложности в экономической жизни, в республике были созданы новые музыкальные коллективы, которые пропагандируют национальное музыкальное искусство. Большую работу в этом направлении начал проводить Государственный эстрадный оркестр Беларуси под управлением М. Финберга, созданный в 1987 г.

Поиск и исполнение белорусской духовной музыки является главным направлением творческой деятельности Государственного камерного хора Беларуси, который был создан в 1988 г. Артисты поют песни Евфросинии Полоцкой, уникальные произведения сборника «Куранты», белорусские канты. В 90-е годы продолжает развиваться творчество известных композиторов-песенников И. Лученка, Э. Ханка, В. Иванова, В. Раинчика и др. Весьма популярен известный ансамбль «Песняры», который затем разделился на «Песняроў» (с В. Мулявиным) и «Беларускіх песняроў». В 2009 г. коллектив отметил своё 40-летие.

Музыкальная культура появилась вместе с народом, поэтому ее основой был и остается фольклор. Для его возрождения при Белорусской государственной филармонии создан Государственный ансамбль народной музыки «Свята». Коллектив занимается возрождением на профессиональной сцене старинных народных мелодий и песен различного тематического содержания, в том числе календарно-обрядового цикла.

Неотъемлемой частью музыкальной жизни республики стали фестивали национального музыкального искусства, благодаря которым появились новые коллективы, проявился интерес к народному языку, фольклорному искусству. Так, стал традиционным фестиваль белорусской песни и поэзии в Молодечно, который впервые прошел в 1993 г. При этом на белорусских фестивалях сейчас звучит не только традиционная эстрадная музыка. На фестивале «Залаты шлягер – 99», например, произошло очевидное расширение жанровой направленности. Много времени было посвящено исполнению старинных русских народных песен и популярных романсов XIX века.

Традиционным стало проведение музыкальных фестивалей «Музычнае Палессе», «Музы Нясвіжа», Международный фестиваль органной музыки в Полоцке, «Мінская вясна», «Беларуская сакавіца», белорусской песни и поэзии в Молодечно, «Віцебскі лістапад».

С каждым годом завоевывает популярность международный фестиваль «Славянский базар», который с 1992 г. совместно проводят Беларусь, Россия и Украина.

Стало традиционным выступление белорусских исполнителей на конкурсе «Евровидение». Большую популярность завоевало детское «Евровидение». Неоднократно юные певцы из Беларуси становились победителями этого детского музыкального конкурса.

Значительно возросло количество эстрадных певцов-вокалистов. Среди них наиболее известны А. Солодуха, И. Дорофеева, И. Афанасьева, В. Ухтинский, Лика и др. Активизировался жанр авторской песни, который в 80-е годы находился почти в упадке.

Таким образом, общая картина музыкальной жизни Беларуси во второй половине 80–90-х годов выглядела очень насыщенной различными явлениями: многочисленные концерты, шоу-программы, спектакли музыкальных театров и т. д.

Не обошла кризисная ситуация и белорусское кино. Она непосредственно проявилась в творчестве и особенностях существования этого вида искусства. Резко сократилось бюджетное финансирование, которое поставило в тяжелые условия людей самых разных кинематографических профессий. Но, несмотря на сложную экономическую ситуацию, в конце 80-х годов в Беларуси начала вестись подготовка собственных кинематографических кадров. Мастерскую режиссеров игрового кино возглавил В. Туров, документального кино – В. Дашук. Позднее в Академии искусств прошли курс обучения кино- и телеоператоры, режиссеры анимационного кино.

В последние десятилетия создан большой цикл историко-культурных фильмов. В этот цикл входит, в частности, ряд лент про выдающихся деятелей прошлого. Значительный общественный резонанс имели телефильмы В. Шевелевича «Ягайла» и «Витаўт», объединенные в картину «Западня для зубра». Кинодокументалисты вели также рассказ о белорусских женщинах времен Великого княжества Литовского – Уршулу и Барбару Радзивилл, Эмилию Плятер. На примере деятельности просветителя и религиозного реформатора С. Будного они рассказали про Беларусь XVI–XVII вв. (поэма М. Князева «Сымон Будны»), про общественного деятеля, писателя, просветителя Беларуси и России С. Полоцкого («Ветрык арэляў» и «Сімяон Полацкі» С. Гайдука).

Немало фильмов кинодокументалистов республики было посвящено выдающимся местам земли белорусской. Среди них «Мсціслаў. Жнівеньскія нататкі», «Паданні Тураўскай зямлі», «Заслаўе. Фрагменты стагоддзя», «Полацкі лабірынт», «Крэва» и др.

Документальное кино не могло обойти горькую тему Чернобыля. Появилась кинолетопись чернобыльских событий: «Зона адчужальнасці», «Чарнобыль. Попел», «Асколкі біяграфіі» и др.

Необходимо отметить, что на пороге 90-х годов появилось несколько работ, сконцентрированных на событиях Великой Отечественной войны:

экранизации повестей В. Быкова «Круглянскі мост», 9-серийный телефильм «Плач перапёлкі» И. Добролюбова по произведениям И. Чигринова «Плач перапёлкі», «Апраўданне крыві», «Свае і чужынцы», а также «Момант ісціны» по повести В. Богомолова.

В этот период истории белорусской культуры развивается также кинематограф, адресованный детям. В последнее время появились киноленты: «Вогненны стралок» (сценарий М. Шелехова, режиссер М. Князев) и «Маленькі баец» (сценарий В. Козько и М. Косымовой, режиссер М. Косымова) «Падзенне ўверх» (сценарист и режиссер А. Трофименко и др.).

В 2009 г. белорусское кино отметило свое 85-летие. Уже стали традиционными кинофестивали «Лістапад» и «Залаты віцязь». На этих фестивалях картины «Беларусьфильма» получают довольно высокую оценку.

Значительные изменения в этот период произошли и в области изобразительного искусства. Новое поколение художников середины 80-х годов оказалось духовно свободным для непредвзятого восприятия современных течений в мировом искусстве. Мозаику реалий социалистической действительности сменила мозаика жизни в самых различных её направлениях. Художественная поэтика стала более разносторонней в отличие от предыдущего этапа.

Многие художники связали свое творчество с культурной национальной памятью. Исторические события в трактовке художников имеют сильно выявленный национально-романтический уклон. Особое внимание уделяется религиозной тематике. Вечные христианские ценности, сюжеты из Библии находят свою интерпретацию на полотнах художников различных поколений.

Другая группа художников акцентирует внимание на драматических реалиях сегодняшнего дня, и прежде всего, на экологических проблемах. Чернобыльская катастрофа находит свое осмысление в произведениях художников различных поколений и стилевых направлений – от традиционно-реалистического (М. Савицкий, В. Шматов, В. Гордиенко, Г. Ващенко и др.) до эмоционально-ассоциативных с использованием современного пластического языка (А. Морячкин, М. Селещук, Л. Хоботов, В. Каржух и др.). Необходимо отметить, что художники среднего и младшего поколений не замыкаются на внешних проблемах окружающей среды, а рассматривают их значительно шире – как экологию человека, его души в условиях посттоталитарной эпохи. Для художников раскрылись широкие возможности поворота к библейской тематике, национальной и мировой истории и мифологии и т. д.

В изобразительном искусстве 90-х годов стало значительно больше свободы, полета фантазии, поиска новых средств выразительности. А.

Барановский выступил с большой серией пейзажей «Далягляды Бацькаўшчыны». Поиск многозначности образов с использованием как традиционных приемов реалистической живописи, так и элементов модернизма XX века характерны для творчества В. Ольшевского.

В этот период также работают и представители старшего поколения. Художник М. Савицкий остается глубоко социальным, с твердой философской и моральной позицией. Его картины из серии «Черная быль» находятся на той грани между правдой и вымыслом, где и рождается искусство. Эта серия состоит из десяти картин: «Эвакуацыя», «Плач аб зямлі», «Рэквіем», «Доля», «Настальгія», «Пакінутыя», «Відушчы», «Крыж надзеі», «Чарнобыльская мадонна», «Забароненая зона».

Выдающимся мастером поэтической живописи является М. Селещук. Его произведения строятся на тонкой изобразительной метафоре, их композиционная основа выткана из отдельных пространственных и временных элементов, цитат из различных художественных и литературных источников. Это относится к его картинам «Метамарфозы», «Шукаў пустэльніка, сустрэў цябе», «Злашчасны надвячорак», «Нацюрморт з акуларамі», «Вяртанне на Радзіму» и др.

Что касается монументальной скульптуры середины 80–90-х гг., то она требует немало средств, поэтому в современных экономических условиях возведение памятников становится делом довольно проблематичным. В 1996 г. в Минске был открыт памятник воинам, которые погибли в Афганистане (скульпторы Г. Павлова, Ю. Павлова, А. Павлов, архитектор Д. Хомяков). Возводятся также памятники выдающимся белорусским просветителям: Кириллу Туровскому в Турове (М. Иньков), Ф. Скорине в Лиде (В. Янушкевич), Рогнеде и Изяславу в Заславле (А. Артимович), Евфросинии Полоцкой в Минске (И. Голубев) и др.

Ярким примером может послужить деятельность скульптора И. Голубева, который только за 1992–1997 гг. создал целый ряд монументальных произведений: памятники Я. Дроздовичу (г. Минск), В. Короткевичу (г. Орша), Н. Орде (г. Иванов, Брестской обл.), «Архангел Михаил побеждает дракона» (г. Минск) и др.

Важным событием стало возведение памятника Ф. Скорины в Праге. Выполненная Э. Астафьевым скульптура белорусского просветителя и первопечатника соответствует всем требованиям, предъявляемым монументальным произведениям.

Таким образом, в середине 1980-х годов начался поворот белорусского изобразительного искусства в русло общечеловеческого развития, свободного от политического и идеологического гнета.

В городской архитектуре рассматриваемого периода проявились тенденции современной трактовки исторических стиливых приемов и форм. Это видно в общественных строениях с внутренними двориками,

композицией с силуэтной постройкой и подчеркнутым вертикальным ритмом (Дворец Республики, административное здание по ул. Мельникайте, здание «Беларусбанка», типовый проект горисполкома по ул. Р. Люксембург в Минске). При строительстве микрорайонов были учтены некоторые исторические архитектурные черты и мотивы: микрорайон площади Бангалор и улицы Солтиса в Минске, жилые комплексы в Могилеве и других городах. В архитектуре уникальных строений 80–90-х гг. проявляются черты постмодерна. Они видны в усложненных объемно-пластических решениях, асимметрии композиций, присутствии башен (например, реконструированное здание ЦУМа в Минске).

В строительной индустрии наблюдается проникновение западных технологий и материалов. Тонированное и зеркальное стекло, металл позволяют создавать значительные объемы, нейтральные по своей архитектуре к окружающей среде. Такая нейтральность подходит при строительстве и реконструкции существующих зданий.

Необходимо обратить внимание, что с середины 1980-х годов начали создаваться программы по реконструкции и восстановлению памятников архитектуры и градостроительства, разрабатываются проекты регенерации исторических построек Минска, Гродно, Несвижа, Бобруйска и других городов. С созданием Управления по реставрации и консервации памятников при Министерстве культуры начали разрабатываться нормы и правила по сохранению памятников, зоны охраны памятников и ландшафта, регулированию строительства. В Минске началась реставрация комплекса зданий XIX века в Троицком и Раковском предместьях и памятников Верхнего города. Соответствующие работы стали проводиться в Гродно, Витебске, Могилеве. Городам начали возвращать их историческое обличие. Реставрационно-градостроительные работы по инициативе местных властей проводятся и в районных городах. Особенно активно они ведутся в Поставах, Лиде, Новогрудке. В процессе реставрации определены новые зоны в инфраструктуре городов, исторические территории. Для некоторых исторических городов определена запретная территория (Полоцк, Заславль).

Подводя итог сказанному, можно отметить, что с 85–90-х годов XX века развивалось образование, наука, литература, искусство и архитектура. В этот период было много сделано для распространения белорусского языка в сферах деятельности органов государственной власти и управления, общественных объединений, учебных заведений. Были открыты гимназии, колледжи, коммерческие вузы, усовершенствовались содержание и программы обучения. Повышался уровень самосознания белорусов, их интерес и внимание к истории и культуре своей страны. В XXI веке экономические и социально-политические перемены в обществе связаны с поисками и улучшениями в области образования, науки и культуры.

Список литературы

- 1 Закон Рэспублікі Беларусь «Аб культуры ў Беларускай ССР». – Мн., 1991.
- 2 Закон Рэспублікі Беларусь «Аб адукацыі ў Рэспублікі Беларусь». – Мн., 1991.
- 3 **Лыч, Л. М.** Беларуская нацыя і мова: літаратурна-гістарычны артыкул / Л. М. Лыч. – Мн. : Мастацкая літаратура, 1994. – 277 с.
- 4 **Лыч, Л. М.** Гісторыя культуры Беларусі / Л. М. Лыч, У. Навіцкі. – 3-е выд., дап. – Мн. : Современная школа, 2008. – 512 с.
- 5 Наш Быкаў: кніга ўспамінаў / уклад. Г. Бураўкін. – Мн. : Кніга, 2004. – 496 с.

УДК 004.4:316.35

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЛИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Т. А. ТУПИЧЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

О глобализации сказано достаточно много. Но речь идет чаще всего об экономических, политических, экологических, информационных и прочих процессах, составляющих основу глобализации и определяющих ее специфику. Полностью признавая правомерность такого подхода, не стоит на этом останавливаться, стоит обратить внимание на обусловленные целостностью мира исторические тенденции, связанные с развитием личности и с ее социально-психологическим состоянием. В современном обществе эта сторона дела привлекает пока меньше внимания, хотя и заслуживает его, поскольку напрямую связана с положением человека в современном мире. Актуальность проблемы социально-психологического воздействия на человека информационных систем неоспорима.

Стоит отметить, что благодаря универсализации общения через интернет намечается тенденция к выработке единого социально-психологического содержания всемирной истории. Становясь универсальным благодаря глобализационным процессам, современный человек – их участник – обретает универсальную сущность, а вместе с ней и социально-психологическую однородность, выраженную в соответствующем социальном характере. Чем универсальнее сущность человека, тем выше вероятность формирования единого социально-психологического содержания всемирной истории и единого социального характера у всех участников всемирно-исторического процесса. Таким образом, важнейшей социально-психологической тенденцией всемирной истории является, на

наш взгляд, тенденция к выработке единого социального характера у всех участников всемирно-исторического процесса. Специфика нового социального характера удачно выражается термином «человек информационный».

Панфилова Т. В. вводит этот термин в развитие концепции социального характера, в разработке которой ведущее место принадлежит выдающемуся немецко-американскому психологу и социологу XX века Э. Фромму. С помощью термина «социальный характер» он обозначил «ядро структуры характера, общее для большинства представителей одной и той же культуры в противоположность индивидуальному характеру, отличающему друг от друга людей, принадлежащих одной культуре» [1, с. 338]. Причем Фромм подчеркивал, что речь идет не просто о некотором наборе наиболее часто встречающихся черт характера. Содержание социального характера раскрывается только через выполняемую им общественную функцию. Функция социального характера состоит в том, чтобы формировать и направлять человеческую энергию в данном обществе, дабы обеспечить его непрерывную деятельность [1, с. 339]. Общественное воспроизводство достигается благодаря тому, что общество побуждает человека действовать в интересах системы, обеспечивая ему чувство удовлетворения от осуществляемой деятельности. Социальный характер, занимающий, по мнению Фромма, промежуточное положение между экономическим базисом и идеологической надстройкой, обеспечивает их взаимосвязь, создавая при этом у человека впечатление, будто тот действует по собственной воле и в соответствии с собственными интересами.

В связи с этим для человека социальный характер имеет двойственное значение: с одной стороны, он помогает индивиду вписаться в социальную структуру общества и стать полноправным ее членом; с другой – благодаря социальному характеру, индивиду удается подстроиться под требования общества, расходящиеся с требованиями саморазвития личности. Тем самым социальный характер оказывается общественным инструментом, с помощью которого человек превращается в средство эффективного функционирования общества вне зависимости от того, совпадают ли цели общественного развития с развитием личности или расходятся с ними, или даже противоречат им. Другими словами, социальный характер свидетельствует об отчуждении человека от общества, т. к. призван обеспечить воспроизводство универсальных отношений отчужденного общества и представляет собой общественно-психологический механизм, с помощью которого члены данной общественной системы органично включаются в деятельность по ее воспроизводству, оставаясь при этом отчужденными и от общества, и друг от друга, и даже от себя самих.

Фромм уделял особое внимание так называемой рыночной ориентации «характера, для которого свойственно глубинное отношение

к себе и к другим людям как к товару, ценность которого определяется меновой стоимостью» [2, с. 66]. Характеризуя рыночную ориентацию, Фромм отмечал, что «она не направлена на развитие какого-то специфического и постоянного вида отношений, но что именно чрезвычайная изменчивость всяких отношений – единственная постоянная черта этого типа ориентации. Не какая-то постоянная доминирующая черта в характере человека – но пустота, которая максимально быстро может быть заполнена любым из требуемых на данный момент качеств» [2, с. 71–72]. Ориентация на рыночные отношения обезличивает хуже, чем любые внешние ограничения, что Фромм ярко показал в своих работах и в связи с чем, отнес рыночную ориентацию к числу непродуктивных.

Вероятно, Фромм считал, что рыночный характер – предел отчужденного состояния, за которым следует либо гибель человечества в глобальной катастрофе, спровоцированной отчужденным человеком, либо переход человека к продуктивной ориентации, которую Фромм связывал с переключением человеческой активности на самого себя, с превращением саморазвития личности в цель общественного производства. «Продуктивность означает, – писал Фромм, – что человек ощущает себя неким воплощением своих сил и при этом как бы «актером», т. е. он чувствует себя чем-то единым со своими силами (другими словами, он есть то, что есть его силы) и в то же время, что они не скрывают его, как маски, и не отчуждаются, как маски, от него» [2, с. 77].

Сегодня стоит констатировать, что за годы, прошедшие после написания Фроммом цитированных книг, в социально-психологическом плане решительных изменений по переориентации человека на продуктивность не произошло. Непродуктивные ориентации по-прежнему господствуют. Рыночная ориентация не сдает своих позиций. Напротив, сфера ее действия расширяется за счет новых участников всемирно-исторического процесса. Рыночные ценности вовлекают в зону действия не только страны с развитой рыночной экономикой, но и развивающиеся страны, недавно ступившие на путь капиталистического развития. Для последней группы стран описанные Фроммом проблемы, связанные с социальным характером рыночной ориентации, сегодня наиболее актуальны.

Оценивая современное технологическое общество, Фромм верно подметил, что гуманизм в нем приносится в жертву узко понятой экономической эффективности, т. е. эффективности, определяемой по стоимостным критериям. Упор делается на ее повышение, во что бы то ни стало, даже если это идет вразрез с интересами развития личности. Предпочтение отдается средствам достижения более высоких экономических показателей по сравнению с тем, ради чего к ним следует стремиться. Особенно актуально звучит мысль Фромма о возможности использовать компьютеры диаметрально противоположными способами.

«Идея сходного с человеком компьютера – хороший пример выбора между очеловеченным и бесчеловечным использованием машин. Компьютер может послужить интенсификации жизни во многих отношениях. Но мысль о том, что он заменит человека и жизнь, – это выражение сегодняшней патологии» [3, с. 252]. Тем самым Фромм указал на опасность, в полной мере реализуемую ныне.

Фромм справедливо считал, что сами по себе достижения науки и техники не хороши и не плохи. Всё зависит от их применения. «Компьютеры должны стать функциональной частью жизненно ориентированной социальной системы, а не раковой опухолью, начинающей разрушать систему и, в конце концов, убивающей её. Машины или компьютеры должны стать средствами для осуществления целей, установленных разумом и волей человека» [3, с. 292]. Получение и усвоение информации являются важными средствами развития личности. Новые способы обработки и передачи информации с помощью компьютеров – колоссальное достижение человеческого разума. Но и это достижение, подобно многим другим, неоднозначно: оно может послужить совершенствованию личности и поспособствовать упрочению гуманизма, а может укрепить отчуждающую тенденцию, подчинив человека новой социальной силе.

Специалисты по массовым коммуникациям справедливо подчеркивают, что интернет – всего лишь средство управления, которое, однако, превратилось в саморазвивающуюся систему. Сегодня с уверенностью можно утверждать, что машины или компьютеры так и не стали средствами для осуществления разумных целей, вопреки надеждам Фромма, скорее наоборот. Практика свидетельствует, что информационные технологии выходят на первый план, подчиняя себе их носителей и создавая основу для «информационного общества», общества, обслуживающего информационные потоки, вместо того чтобы поставить их себе на службу. В результате вопрос о том, кто кому служит – интернет человеку или человек интернету – решается в пользу интернета, в связи с чем, соглашаясь с идеологами «информационного общества» в том, что ближайшая перспектива человечества связана именно с ним, данный оптимизм скорее будет ошибочным. Стоит отметить, что решение или сглаживание некоторых существующих общественных противоречий в «информационном обществе» будет сопровождаться возникновением новых или усугублением имеющихся, особенно затрагивающих интересы развития личности.

Изменения в базисе общества не могут не сказаться на его социально-психологическом содержании. По мере всеобщей информатизации общества на смену рыночному характеру, вероятно, будет приходиться новый тип характера, для которого основным ценностным ориентиром станет умение

получать, обрабатывать и передавать информацию безотносительно к ее содержанию. Ценность информации будет зависеть от степени и правильности ее обработки, а также от умения точно её передать в наименьшей мере, чем от ее содержания.

Развивая концепцию Фромма о социальном характере и учитывая происходящие общественные изменения, Т. В. Панфилова вводит понятие «информационный характер» для выражения нового, только начинающегося складываться типа социального характера. Подобно рыночной ориентации, «информационный характер» покоится на универсализации человека, доведенной до абсурда. Если уж отличительной чертой рыночного характера была пустота, по определению Фромма, то для «человека информационного» пустота необходима вдвойне. Иначе податливость человека к восприятию информации окажется не беспредельной, что создаст помехи на пути ее передачи. Больше того, если в обществе с рыночной ориентацией личные встречи, как отмечал Фромм, всё-таки были неизбежны, при том что люди в системе рыночных отношений представляют собой не личности в полном смысле слова как внутреннюю целостность общественно значимых проявлений, а набор сменяющих друг друга ролей или масок, то отношения, опосредованные компьютером, не требуют даже такого контакта.

Нужно подчеркнуть, что «информационным человеком» Т. Панфилова называет не любого человека, работающего на компьютере (включая интернет), а человека, поработавшего компьютером, приставленного обслуживать информационные потоки в ущерб собственному развитию как полноценной личности. «Человек информационный» строит свои отношения с миром и другими людьми через компьютерное опосредование, утрачивая потребность, а затем и способность к непосредственным контактам [4].

Исходя из сказанного, можно причислить «информационный характер» к характерам непродуктивной ориентации. К сожалению, надежда Фромма на скорую замену характеров непродуктивной ориентации ориентацией продуктивной пока не сбывается, жизнь преподносит очередной неприятный сюрприз, показывая, что отчуждающая тенденция еще не исчерпана.

Смена социально-психологического типа, представляет собой двусторонний процесс. С одной стороны, новый тип свидетельствует о возможностях дальнейшего развития личности благодаря задействованию не использованных пока коммуникационных способностей человека. С другой стороны, он означает новый виток отчуждения человека от себе подобных и, в конечном счете, от самого себя, т. к. в «информационном обществе» информационные технологии окажутся посредником не только в отношениях человека с другими людьми, но и в его отношении с самим

собой. Другими словами, становление «человека информационного» означало бы прогресс внутри отчуждающей тенденции без качественного перехода к развитию личности на собственной основе.

Некоторый оптимизм внушает мысль о том, что укрепление единства истории путем информационных связей может впоследствии стимулировать качественный сдвиг с «общественного человека» на «очеловеченное общество», покоящееся на свободном развитии личности. В таком случае складывающиеся субъект-субъектные отношения между людьми, вероятно, восторжествуют настолько, что станут определяющими и в отношениях между человеком и машиной. Но практического подтверждения того, что подобные изменения уже начались, пока во всемирной истории не наблюдается, но для стран, пока не включившихся активно в глобализационные процессы, проблема усложняется.

Пока речь идет об экономических или политических аспектах глобализации, является очевидным, что все проблемы упираются в то, удалось ли данной стране своевременно и эффективно подключиться к всемирным процессам или не удалось. Без сомнения, вопрос весьма важный. Если учитывать, что страны, оставшиеся «за бортом» глобализации, действительно, обречены на нищету, которая, по-видимому, будет сопровождаться и политическим их распадом со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями, важнейшим из которых является утрата страной статуса субъекта международных отношений и превращение ее в простой материал для всемирной истории. Такова наиболее вероятная участь для таких стран, если всё будет продолжаться так, как шло до сих пор. Во избежание столь негативных последствий подключаться к интеграционным процессам необходимо. Вопрос – в каком качестве и для чего?

Для стран, оставшихся «за бортом» глобализации или не полностью включенных в единую систему международных связей, активное участие в интеграционных процессах настолько притягательно, что противоречивость самих этих процессов остается в тени. Чрезвычайно важно понимать все последствия такого включения, в т. ч. и социально-психологические, связанные с социальным характером, т. к. чем больше мы втягиваемся в «информационное общество», тем вероятнее преобладание социального характера «человека информационного», т. е. человека, вдвойне опустошенного по сравнению с «рыночным характером». В результате велика вероятность того, что, решая одни проблемы преимущественно социально-экономического порядка, мы, сами того не сознавая, будем создавать социально-психологические и личностные проблемы еще труднее поддающиеся разрешению.

Решением проблемы может стать необходимость проведения специальных мер по обеспечению социально-экономической основы

развития личности с опорой на социокультурные связи, с тем чтобы освоение информационных технологий ложилось на более подготовленную почву, где страны могли бы участвовать в интеграционных процессах в качестве самостоятельного субъекта исторического действия. Тогда можно рассчитывать на то, что включение во всемирные связи будет осуществляться в интересах развития личности, а не абстрактно понятой экономики [4].

Нужно отметить, что все проблемы не будут решены. Речь идет о том, чтобы понимать их происхождение и быть готовым к столкновению с ними.

Список литературы

- 1 **Фромм, Э.** Здоровое общество / Э. Фромм // Психоанализ и культура. – М. : Юристь, 1995.
- 2 **Фромм, Э.** Человек для самого себя / Э. Фромм // Психоанализ и этика. – М. : Республика, 1993.
- 3 **Фромм, Э.** Революция надежды / Э. Фромм // Психоанализ и этика. – М. : Республика, 1993.
- 4 Университет МГИМО [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://www.mgimo.ru/users/document2053.phtml>. – Дата доступа : 10.08.2014.

БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

УДК 342.722(476)

«ОТТЕПЕЛЬ» НА БЕЛАРУСИ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Н. В. БЕССОЛЬНОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

На протяжении веков культура Беларуси выполняла великую историческую функцию коммуникатора и трансформатора встречных глобальных социокультурных процессов, которые распространялись с Запада и Востока, Севера и Юга. Осознание важности этой миссии стало одним из факторов интенсивного изучения белорусской истории и культуры.

Происшедшие изменения на постсоветском пространстве, обретение государственного суверенитета, либерализация культурной жизни и, как следствие, нарастание культурного плюрализма обусловили неоднозначность современной культурной ситуации в Республике Беларусь. Национально-культурное возрождение соседствует здесь с такими глобальными явлениями, как коммерциализация, вестернизация, массовизация культуры. Масштабы их проявления в республике сделали чрезвычайно актуальной проблему формирования личности будущего белорусского социума. Приоритет в решении этой задачи традиционно остается у государства.

В связи с сохранением ведущей роли государства в культурной сфере возникает необходимость обращения к практике осуществления культурной политики государства в переходные периоды нашей недавней истории. Одним из таких периодов является период так называемой «хрущевской оттепели» (1953–1964 гг.) на Беларуси, события которой подчас находились в «тени» событий, происходивших в Москве и Ленинграде.

После смерти И. В. Сталина в 1953 г. советское общество вступило в новый этап своей истории, содержанием которого стало взаимодействие и противоборство двух тенденций: с одной стороны – к обновлению социализма, с другой – к консервации той модели социализма, которая была

отработана в период правления Сталина. Смерть И. В. Сталина открыла дорогу реформам, необходимость которых ощущалась обществом и частью руководства страны уже после окончания второй мировой войны.

В мае 1954 г. в журнале «Знамя» была напечатана повесть Ильи Эренбурга «Оттепель». Так вскоре стали именовать время перемен, наступивших после смерти Сталина. В дальнейшем термин «оттепель» распространился на весь период развернувшихся и не завершённых тогда реформ (середина 50-х – середина 60-х гг.). Эренбург, по его собственному признанию, хотел воссоздать в повести духовный климат памятного 1953 г., понимая, что это начинается отрешение от методов, навыков и призола сталинских лет [10, с. 754–755].

Перемены в обществе наступали почти незаметно, исподволь. Люди освобождались от страха перед репрессиями, обретали право на свою мысль и свой поступок. Те процессы духовного освобождения, энергия которых всё накапливалась, вырвалась наружу, получив мощный импульс и новое качество. 25 февраля 1956 года, в последний день работы XX съезда КПСС Н. С. Хрущевым был сделан доклад «О культуре личности и его последствиях». Съезд одобрил доклад Хрущева и поручил ЦК КПСС последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы [9, с. 121].

Процесс очищения, который начинался в обществе, не мог не быть ни простым, ни безболезненным. Многие не отделяли новый курс от привычных в прошлом проработочных кампаний. Но даже те, кто понимал или чувствовал особую роль случившегося, не сразу смогли преодолеть смятение и боль утраты прежних убеждений. Сомнения рождали раздумья, а раздумья – новые вопросы. Не все приняли объяснения причин трагедии наличием капиталистического окружения, трудностями строительства социализма в одной стране. Многие не приняли концепцию личной вины Сталина как абсолютно достаточное объяснение и резонно задавали вопрос о роли членов руководящих органов партии в происходивших событиях.

Волна общественной активности становилась шире и глубже, к чему новое политическое руководство страны оказалось не готовым. А. Аджубей (зять Н. С. Хрущева) вспоминал, что Никита Сергеевич не очень-то ценил эренбургское определение «оттепели», считая, что иная оттепель может обернуться катастрофическим паводком [8, с. 311].

Сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, на всех уровнях общественного сознания ощущалась необходимость перемен, с другой стороны – отсутствие уверенности в том, носят ли развивающиеся в стране процессы социалистический характер или нет, делало курс политического обновления неустойчивым (по принципу «как бы чего не вышло»). Такое

положение порождало опасность трансформации курса на реформы в пропагандистский популизм. Как показали события после XX съезда КПСС, избежать этой опасности не удалось.

И всё же вторая половина 50-х годов отмечена процессом обновления, затронувшим все сферы общественной жизни. Этот процесс начался прежде всего с восстановления демократических основ деятельности партии. Основным требованием перестройки работы партийных и государственных органов было требование их решительного поворота лицом к народу. Рожденная XX съездом атмосфера поиска, в которой раскрепощалась общественная мысль, стала благоприятной почвой для обновления науки, литературы и искусства.

Процесс преодоления культа личности в республике, как и во всей стране, проходил сложно. Уже в июне 1953 г. прошел IV Пленум ЦК КПБ, на котором было рассмотрено постановление ЦК КПСС «Вопросы Белорусской ССР и задачи партийных организаций КПБ».

Важное место в постановлении занимали вопросы национально-культурной политики. Отмечалось, что в БССР неудовлетворительно состоит дело с выдвижением белорусских кадров на государственную, советскую и партийную работу. Недооценивается роль белорусского языка в развитии национальной культуры. Признавалась серьёзной ошибкой ликвидация в БГУ кафедры истории БССР и сокращение количества школ с обучением на белорусском языке. Особенно неудовлетворительным объявлялось состояние дел в творческих союзах. После такой критики последовала очень жесткая резолюция, обязывающая советских и партийных работников выучить белорусский язык и перевести работу государственных и партийных органов на белорусский язык.

Однако из выступлений на Пленуме видно, что такая резкая оценка партийной организации была следствием не столько серьёзного анализа национально-культурного строительства в Беларуси, сколько эхом драматических событий, происходивших в Москве.

Известно, что после смерти Сталина никто из верхнего эшелона политических лидеров не мог единолично претендовать на власть. Временно сложилось внутреннее неустойчивое коллективное руководство, в котором самым деятельным оказался Л. П. Берия. Он буквально завалил проектами реформ и нововведений Президиум ЦК. Именно по его инициативе было решено обратить внимание руководства компартий Украины, Беларуси, Литвы и Латвии на слабое возвращение и выдвижение национальных кадров [6, с. 48].

Обращение к вопросам развития национальной культуры вызвало широкий общественный резонанс. На IV Пленуме ЦК КПБ деятели белорусской культуры взволнованно говорили об истинном положении дел в

сфере национальной культуры. Речь шла о расширении сети школ с обучением на белорусском языке в городах и районных центрах, о подготовке учителей для белорусских школ. Министерство культуры должно было оживить работу творческих союзов и организаций, добиваясь создания новых полноценных национальных произведений литературы, музыки, изобразительного искусства. Следует отметить, что вопросы культурно-просветительской работы не оставались без внимания партии, хотя на первом плане все же были вопросы социально-экономического развития республики.

Серьезным основанием для более глубокого анализа состояния внутриполитической обстановки в республике стал венгерский кризис 1956 г. Венгерские события явились поворотным пунктом в развитии внутриполитических реформ в масштабах всей страны. Руководство СССР поспешило принять ряд мер перестраховочного характера, призванных блокировать развитие событий по «венгерскому варианту».

В декабре 1956 г. ЦК КПСС обратился ко всем членам партии с «закрытым» письмом «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». А в мае 1957 г. состоялась встреча руководителей партии с писателями – участниками правления СП СССР – первая в ряду ставших затем традиционных встреч. На ней Н. С. Хрущев обозначил идеологические подходы к проблеме культ личности, упрекнув литераторов в том, что они приняли критику односторонне. 1957 год прошел под лозунгом восстановления единomyслия, и в такой обстановке о свободе слова, даже урезанной, уже не могло быть речи.

Центральные органы КПБ предпринимают ряд мер по усилению контроля над внутриполитическим положением в республике. Так, в 1958 г. принимается постановление «О состоянии и мерах улучшения культурно-просветительской работы в республике». Как достижение отмечалось, что в республике работает свыше 4 тыс. государственных и профессиональных клубных учреждений, более 2 тыс. колхозных клубов, 20 тыс. библиотек. Но свыше 3 тыс. культпросветработников не имеют даже среднего образования, а творческие организации самоустранились от работы с самостоятельными коллективами [3, л. 17].

В конце 50-х – начале 60-х гг. в Беларуси широкое распространение получили совещания передовиков, встречи молодых рабочих с ветеранами труда. По инициативе передовых рабочих открывались и успешно работали народные университеты.

Широкое распространение новых форм общественной практики, стремление, особенно молодежи, активно участвовать в общественной и культурной жизни свидетельствуют о высоком нравственном потенциале поколения шестидесятых, его готовности к большой работе. Но это

движение «снизу» поколения, поверившего в «оттепель», шло под контролем партийной организации Белоруссии, так как подобная активность могла создать серьёзную общественную проблему. Поэтому в 1959 г. еще раз поднимался вопрос о мерах улучшения массово-политической работы в республике. В результате, оценивая уже проведенные мероприятия, секретарь ЦК КПБ В. Ф. Шауро отметил в 1964 г., что всеми формами политической учебы в Беларуси охвачено свыше 1 млн 300 тыс. человек [4, л. 22].

Все важнейшие культурные события республики также находились под контролем партии. Конечно, следует отметить тот факт, что регулярно стали собираться съезды художественной интеллигенции. Они стали демократической формой обсуждения важных общественных и профессиональных проблем. Однако, по-прежнему, решения о проведении съездов творческих союзов с определением докладчиков принимались на заседаниях Бюро ЦК КПБ. Жёсткой критике подвергалась работа печатных органов, если последние в своих публикациях допускали идеологические ошибки. Так, в рассматриваемый период на Бюро ЦК КПБ неоднократно принимались постановления об ошибках в работе газеты «Літаратура і мастацтва», журналов «Маладосць», «Неман» и государственного издательства. В прессе прошли кампании публичных проработок в связи с публикацией повести «Дабрасельцы» А. Кулаковского, «Каб людзі не журыліся» А. Макаёнка, повести В. Мишнева «Ученая ступень». На Бюро ЦК КПБ решались вопросы о представительстве белорусской культуры на всесоюзном и международном уровнях. Указания сверху чаще всего подменяли творческое состязание за право участия в декадах белорусского искусства, фестивалях и т. д.

В общий отдел ЦК КПБ регулярно поступали сводки Главлита – главного цензора в республике. Масштаб и глубина цензорского контроля поражает. Как правило, основной причиной запрета на публикацию объявлялась несостоятельность и низкое художественное качество литературных произведений. По подобным мотивам были запрещены к публикации пьесы: С. Свиридова «Что посеешь, то и пожнешь», А. Макаёнка «Аксеніна цялушка» и «Жыццё патрабуе», П. Ковалева «Жніўнымі днямі». Изучая сводки цензорских вмешательств в последующие за XX съездом годы, убеждаешься в том, что ЦК КПБ не ослаблял контроль на всем протяжении «оттепели».

Однако процесс либерализации политической жизни советского общества создавал всё же благоприятные условия для развития культуры БССР даже при столь жестком контроле. За период 1953–1964 гг. были предприняты меры по улучшению музыкального образования и воспитания молодежи, по развитию народных промыслов. Большое внимание уделялось развитию университетов культуры и народных театров. В 1957 г. был

проведен конкурс на лучшую советскую современную пьесу. Трижды за рассматриваемый период проводились конкурсы на лучший киносценарий художественных фильмов на современную тему. Интересным событием в культурной жизни Белоруссии стал конкурс на лучшего собирателя белорусского устно-поэтического и музыкального творчества (1960 г.). Этот конкурс придал новый импульс созданию самодеятельных и фольклорных коллективов в Беларуси. В 1960 г. в Беларуси действовало более 15 тыс. самодеятельных коллективов и 2054 агитационно-художественные бригады, в работе которых принимало участие свыше 250 тысяч любителей, 13 лучшим народным коллективам было присвоено звание народных театров [5, л. 124]. Белорусская культура активно заявляет о себе на просторах Советского Союза. В 1954 г. лучшие силы республики приняли участие в декаде белорусского искусства в Москве. С целью пропаганды достижений белорусской культуры в столице республики регулярно проводилась декада белорусской советской музыки и изобразительного искусства.

Демократическая тенденция в общественной жизни республики проявилась в том, что начался процесс реабилитации деятелей белорусской литературы и искусства. По данным СП СССР на 1 августа 1956 г. было реабилитировано 18 белорусских писателей. В литературе появляются новые имена (Н. Гилевич, В. Короткевич, В. Быков, А. Адамович). Литературная молодёжь вызывала на откровенный разговор современников, отстаивала право на свое видение мира. Меняется тон обсуждения литературных произведений, критикуются произведения авторов, чьи авторитетные имена защищали прежде писателей от критики. О начавшемся процессе «раскрепощения» свидетельствуют и дискуссии по проблемам литературы и искусства, проходившие в творческих союзах Беларуси. Безусловно, горячие споры о будущем белорусской культуры способствовали творческим поискам и заставляли каждого определить свое место по ту или иную сторону баррикад.

Однако демократическая тенденция не смогла реализовать себя в каких-либо ярких формах в Беларуси. Как уже указывалось, партийные органы сохраняли идеологический контроль над настроениями творческой интеллигенции, не давая ей выйти в осмыслении и оценке сталинизма, истории и современности за границы дозволенного. Вопрос о «дозе» свободы по-прежнему решался наверху. И всё же именно в этот период были впервые поставлены сложные, требующие решения вопросы: о наличии множества творческих методов и направлений в искусстве социалистического общества; о взаимосвязи и взаимодействии политики и художественной культуры; об одномерности критерия партийности искусства как мировоззренческой позиции для оценки художественных ценностей. К сожалению, противоречивый характер проводимой С. Н. Хрущевым политики, не позволил творческой интеллигенции решить эти

вопросы. Они вновь встали на повестку дня спустя десятилетия с началом процесса перестройки.

Таким образом, отдавая должное проделанному в годы «оттепели», не следует переоценивать значимость и глубину осуществленных в эти годы шагов по пути демократизации общественной и культурной жизни в Беларуси. В конце 50-х – начале 60-х гг. была дана открытая и принципиальная критика культа личности Сталина и его последствий. В этой смелой критике признавались злоупотребления властью, вопиющие факты беззакония и произвола. Но вне критики остались тайные, скрытые пружины системы политической власти, сложившейся в годы сталинизма. Высшая партийная и государственная бюрократия рассматривала критику в свой адрес как посягательство на советский строй. Народ всё еще жил в обстановке неуверенности и смутных надежд на приход «мудрых» руководителей. В тот период политическая культура масс еще только начинала своё формирование, и открытое выражение своего мнения казалось явлением новым и непривычным. Партийная организация Беларуси пошла по пути «обуздания» общественной инициативы. Особенно явно предпочтение этому направлению отдается после событий в Венгрии (1956 г.).

16 октября 1964 г. в Минске состоялось собрание партийного актива Беларуси, на котором с сообщением об освобождении Н. С. Хрущева выступил кандидат в члены Президиума ЦК КПСС Первый секретарь ЦК КПБ К. Т. Мазуров. Участники собрания единодушно одобрили решения Октябрьского Пленума ЦК КПСС. Однако без вопросов не обошлось. Аналитический, оценочный характер высказываний свидетельствует о том, что, несмотря на недвусмысленные, принципиальные подходы КПБ к происходящему, в республике рождался новый для советской действительности феномен – общественное мнение. Оно делало свои первые, робкие шаги. И может быть, именно это следует признать одним из важнейших достижений «оттепели».

Список литературы

- 1 ГА ЛіМ. – Ф. 70. – Оп. 1. – Д. 61.
- 2 ГА ЛіМ. – Ф. 78. – Оп. 1. – Д. 61-108.
- 3 НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 20. – Д. 354.
- 4 НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 62. – Д. 649.
- 5 НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 81. – Д. 1496.
- 6 **Аксютин, В. Е.** XX съезд КПСС: Новации и догмы / В. Е. Аксютин, О. В. Волобуев. – М. : Политиздат, 1991. – 224 с.
- 7 **Бурлацкий, Ф. М.** Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... / Ф. М. Бурлацкий. – М. : Политиздат, 1990. – 384 с.

8 **Козлов, В. А.** История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства / В. А. Козлов. – М. : Политиздат, 1991. – 366 с.

9 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1986. – Т. 9. – 574 с.

10 **Эренбург, И. Г.** Собр. соч. В 9 т. Т. 9. / И. Г. Эренбург. – М. : Художественная литература, 1962. – 796 с.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩИХ ПРОЦЕССОВ

Е. Г. КИРИЧЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В современных условиях инновационный потенциал страны является одним из важнейших факторов экономического роста, повышения качества жизни, усиления её конкурентоспособности.

Инновационная деятельность играет особую роль для стран, не обладающих весомыми природными ресурсами. Республика Беларусь как раз относится к группе таких стран.

Обеспечение инновационной деятельности, повышение её эффективности становится не просто приоритетным направлением социально-экономического развития Республики Беларусь, а жизненно необходимой ориентацией социальной политики.

Инновационное развитие страны определяется уровнем качества человеческого потенциала, высокой степенью социальной ответственности и стабильности общества.

По результатам отчёта ООН за 2013 год Беларусь входит в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала, занимая 50-е место в мире, хотя в мониторинге за 2010 год наша страна занимала 61-е место.

Основным критерием, определяющим позицию страны, является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), представляющий собой усредненное значение трех показателей: индекса ожидаемой продолжительности жизни (долголетия), индекса достигнутого уровня образования и уровня жизни, равного реальному ВВП на душу населения.

Из трех показателей, составляющих индекс развития человеческого потенциала, именно достижения в области образования являются наиболее выигрышными. Индекс образования Республики Беларусь – 0,956, выведенный в результате последнего мониторинга ООН, выше, чем в Японии и Швейцарии – 0,946; Германии – 0,953; Чехии – 0,936; Польше – 0,951; Китае – 0,837.

По итогам последней переписи 2009 года 90 % населения Республики Беларусь в возрасте 15 лет и выше имеют высшее, среднее или базовое образование. Среди городских жителей этот показатель составляет 93 %, среди сельских – 82 %. Численность студентов вузов на 10 тыс. человек населения составляет около 445 человек. В Беларуси отмечается положительная динамика изменения индекса уровня образования.

В современном белорусском обществе как никогда высоко оценивается роль высокообразованных людей. Большинство белорусов, и в частности молодёжи, однозначно связывают достижение достойного качества жизни с получением хорошего образования. Подготовка грамотных высокопрофессиональных специалистов закладывает фундамент дальнейшего развития белорусского общества.

В периоды социальных трансформаций, потрясений, ломки старых общественных отношений и поиска новых ориентиров построения нового социума обостряется проблема выбора моделей национального образования. Конкуренция между альтернативными подходами к реформированию образования является результатом столкновения различных мировоззренческих позиций.

Для того чтобы преодолеть разрыв, возникший между человеком и созданной им цивилизацией, избежать дальнейшего отставания общественного сознания от реальных процессов, необходимо всю образовательную деятельность соотносить с реальными процессами общества, т. е. достигнуть совпадения универсального образования с реальностью. Новое образование также должно быть увязано с будущей жизнью, т. е. способно предвосхищать основные тенденции общественного развития. Тем самым провозглашается принцип упреждающей подготовки человека. Данные направления отражены в так называемой “модели инновационного образования”, основанной на новых знаниях и инновационной динамике (структуре). Сам термин “инновационное обучение” был введен экспертами Римского клуба для отражения корреляции инновационной в системе образования с новым типом цивилизационного развития.

Важнейшей целью современного образования является формирование у молодых людей принципиально нового миропонимания, способного адекватно отразить сущность современных процессов. Поэтому мы говорим о смене парадигмы образования. Реализация программы инновационного образования базируется, по крайней мере, на трех основных принципах: антропоцентризм, самоуправление и профессионализм.

На современном этапе образование должно по возможности смягчить противоречия технической цивилизации, связанные с односторонним развитием наук о природе в ущерб наукам о человеке, с гипертрофированным рационализмом в ущерб нравственно-эстетическому развитию; оно должно содействовать реализации сократовского лозунга «Познай самого себя». В начале XXI века мы фиксируем парадоксальный вывод: человек лучше освоил окружающий мир, чем самого себя. В центре внимания инновационного образования должны быть интересы человека (студента, преподавателя), его духовного, культурного развития, формирование профессионального мышления.

Инновационное обучение предполагает подготовку студенческой молодежи к жизни в условиях нового цивилизационного цикла. А это подразумевает не просто введение в образование стандартов и программ курсов, не освоив которые человек окажется функционально неграмотным в постиндустриальном обществе (например, информатики), а о принципиальном изменении ценностного сознания.

В современной национальной модели инновационного образования акцент должен делаться на трансляции ценностей в мир человеческой деятельности. Морально-нравственные идеалы должны пронизывать весь учебный процесс. Это, в первую очередь, общечеловеческие ценности, национально-самобытные, а также ценностные ориентации, направленные на преодоление духовной деградации общества, провозглашение новых стандартов, вызванных веяниями современной цивилизации – экологическое сознание, экономическая грамотность, правовая культура.

Студенческая молодежь является наиболее передовой и активной частью современного белорусского общества, одна из первых овладевает новыми идеями, генерирует инновационные технологии, что способствует продвижению нашего общества на более высокие позиции в мировом рейтинге стран. Поэтому национальная образовательная система должна быть направлена на поддержание и стимулирование инициативности и творческого потенциала студенчества.

Важнейшей составляющей инновационного образования является повышение профессионального уровня выпускников учебных заведений. Профессиональные качества выпускника вуза, основанные на образованности, подтверждаются и обновляются на протяжении всей трудовой деятельности человека. Основными характеристиками профессионализма являются: высокий интеллектуальный уровень специалиста, умение эффективно решать профессиональные задачи и применять креативные способности в нестандартных ситуациях, самостоятельность, организованность, ответственность в принятии решений.

Технократический подход в образовании, который некоторыми экспертами выдвигается на первый план, сводит профессиональное обучение молодого человека к усвоению ограниченного набора умений и навыков, стандартных операций и процедур. Это ведёт к формированию человека-пользователя, человека-функции, «одномерного человека» (Г. Маркузе), который не способен креативно мыслить, занимать гражданскую позицию. Ограниченность рамками узкой специальности, отсутствие мировоззренческих представлений о мире, тенденциях развития современного общества, нивелирование ценностного сознания ведет к порождению феномена так называемого «профессионального идиотизма» (К. Маркс).

Современная национальная система образования, базирующаяся на принципах, может оптимально соответствовать цивилизационному циклу развития и быть эффективной основой инновационного прорыва.

В условиях глобализирующегося мира научный капитал становится определяющим фактором экономического роста и во многом определяет место страны в мировом сообществе, перспективы в конкурентной борьбе на внешнем рынке. По оценкам экспертов в развитых странах объём средств, вложенных ими в подготовку ученых, инженеров, рабочих, техников превысил стоимость их основных производственных фондов. Показательным является соотношение (из расчета 1:1000) ученых и инженеров, занятых в сфере НИОКР, с численностью жителей, сложившееся к началу XXI века: в Японии оно равно 8; в США – 7,4; в странах Европейского Союза – 4,7 (эта цифра характерна для Китая, Индии, Индонезии). В Беларуси, к сожалению, начиная с 90-х годов, снижается численность специалистов, занятых в сфере НИОКР. Данный показатель составил примерно 3,3.

В Республике Беларусь создаются основы Национальной инновационной системы (НИС). Разработаны национальные приоритеты научно-технической деятельности как базы для выбора производственной специализации страны в системе мировых экономических отношений. При выборе приоритетных направлений учитываются следующие критерии: конкурентоспособность отечественной продукции, услуг, импортозамещение, ресурсосбережение, энергоэффективность, рациональное природопользование, обеспечение безопасной и качественной жизнедеятельности людей. В каждой стране приоритеты составляется с учетом ее потенциала и мировых тенденций в области научных исследований. Приоритетными направлениями в мире считаются:

- 1) фундаментальные исследования;
- 2) информационно-коммуникационные технологии и электроника;
- 3) производственные технологии;
- 4) новые материалы и химические технологии;
- 5) технологии живых систем;
- 6) космические и авиационные технологии;
- 7) перспективные вооружения, военная и специальная техника;
- 8) транспорт;
- 9) топливо и энергетика, в т. ч. энергосберегающие технологии;
- 10) экология и рациональное природопользование.

Одной из важнейших задач регулирования инновационной деятельности является формирование инновационной инфраструктуры, которая должна обеспечить функционирование инновационных предприятий, развитие инновационной деятельности в национальной экономике, снижение степени риска инвестиций.

Инфраструктура инновационной деятельности в Республике Беларусь включает:

1) элементы финансово-кредитной системы: биржа, коммерческие банки, финансовые и страховые компании, инвестиционный фонд, инновационный фонд (венчурные фонды не получили на данный момент широкого распространения в силу высокой степени риска в реализации проектов);

2) информационные системы: средства массовой информации, информационные сети (Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы; Республиканская научно-техническая библиотека; Научно-производственное республиканское унитарное предприятие «Национальный дизайн-центр»; Республиканское унитарное предприятие «Научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт информации в непроектируемой сфере»; Фонд информации Республики Беларусь), специализированные банки данных, патентно-лицензионный фонд, рекламные и издательские фирмы;

3) субъекты инновационной структуры, поддерживающие и стимулирующие предпринимательскую деятельность: свободные экономические зоны (СЭЗ); технопарки как разновидности технико-внедренческих зон; бизнес-центры; бизнес-инкубаторы малого предпринимательства (в Минске, Гомеле, Могилеве, Молодечно, Мозыре и т. д.); центры трансфера технологий (Республиканский центр трансфера технологий (РЦТТ)); инновационные инкубаторы; маркетинговые центры, проводящие исследования по изучению потребностей пользователей научно-технических разработок (при Министерстве образования Республики Беларусь создан Межвузовский центр маркетинга научно-исследовательских разработок);

4) организации, оказывающие услуги для инновационной деятельности: консалтинговые, инжиниринговые и лизинговые фирмы.

В настоящее время в Республике Беларусь продолжается процесс формирования инновационной структуры в области финансово-кредитной поддержки инновационной деятельности. Созданы Белорусский инновационный фонд, Банк развития, кредитующие инновационные проекты в части научных исследований и разработок. Поскольку финансирование инновационных проектов характеризуется повышенной степенью риска, в республике поставлена задача – формирование благоприятных социально-экономических условий для создания страховых и венчурных фондов. Особенностью венчурных фондов является высокий риск невозврата средств в случае коммерческой неудачи проекта и компенсация убытков за счет высокой нормы прибыли у организаций, фирм, предприятий, добившихся успеха. Предметом венчурного финансирования

должны стать высокотехнологичные инновации в сфере предпринимательской деятельности.

Информационные элементы инновационной инфраструктуры ориентированы на обеспечение функционирования рынка инновационных технологий и процессов. В Республике Беларусь ведется активная работа по созданию эффективной информационной системы для поиска, переработки и передачи научно-технической информации. На региональном уровне созданы 5 центров трансфера технологий в городах Брест, Гродно, Гомель, Витебск, Могилев. При Гомельском центре научно-технической и деловой информации функционирует лаборатория трансфера технологий и интеллектуальной собственности.

Одним из направлений структурной модернизации экономики Республики Беларусь является создание технопарков как субъектов инновационной инфраструктуры, способствующих развитию предпринимательства в научно-технической сфере. Технопарк должен обеспечить условия для осуществления инновационного процесса. В отличие от зарубежных аналогов в Беларуси функции технопарков в основном сведены к поддержке малых предприятий, которые уже наладили выпуск своей продукции. Поэтому деятельность отечественных технопарков должна быть расширена по следующим направлениям:

- 1) исследование рынка и формирование инфраструктур поддержки предприятий;
- 2) поиск финансовых ресурсов, необходимых для малых информационных технопарков;
- 3) сдача в аренду производственных, офисных, лабораторных помещений;
- 4) консультации для арендаторов технологического бизнес-центра по различным вопросам, обучение и повышение квалификации в области менеджмента;
- 5) создание коммуникационной сети и банка данных для разработки научно-технических проектов и вывода продукции на рынок;
- 6) организация и проведение научных, научно-технических и экономических конференций, ярмарок, выставок;
- 7) сопровождение освоения инновационных технологий; публикация информационных материалов.

Декларацией Всемирной конференции «Наука для XXI века: новые обязательства» (Будапешт 20.06.–01.07.1999 г.) делается ставка на развитие науки, образования и современных технологий как единственного способа избежать кризисных явлений и обеспечить благополучие населения на нашей планете.

Сегодня учёными доказано, что мир может жить в два раза лучше и в то же время тратить в два раза меньше ресурсов, чтобы обеспечить устойчивое

развитие человечества. Использовать ресурсы так эффективно возможно, только опираясь на фундаментальную науку и технологии [1, с. 33].

Таким образом, страны, активно использующие интеллектуальный ресурс в мировом инновационно-технологическом процессе, обладают более высоким потенциалом развития. В Республике Беларусь создаётся новая система регулирования научно-технического развития, ориентированная на модернизацию производства и технологических процессов, ускоренное продвижение пятого технологического уклада (информационные технологии и электроника) и переход к новому шестому технологическому укладу (био-, нано-, информационно-коммуникативные технологии).

Список литературы

1 Инновационная политика государства : учеб. пособие для слушателей постоянно действующего семинара руководящих работников / под общ ред. В. К. Матюшевой. – Мн. : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 187 с.

УДК 325.1

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О. В. НИЗОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест)

А. С. Пушкин («Евгений Онегин»)

Экономика глобализирующегося мира поставила в новой форме вопрос о трудовой миграции. Свободно перемещающемуся капиталу транснациональной корпорации (ТНК) требуется повышенная мобильность рабочей силы и одновременно контроль над её перемещением. Экономические аспекты приобрели свою идеологическую форму.

Слово «кочевник», номад, вновь получило романтическое значение. Граждане мира, космополиты новой волны, оснащённые своими кочевыми предметами: мобильными телефонами, портативными компьютерами, электронными паспортами, дающими личную идентификацию не только по биометрическим данным, но и по состоянию его социальных связей (семья, работа, страховая и банковская карта и т. д.), будут повсюду чувствовать себя дома, как уверяет теоретик номадического образа жизни Ж. Аттали в своей работе «На пороге нового тысячелетия».

Что сбылось из этого прогноза?

В третьем тысячелетии номадические предметы, как мы видим, продолжают совершенствоваться. Как же изменился образ жизни у обладателей этих предметов? Рассмотрим не кочевую элиту бизнеса и не рабочих, занятых нетворческим трудом по обслуживанию машин нового поколения, а «номадов среднего уровня», тех, кто сделал свои инвестиции в знания. По версии Ж. Аттали, они не смогут обладать собственностью в городах, где будут работать (эта собственность ввиду дороговизны будет доступна лишь элите), и будут временно селиться в «неприметных местах, подобных отелям, которые сегодня окружают все аэропорты в мире».

Если посмотреть на современную классификацию международной трудовой миграции, составленной Международной организацией труда (МОТ), то это профессионалы, отличающиеся высоким уровнем подготовки, наличием соответствующего образования и практического опыта работы.

В Европе именно для них была введена так называемая «голубая карта ЕС» – документ, облегчающий въезд граждан третьих стран и членов их семей на территорию Евросоюза с целью трудоустройства в качестве высококвалифицированных работников. Таковыми могут выступать программисты, инженеры, учёные.

Интересно, что для её получения соискателю нужно иметь действительный трудовой договор или имеющее юридическую силу предложение работы для высококвалифицированного работника на срок не менее года.

Кстати, само определение международной миграции рабочей силы гласит, что она представляет собой переселение трудоспособного населения из одних государств в другие для выполнения работы сроком более одного года, которое может быть вызвано причинами экономического, политического, этнического, культурного, семейного и иного характера.

Экономические причины миграции исследователи видят в неравномерном экономическом росте отдельных стран, в реструктуризации их экономик и в вытекающих из этого существенных различиях в оплате труда, в состоянии национального рынка труда (наличие или отсутствие мест по данной специальности).

Наименее изучена социально-психологическая составляющая трудовой миграции, что и является темой данной статьи.

Если исключить образовательное направление трудовой миграции, т. е. повышение квалификации специалистами с последующей их репатриацией, то социальный сценарий для рынка профессионалов развивается с драматическими коллизиями: вакансии, заполняемые ими, не были востребованы местными жителями в силу каких-либо негативных факторов (недостаточный уровень заработной платы, невозможность профессионального роста, краткосрочность контракта и т. п.). Профессионал, принимающий данное предложение, изначально даёт согласие на более низкий социальный статус в принимающей стране.

Далее следует ряд психологических стрессоров: переезд с большими материальными издержками, поиск арендного жилья одновременно с началом трудовой деятельности по контракту, оформление медицинского и социального страхования. Одновременно – адаптация к новым климатическим условиям, часовым поясам, пище, новой языковой среде, новому трудовому коллективу, новой бытовой сфере и т. д.

Одной из важных социально-психологических проблем трудового мигранта становится возможность переезда его семьи. В случае переезда с семьёй количество трудностей по адаптации возрастает, поскольку к перечисленному списку добавляется поиск социального обустройства супруга и ребёнка (родившегося или планируемого).

В том случае, если семья трудового мигранта остаётся на Родине, то он обеспечивает двойное ведение хозяйства: для себя и для своей семьи. Поскольку неполные семьи сталкиваются с большим количеством трудностей в ведении хозяйства, воспитании детей, эта ситуация часто ведёт к распаду семей.

Интенсивность работы – один из следующих стрессоров мигранта: помимо решения в сжатые сроки поставленных работодателем задач он должен обеспечить себе новый контракт либо в этой, либо в другой стране.

Основной конфликт в пределах принимающей социальной системы для мигранта содержится между краткосрочностью его контракта и обязательств (например, перед пенсионным или медицинским фондом принимающей страны, перед арендодателем и т. п.) и требованием долгосрочности по любым социальным контрактам, т. е. социальным обязательствам. Покидая принимающую страну, мигрант может, например, забрать свои пенсионные отчисления, но при этом утратить право на повторную регистрацию в этом фонде в случае возврата в эту страну на работу по контракту.

По поводу этнических и конфессиональных конфликтов следует отметить, что профессионалы менее подвержены этому типу конфликтов, поскольку отличаются большей терпимостью в силу образовательного ценза. Они легче адаптируются к культуре страны-реципиента: знание языка, интерес и уважение к культуре и вероисповеданию её населения способствуют снятию напряжённости. В этом смысле их с полным правом можно назвать гражданами мира.

С экономической точки зрения доходы мигранта сопоставимы с его расходами на переезд и проживание, при этом положительное сальдо составляет малую сумму, недостаточную для инвестирования в покупку собственного жилья.

Полноценными бенефициарами от деятельности трудовых мигрантов становятся работодатель и инфраструктура принимающей страны: жилищная сфера, транспортная, коммуникационная (получающая доходы от связи мигрантов с родственниками), банковская, торговая, пенсионная и пр. В случае репатриации мигранта дополнительным бенефициаром становится его родная экономика, в которую он инвестирует заработанные средства.

Несмотря на все сложности трудовой миграции, профессионалы решаются на неё ради поиска более благоприятной среды для реализации своей квалификации.

Студенты БелГУТа – будущие профессионалы, которые могут оказаться на международном рынке труда. Для оценки уровня представлений студентов о глобализации и трудовой деятельности в её условиях была разработана анкета для проведения соцопроса по теме «Глобализация и моё участие в ней».

Опрос был проведён среди 30 студентов 4-го курса строительного факультета и факультета электротехники. Ответы студентов на блок вопросов, касающихся сущности глобализационных процессов, показали, что они не до конца понимают цели и тенденции глобализации.

Среди слов, ассоциированных с проведением глобализации, студенты смогли выбрать наиболее простые: интернет, геополитика, ТНК, оставив в стороне непонятные для них слова (оффшор, аутсорсинг, фриланс и т. п.).

Из предложенных на выбор определений глобализации 47 % опрошенных выбрали наиболее подходящие, 33 % выбрали определения, фиксирующие отдельные проявления этого процесса, и 20 % выбрали заведомо ложное определение.

По мнению 53 % опрошенных, глобализация находится в начальной стадии, 43 % утверждают, что в активной.

Оценивая будущее влияние глобализации на количество предложений по работе в разных странах, 7 % студентов выразили мнение, что вырастет количество низкооплачиваемых мест в развивающихся странах, 17 % – вырастет количество высокооплачиваемых мест в развивающихся странах, 23 % – количество низкооплачиваемых рабочих мест в развитых странах, 13 % – высокооплачиваемых рабочих мест в развитых странах и 40 % – количество предложений нигде не вырастет.

По мнению 37 % опрошенных, вследствие глобализации диплом БелГУТа даст им возможность получить работу по своей специальности за рубежом. В то же время 63 % считают, что получают работу по своей или смежной специальности в своей стране.

Студентам было предложено оценить размер их минимальной заработной платы на первом месте работы в зависимости от страны проживания. Этот диапазон составил, дол. США: в Российской Федерации – 400–2500; в ФРГ – 700–4000; в Республике Беларусь – 100–1000; в США – 1500–4000.

Данные результаты показывают, что в целом студенты ориентируются в уровнях зарплаты высокопрофессиональных специалистов в зависимости от страны проживания.

Свою готовность поехать по двухгодичному контракту в Индию или Китай при наличии семьи с малолетним ребёнком выразили 10 % опрошенных, 37 % отрицательно отнеслись к данному предложению, и 53 % согласились бы при выполнении определённых условий. Из последнего числа респондентов 23 % попытались бы договориться с работодателем о высоком заработке, позволяющем содержать семью в данной стране, а 30 % выбрали совершенно нереальное условие – высокий уровень заработной платы, позволяющий отчислять средства на строительство или приобретение жилья на Родине.

В качестве цели глобализации 37 % указали увеличение темпов экономического развития в отдельных странах, 37 % – рост благосостояния всех народов во всём мире, 13 % – постановку под контроль и распределение ресурсов всей планеты, 13 % – обмен технологиями.

В качестве источников выгоды от глобализации студенты выбрали:

– 60 % – ТНК;

– 30 % – банковский сектор и население развитых стран;

– 10 % – народонаселение планеты.

Социальная структура общества в результате глобализации изменится в сторону увеличения количества образованных и высокооплачиваемых специалистов (по мнению 30 %); растёт разрыв между верхней и нижней ступенью социальной лестницы (по мнению 47 %); стираются границы между бедными и богатыми (23 %).

По мнению 60 % опрошенных, глобализация не способствует устранению межнациональных и религиозных конфликтов; оставшиеся 40 % считают, что способствует.

Противоречия в глобализации видят 60 % опрошенных, 40 % – не видят.

Таким образом, подводя итоги этого опроса, можно сказать, что встречающееся по отдельным ответам единогласие (50–60 %) свидетельствует о таком понимании глобализации студентами IV курса УО «БелГУТ»: это процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации; он связан с появлением интернета, компьютерными технологиями, деятельностью ТНК, распространением английского языка. Этот процесс находится в начальной стадии.

Проведение глобализации не повлияет решающим образом на открытие для будущих специалистов новых вакансий на международном рынке труда.

Контрактные поездки в развивающиеся экономические регионы типа Китая и Индии с отрывом от семьи и Родины представляются малопривлекательными.

Целью глобализации является и увеличение темпов экономического развития в отдельных странах и рост благосостояния всех народов во всём мире. При этом получателями выгоды от этого процесса становятся ТНК.

Социальная структура общества будет меняться в сторону однородности и состоять из высококвалифицированных и хорошо оплачиваемых специалистов.

Глобализация не способствует решению национальных и религиозных конфликтов и является противоречивым процессом.

Исходя из полученных статистических данных, можно сказать, что феномен глобализации выявляет свои противоречия уже на уровне здравого смысла, которым руководствуются студенты вуза.

Несмотря на знания по полученной специальности и на оснащённость «номадическими» предметами (мобильными телефонами, смартфонами, ноутбуками, пластиковыми картами и т. п.), они выражают низкую готовность (10–20 %) проявить себя на международном рынке труда, полагая, что для них могут быть открыты низкооплачиваемые рабочие места в развитых странах, либо относительно высокооплачиваемые в развивающихся странах. На данном уровне номадический образ жизни не очень привлекателен.

Список литературы

1 **Аттали, Ж.** На пороге нового тысячелетия / Ж. Аттали. – М. : Международные отношения, 1993.

2 **Готтмахер, Е.** Мировые миграционные процессы: необходимость глобального регулирования / Е. Готтмахер // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 136–146.

3 Migration and the Economic Crisis in the European Union: Implications for Policy // Международная сеть экспертов в области трудовой миграции и интеграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.labourmigration.eu/research>. – Дата доступа : 08.10.15.

4 2008 Declaration on social justice for a fair globalization // Международная организация труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.ilo.org/global/about-the-ilo/mission-and-objectives/WCMS_099766/lang--en/index.htm](http://www.ilo.org/global/about-the-ilo/mission-and-objectives/WCMS_099766/lang-en/index.htm). – Дата доступа : 08.10.15.

УДК 008

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В 20–30-Е ГГ. XX ВЕКА

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Победа Октябрьской революции и установление советской власти положили начало революционным преобразованиям во всех сферах

общественной жизни белорусского народа. Вопросами культуры начинает заниматься новый орган – Белорусский национальный комиссариат (Белнацком), отдел Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. Существовал он с февраля 1918 до марта 1919 г. Белнацком вел культурно-просветительскую работу среди белорусов на территории всей Советской России: открывал белорусские школы, клубы «Беларуская хата» в Петрограде и «Беларус» в Москве, основал в Москве Белорусский университет; наладил выпуск первой советской газеты на белорусском языке – «Дзянніца».

Первые попытки обобщить правописание и грамматические нормы были сделаны братьями А. и Я. Лесиками, которые в 1917 г. опубликовали свою работу на латинском языке «Как правильно писать по-белорусски», а в 1918 г. на её основе издали «Беларускі правапіс». Наиболее значительной и удачной разработкой стала «Беларуская граматыка для школ» Б. Тарашкевича, которая была издана кириллицей и латиницей в Вильно в 1918 г. Он описал все уровни языковой системы с точки зрения их нормативности, правил передачи при написании и сумел отделить закономерности белорусского литературного языка, выявить историческую обусловленную связь его фонетико-грамматических особенностей с центральными говорами, которые объединяют в себе наиболее общие и распространенные черты обоих диалектов.

С выходом грамматики Б. Тарашкевича начался процесс стабилизации правописных норм белорусского литературного языка. На основе этой грамматики создаются другие учебники.

Подъем в 20-е годы XX века белорусской культуры, которая использовала временную возможность своего развития, привел к появлению большого количества документов на белорусском языке. В результате осуществления политики белорусизации белорусский язык приобрел статус государственного, на нем велось делопроизводство, работали государственные и общественные учреждения, осуществлялось обучение в школах, техникумах, вузах.

В 20–30-е гг. в белорусскую литературу вошли новые имена: М. Чарот, В. Дубовка, К. Крапива, А. Дудар, В. Ходька, М. Лужанин, А. Кулешов и др. Они объединились в писательскую организацию «Маладняк» (1923 г.), которая имела свои филиалы как в городах БССР, так и за ее пределами. Затем постепенно «Маладняк» утрачивает писательское направление и становится культурно-просветительской организацией. В 1928 г. «Маладняк» был преобразован в Белорусскую ассоциацию пролетарских писателей.

Существенный вклад в литературное развитие того времени внесли писательские объединения «Узвышша» и «Польмя». Интенсивно развивалась белорусская поэзия, особенно лирика. В этом жанре выступали как старшие писатели (Я. Купала, Я. Колас, Т. Гартный, А. Гурло), так и

молодые (К. Крапива, К. Губаревич и др.). В 20-е гг. было напечатано много стихотворных сборников и отдельных поэм: «Спадчына» и «Безназоўныя» Я. Купалы, «Новая зямля» и «Сымон музыка» Я. Коласа, «Песні працы і змагання», «Урачыстаць» Т. Гартного и др.

Поэзия 20-х гг. имела романтический характер. Ей были присущи открыто проявляемый пафос, заинтересованность перспективами исторического развития Беларуси. Белорусская поэзия прославляла человека-труженика, сельскую и городскую работу, особенно строительство, поэтизировала технический процесс. Успешно развивались в 20-е годы сатирическое течение белорусской поэзии и лирическая поэма.

В конце 20-х – начале 30-х годов изменяются исторические условия для развития белорусской поэзии: начинается индустриализация и коллективизация. Для поэзии этого времени характерен социалистический реализм, поворот к современности, показу тех приобретений, которые достигла страна в послеоктябрьское время.

Поэзия прошлого, главным образом империалистической и Гражданской войн, первых лет установления Советской власти, показ человека в вихре революционных событий – основная тема белорусской поэзии 30-х гг. Поэмы П. Глебки «Мужнасць» и «У тья дні», А. Кулешова «Крыўда», «Аманал», Я. Купала «Над ракой Арэссай» – наиболее известные примеры литературы того времени.

В 20–30-е годы создается и интенсивно развивается национальный роман. Значительная роль в становлении белорусского романа принадлежит трилогии Я. Коласа «На ростанях», первые части которой «У палескай глушы» и «У глыбі Палесся» писались в 1921–1927 гг. Значительным событием белорусской советской литературы и культуры довоенного времени стал роман в четырех книгах Т. Гартного «Сокі цаліны».

Первая мировая война, революционные события 1917 г., Гражданская война и иностранная интервенция отрицательно сказались на состоянии театра и драматургии Беларуси. Своего профессионального театра не существовало. Но были хорошие драматические произведения, традиции, заложенные В. Дуниным-Марцинкевичем, К. Коганцом, К. Буйло, З. Бядулей и др. Они и стали тем фундаментом, на котором создавалась белорусская советская драматургия и театр.

Необходимо сказать, что значительную роль в становлении театральной жизни Беларуси в рассматриваемый период сыграло Первое белорусское товарищество драмы и комедии, которое начало свою деятельность в 1917 г. и действовало до середины 20-х годов. Создателем товарищества был Ф. Жданович. 10 июня 1917 г. коллектив осуществил первую постановку пьесы «Раскіданае гняздо» Я. Купалы. В 1918 г. коллектив Ф. Ждановича объединился с коллективом У. Олехновича в Белорусский советский театр.

14 сентября 1920 г. в Минске произошло праздничное открытие Белорусского государственного театра. Его основу составили участники Первого белорусского товарищества драмы и комедии. Театр одновременно являлся центром музыкальной жизни. Он имел хор, симфонический оркестр и балетную труппу. В 1926 г. коллектив стал называться Первым белорусским государственным театром (БГТ-1).

В августе 1920 г. в Минске в помещении Белорусского рабочего клуба открылся театр под руководством В. Голубка, который в 1926 г. был переименован в Белорусский государственный передвижной театр.

В 1926 г. в Витебске был создан Второй белорусский государственный театр (БГТ-2). Ведущее место среди творческих коллективов занимал БГТ-1. Важное место в театральной жизни республики принадлежало и БГТ-2. В начале 30-х годов был создан Белорусский театр юного зрителя в Минске. В 1932 г. в Бобруйске начал действовать Русский театр. В октябре 1931 г. Белорусский государственный передвижной театр под руководством В. Голубка был реорганизован в БГТ-3. В Витебске состоялось его открытие. В дальнейшем местом «прописки» театра стал Гомель [4, с. 100–101].

Вместе с театром развивалась и белорусская драматургия. Драматургия больше других литературных жанров зависит от общественно-политической атмосферы страны. Даже в неблагоприятных условиях Гражданской войны белорусская драматургия сумела дать театру пьесы широкого жанрово-образительного диапазона: психологические драмы, сатирические комедии, стихотворные драмы и даже водевили. Например, в 20-е годы широко известными в народе были водевили Л. Родевича «Збянтэжаны Саўка», М. Чарота «Мікітаў лапаць».

Первые белорусские советские пьесы были ориентированы на фольклор, что благоприятно сказывалось не только на выполнении художественной задачи, но и на раскрытии характера белорусского народа. Это пьесы «Пльгатаоны» В. Голубка, «Панскі гайдук» Я. Дыла, исторические драмы «Кастусь Каліноўскі» Е. Мировича и др.

Для белорусской драматургии 20-е годы были периодом поисков и значительных изменений. Необходимо было создать искусство, соответствующее революционному времени. Постепенно формируется актуальный репертуар, который отражает будни фабрик, заводов, тружеников: драма «Мост» Е. Романовича, пьеса «Качагары» Г. Гурского и др.

Проблемы современности остались главной тенденцией белорусской советской драматургии в 30-х годах. Одной из самых значительных драм этого периода стала «Бацькаўшчына» К. Чорного (1932 г.). Автор сосредоточил внимание на показе жизни белорусского народа в сложное время Первой

мировой войны. Он стремился к психологическому обобщению поступков героев, сдвигов в их сознании.

Вторая половина 30-х годов характеризуется возрождением в белорусской драматургии внимания к фольклорному сюжету. Фольклорный материал начал использовать даже бывший противник «фольклоризма» и «этнографизма» в белорусской драматургии 20-х годов В. Вольский. Широкой популярностью пользовались белорусские народные сказки в обработке писателя «Цудоўная дудка», «Дзед і жораў».

Таким образом, благодаря стараниям известных белорусских писателей К. Крапивы, К. Чорного, В. Сташевского и других белорусская драматургия в довоенное время освоила новые направления, достигла известных успехов, приобрела традиции. На основе ряда драматургических произведений в довоенное время были созданы кинофильмы.

Развивалось музыкальное искусство. В 30-е годы А. Туранков сделал целую серию обработок белорусских народных песен. В 1930 г. начал действовать ансамбль народных инструментов музыкального техникума. В 1937 г. создана Белорусская государственная филармония. В 1939 г. был открыт Государственный театр оперы и балета.

Необходимо также сказать и о развитии белорусского кино. Летом 1922 г. указом народного комиссара просвещения БССР было создано Управление по делам кинематографии – «Киноресбел». В январе 1924 г. при Наркомате просвещения было создано Государственное управление по делам кинематографии и фотографии (Белгоскино).

В связи с тем, что в Беларуси не нашлось материальной базы и кадров киноработников для проведения съемок, в 1928 г. было принято решение временно создать киностудию в Ленинграде, а через некоторое время перевести ее в Минск. Новая студия получила название «Советская Белоруссия». В 1926 г. на экран вышел первый художественный белорусский фильм «Лесная быль», посвященный борьбе белорусских партизан в 20-е годы. В 1930 г. была создана первая звуковая кинопрограмма «Переворот», которая демонстрировалась в первом звуковом кинотеатре в Минске «Красная звезда».

Рассматриваемый период стал временем поиска нового и в белорусском изобразительном искусстве. Начинается и все больше обостряется борьба между различными течениями, «нового» со «старым». Все более значительную роль в искусстве Беларуси играют приверженцы авангардизма, такие как М. Малевич, М. Шагал, Л. Лисицкий и др. Своеобразной лабораторией, где разрабатывались теоретические творческие и педагогические исследования в изобразительном искусстве, являлся Витебск. Тут в январе 1918 г. начала действовать художественная народная

школа, которая вошла в историю мирового искусства. Ее организатором и директором стал М. Шагал.

В жанре портрета, пейзажа, тематической картины работал Ю. Пэн. Свообразным стилем отличались работы В. Кудревича. Самобытностью, поворотом к этнографии и фольклору выделяется деятельность М. Филипповича. Он создал картины: «На Купалле», «Вясноее свята», «Стары беларус з люлькай», «Чырвонаармейцы ў вёсцы», «Бойка на Нямізе» и др.

Таким образом, изобразительное искусство Беларуси развивалось в реалистическом и романтическом направлениях, а также в традициях народного творчества.

В развитии белорусской скульптуры значительную роль сыграл так называемый ленинский план монументальной пропаганды, согласно которому начинается строительство многочисленных памятников классикам марксизма и революционным деятелям. Довольно активно в этом жанре работали Л. Бразер, А. Грубе, М. Тихоновский, З. Азгур и др.

Важную роль в формировании белорусской школы скульпторов довоенного времени сыграло создание на базе Витебского художественного техникума скульптурного отделения. На протяжении 9 лет техникум возглавлял известный скульптор и педагог М. Керзин.

Для архитектуры и градостроительства Беларуси после Октября 1917 г. были характерны тенденции восстановления и реконструкции. Восстанавливались производственные помещения, реконструировались старые дома. Но в то же время разрушалось много церковных строений, что соответствовало политике атеизма.

Проблемы жилья решались за счет индивидуального строительства, а с 1924 г. – путем организации кооперативов. Рядом с новыми заводами и фабриками начали возводиться рабочие поселки и 1–2-этажные дома. Со второй половины 20-х годов начинается строительство новых общественных зданий: Университетский городок в Минске, Народный дом в Бобруйске. В центрах городов строятся многоэтажные дома.

Для сооружений того времени характерна лаконичность и простота. Новые тенденции начали распространяться в годы строительства Дома правительства БССР (1930–1934 гг.) по проекту В. Лангбарда. Перелом в отношении к архитектурному наследию начался в 30-е годы. Соответственно с планами индустриализации города Беларуси должны были развиваться по общему плану, с учетом перспективы роста и наличия планировки. Для организации этой работы в 1933 г. был создан Белгоспроект. До 1941 г. такие планы получили все промышленные и культурные центры БССР [5, с. 99–100].

В предвоенные годы начался переход к ансамблевому принципу застройки. Создавались монументальные уникальные городские сооружения: Дом Красной Армии (1934–1939 гг.), здание Национальной

библиотеки в Минске (1929–1932 гг.), Дом Советов (1937–1939 гг.), кинотеатр «Родина» в Могилеве (1939–1940 гг.) и др.

Таким образом, в развитии белорусской культуры в 20-е годы были достигнуты определенные результаты. Но в конце 20-х – начале 30-х годов усиливается натиск со стороны партийных и государственных органов. Сталинская диктатура ограничивала, а временами и останавливала процесс культурного развития в Беларуси. Массовые репрессии исключили из творческой работы и жизни республики многих работников науки и культуры.

Список литературы

1 **Кароль, А.** Беларусізацыя – палітыка нацыянальнага адраджэння / А. Кароль // Крыжовы шлях. – Мн., 1993.

2 **Лыч, Л. М.** Беларусізацыя 20-х гадоў / Л. М. Лыч // Маладосць. – 1995. – № 11–12.

3 **Лыч, Л. М.** Гісторыя культуры Беларусі / Л. М. Лыч, У. Навіцкі. – 3-е выд., дап. – Мн. : Современная школа, 2008. – 512 с.

4 **Рябцева, Н. А.** Беларусаведение : пособие для студентов вузов / Н. А. Рябцева. – Гомель, 2002. – 157 с.

5 **Рябцева, Н. А.** История белорусской культуры : учеб.-метод. пособие / Н. А. Рябцева. – Гомель : БелГУТ, 2011. – 189 с.

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Т. И. СОСНОВСКАЯ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Чтобы понять социально-психологические особенности белорусского народа, необходимо учитывать тот факт, что в само понятие «народ» подразумевает под собой не только людей, этнически принадлежащих к определенной нации, но и людей других национальностей, населяющих данную территорию. По данным переписи населения 2009 года, на территории Беларуси проживают представители около 140 национальностей.

Наиболее многочисленные из них:

- белорусы – 83,7 %, наибольший удельный вес в Могилевской области – 87,5 %, наименьший в Гродненской – 66,7 %;

- русские – 8,3 %, наибольший удельный вес в Витебской области – 10,2 %, наименьший в Брестской – 6,4 %;
- поляки – 3,1 %, наибольший удельный вес в Гродненской области – 21,5 %, наименьший в Гомельской – 0,1 %;
- украинцы – 1,7 %, наибольший удельный вес в Брестской области – 2,9 %, наименьший в Витебской – 1,2 %;
- евреи – 0,1 %, расселены по всей территории Беларуси. Наибольший удельный вес в Минске – 0,3 % [3].

В разные исторические периоды территория современной Беларуси входила в состав совершенно разных государств: Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской Империи, Союза Советских Социалистических Республик. Несомненно, что каждый из исторических этапов отражался на национальной психологии белорусов. С другой стороны, социально-психологические особенности белорусов влияли на представителей других национальностей, проживающих на данной территории.

Само понятие «социально-психологические особенности нации» довольно сложное. В литературе часто используются такие синонимы, как «психический склад нации», «национальная психика», «психология нации». Оно включает в себя такие понятия, как национальный менталитет, национальный склад ума, национальный темперамент, национальный характер, национальные чувства, национальные интересы и ориентации, национальное самосознание, национальные традиции и обычаи.

Национальный менталитет – это система устойчивых к изменению взаимосвязанных образов, включая бессознательные, лежащих в основе представления нации о мире и о своем месте в мире. Менталитет складывался исторически на протяжении веков и поэтому выполняет функцию стабилизации этнической целостности, а также задает набор определенных смыслов жизни, целей и задач для социальной общности, то есть способствует инициированию определенных действий, следованию определенным ценностям, предпочтению определенного образа мыслей и чувств. Также менталитет выступает барьером, отталкивающим чуждые для человека идеи, стандарты поведения.

Национальный склад ума – образ мыслей, к которому предрасположены члены данной нации.

Национальный темперамент предопределяет эмоционально-экспрессивную специфику поведения и поступков людей, характеризует своеобразие поведенческой активности представителей определенной этнической общности. Одни нации более эмоциональны, другие склонны к меньшему изменению настроений.

Национальный характер представляет собой совокупность устойчивых психологических черт представителей нации, определяющих привычную манеру поведения и их типичный образ.

Национальные чувства выражают отношение людей к своей этнической общности, к другим народам и ценностям. Национальные чувства могут носить как позитивную, так и негативную окраску. Например, чувство национальной гордости абсолютно противоположно гипертрофированному чувству национального превосходства и исключительности.

Национальные интересы и ориентации отражают мотивационные приоритеты этнической общности, и попытка их ущемления зачастую приводит к конфликтам.

Национальное самосознание – это осознание народом себя как этнической общности.

Главным, системообразующим фактором социально-психологических особенностей нации, несомненно, является национальный менталитет.

Менталитет белорусского народа формировался на протяжении всей истории его существования и приобретал свои специфические черты не только в суровых природных условиях, но и в сложных условиях общественно политической, социально-экономической и культурно-духовной жизни. Для начала сравним описания белорусов в разные исторические периоды. Так, Ф. Кудринский в своей книге «Белорусы», изданной в 1904 году в г. Вильно, отмечает, что «характерной чертой для белоруса следует признать его умение сосредоточиться, подолгу останавливаться на наблюдаемом явлении... Порою его ум очень широкий по захватам мысли... Но природная боязнь ко всему широкому заставляет ум белоруса съежиться, обуздать самого себя. Трудно найти на свете человека, менее требовательного, чем белорус. Постоянное «себе на уме», обдумывание своего положения, вечные счеты... сделали его чувственным ко всем неожиданностям... Он не знает русского «авось». Белорус всю свою жизнь повторяет «а зараз»... и никогда не торопится. (...) Белорус необыкновенно терпелив. Белорус отличается бережливостью, почти скупостью, расчетливым ведением хозяйства. На работе отличается выдержкой, мало гармонирующей с его физической хилостью. (...) Белорусы отличаются гостеприимством, склонностью к веселью и доверчивостью... отсутствием злопамятности. При отсутствии предприимчивости белорус однако отличается сильным развитием воображения и впечатлительностью» [1]. В качестве важнейшей черты, присущей белорусам, этнографы отмечали трудолюбие, хотя более правильно его можно было бы назвать «трудовитость» (працавітасць), то есть привычка к труду. Белорусы проживали всегда на неплодородных, болотистых, лесистых землях, требующих постоянного и упорного труда.

Необходимость выживания в экстремальных природных условиях сформировала у белорусов тот самый коллективистский менталитет, когда выжить можно было только вместе с другими, по принципу взаимопомощи, «талаки». Обратная сторона коллективистского менталитета – отсутствие конкурентности, индивидуализма, желания выделиться, выраженные в базовых алгоритмах нравственности: «так, как у людей», «не хуже, чем у людей», «как люди, так и я».

В описании белорусов известного современного исследователя профессора В. Г. Крысько в его книге «Этническая психология» наиболее характерной чертой белорусов называется упорство, а также трудолюбие, надежность, скромность, уважительное отношение к старшим, выносливость, неприхотливость в любых условиях, верность в дружбе. Автор отмечает, что большинству белорусов присущи такие качества, как обстоятельность, честность, порядочность, совестливость и бесконфликтность. «Свои профессиональные обязанности они выполняют ревностно, по этой причине белорус вступает в конфликт с теми, кто работает недобросовестно, пытается переложить ответственность на чужие плечи... Особо следует отметить любовь белорусов к технике. Они быстро и уверенно осваивают сложнейшие трудовые специальности, проявляют разумную инициативу в любом деле, смело берут на себя ответственность, если этого требует обстановка, и всегда доводят начатое дело до конца» [2].

Белорусам не свойственен национализм, у них нет склонности к образованию этнических микрогрупп в больших трудовых коллективах, так как в другом человеке они ценят не фактор этнической принадлежности, а прежде всего его личные качества. Национальная гордость белорусов проявляется в их отношении к служебным обязанностям, делу, товарищам, что не позволяет им равнодушно пройти мимо несправедливости, унижения человека и глумления над его достоинством. «Представители этой национальности более замкнуты, чем, например, украинцы, проявляют сдержанное отношение к новым знакомым, сослуживцам до тех пор, пока не узнают их в деле, но затем, по мере сближения, становятся надежными товарищами и деловыми партнерами» [2].

По данным социологических исследований, проведенных в 2003 году под руководством доктора социологических наук профессора В. В. Киреенко, собственный ментальный автопортрет белорусы определили, в первую очередь, следующими характеристиками: гостеприимством; трудолюбием; теплотой и сердечностью отношений между людьми; совестливостью и состраданием; толерантностью; коллективизмом. В качестве слабоприсутствующих белорусские респонденты в автопортрете зафиксировали: стремление к личной свободе, независимости; законопослушание; верность слову, принятому решению, обязательность; точность, аккуратность; предприимчивость, расчетливость;

соревновательность, конкуренцию [1]. Причем интересна оценка положительных или отрицательных качеств. Так, безусловно, положительными сами белорусы считают такие характеристики, как трудолюбие (93,3 %); теплота и сердечность отношений между людьми, совестливость и сострадание (91,6 %); уважение младшими старших и забота старших о младших (90,7 %); обязательность, верность слову и принятому решению (90,0 %); точность, аккуратность (88,6 %); стремление к личной свободе и независимости (89,6 %); гостеприимство (88,8 %). К умеренно положительным отнесены: уважение традиций, следование им (86,9 %); чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации (84,7 %); законопослушание (84,0 %); патриотизм (79,5 %); коллективизм (60,1 %); духовность (57,9 %); толерантность (55,6 %); соревновательность, конкуренция (52,9 %); предприимчивость, расчетливость (47,4 %). К отрицательным отнесены индивидуализм (31,2 %); созерцательность и мечтательность (21,2 %) [1].

При анализе сведений данного социологического опроса становится очевидным интересное ментальное противоречие. С одной стороны, белорусы хотят сохранить традиционную коллективистскую систему ценностей: чувство локтя, уважение старших младшими, теплоту и сердечность в отношениях, совестливость и сострадание. Сознательно они не приемлют индивидуализм. С другой стороны, одновременно с этим, им хочется обладать системой качеств из индивидуалистского спектра, такими как соревновательность, конкуренция, стремление к личной свободе, предприимчивость и расчетливость. Можно сказать, что белорусы попали в ментальный тупик. На уровне сознания хотят выработать у себя западную индивидуалистскую систему ценностей, а бессознательное желание диктует придерживаться традиционной коллективистской системы ценностей. Менталитет народа складывается тысячелетиями, и сознательное желание к изменению не должно входить в противоречие с глубинными пластами психики. Осознание данного ментального тупика поможет выстроить не только самосознание белоруса, но и ориентиры в государственной политике.

Особенностью белорусов является еще и то качество, что при твердом сохранении своей национальной идентичности, гордости за свой народ, у них нет чувства национального превосходства. Они не делят людей на своих и чужих по национальному признаку, а ценят их за личностные и деловые свойства. Поэтому к каждому человеку стараются относиться «по-человечески». Это, несомненно, влияет на специфику взаимодействия белорусов с внешним миром, в том числе на процесс отстаивания национальных интересов.

Список литературы

1 **Киреенко, В. В.** Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Киреенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009.

2 **Крысько, В. Г.** Этническая психология : учеб. пособие / В. Г. Крысько. – М. : Академия, 2008.

3 Портал информационной поддержки экспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://export.by/bel_info/o_belarusi/obschaya_infomaciyafc5/naselenie_belarusi115.html. – Дата доступа : 29.11.2014.

УДК 339.92

БЕЛАРУСЬ В СЕМЬЕ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ (СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Н. К. ТЕТЕРЮКОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Славянские народы, а позже и государства, образовавшиеся на просторах Европы, в основе единства которых лежит менталитет, подвергались и подвергаются сложным испытаниям.

Исчезновение социалистической системы на Европейском континенте, куда входили в основном славянские народы, распад СССР, не принесли благ для народов этих государств. Исчез объединительный экономический центр СЭВ, способствующий более равномерному распределению экономических ресурсов среди этих стран. Некоторые государства резко поменяли направленность развития, став капиталистическими, изменив форму собственности. Всё это привело к поляризации общества на богатых, сверх богатых, и людей с низким достатком. Исчез многочисленный средний класс, который сложился в социалистических странах.

Странам, оказавшимся суверенными, приходится решать множество проблем самостоятельно. Практика подтверждает, что при современных глобальных процессах в одиночку трудно успешно обустроить жизнь. Поэтому все бывшие соцстраны, в т. ч. славянские народы, ищут пути интеграции в различные союзы.

Однако мировой империализм прилагает усилия по дальнейшему разъединению славянских народов. При содействии США и других стран – членов НАТО произошло расчленение Югославии, продолжается давление на Сербию, чтобы окончательно отодвинуть ее от России, спровоцирован профашистский переворот в Украине с целью разъединения украинского и русского народов.

Беларусь – восточнославянское государство, со своей многоотраслевой и сложной экономикой, которая создавалась для всего Советского Союза, став самостоятельной, оказалась также в сложной ситуации. Но она не стала на путь радикальных методов изменения направленности развития общества, на путь обвальной приватизации, «шоковой терапии», которая впоследствии доказала в ряде государств свою несостоятельность. Давно известно, что сама по себе частная собственность отнюдь не считается залогом эффективного развития государства. Существуют десятки стран, в которых господствует частная собственность, а экономического, социального и культурного процветания нет. Вице-президент и главный экономист Всемирного банка Дж. Стиглиц отмечал, что политика ускоренной приватизации не дает ожидаемого результата. Он подчеркивал: «Сегодня видно, что сторонники приватизации, похоже, переоценили ее выгоды и недооценили издержки, особенно политические, самого процесса и те препятствия, которые ускоренная приватизация создает для дальнейших реформ.... Даже если приватизация повышает эффективность производства, при этом, несмотря на все меры регулирования, могут не достигаться более важные социальные цели....». Опыт Китая наиболее ярко демонстрирует, что конкуренция важна для успешного экономического развития, чем форма собственности. Наша страна не стала приглашать американских или других западных советников, как это сделали некоторые другие государства, например Россия, для того чтобы они скоординировали путь развития. Как показали последующие годы, эта координация привела к разрушению многих отраслей промышленности в России. Руководство республики определило свой путь развития, создавая свою модель экономики. При этом были использованы ценности, накопленные за годы советского прошлого, и приняты определенные элементы ценностей мирового развития.

Последующие события показали, что Беларусь преодолела кризисное состояние постсоветского периода, опираясь на социально-ориентированную многоукладную, рациональную рыночную экономику при ведущей роли государства. Изначально главным в реконструируемой экономике был определен государственный сектор. Резервом повышения эффективности функционирования госпредприятий явилась административная и экономическая ответственность за результаты работы. Сохранив экономическое пространство и дисциплину труда, государство приостановило нарастание дифференциации в доходах населения, обеспечило защиту социально уязвимым слоям общества и взяло под свою опеку развитие образования, здравоохранения, строительство жилья, науку, культуру, спорт, туризм и другие сферы жизни.

В последующие годы в результате реализации основных положений Программы социально-экономического развития страны до 2010 года и плана национальной стратегии устойчивого развития экономики, Беларусь

постепенно наращивала темпы развития, и к 2009 году заняла достойное место в мире, это признали такие финансовые международные организации, как Международный валютный фонд и Всемирный банк.

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы определила новые цели роста благосостояния и улучшения условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Текущие годы показывают процесс продвижения Беларуси вперед по реализации намеченных планов.

Беларусь производит больше промышленной продукции, чем в советский период. Белорусские товары вернулись на свои традиционные рынки и завоевывают новые. Этому способствует их качество. Так, в экспортируемых товарах уже к 2015 году высоко- и среднетехнологичная продукция составляла 46,5 % (относительно высокий уровень). Это позволило белорусским товарам быть конкурентоспособными на международном рынке.

В октябре 2010 года правительство Республики Беларусь утвердило стратегию технологического развития страны до 2015 года, поставив задачу увеличить не менее чем на 200 % долю наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта (Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : pravo.by/main.aspx?quid=38718pro=C210014208p2={NPPA}. – Дата доступа : 10.11.2014).

В 2013 году экспортный парк высоких технологий достиг 450 млн долларов США, к концу 2014 году намечено было достичь около 600 млн долларов (Экономика и бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа : news.tut.by/economics. – Дата доступа : 10.11.2014). Для этой цели Беларусь заинтересована в привлечении иностранных инвестиций. Так, в 2013 году в реальный сектор экономики Беларуси (без банков) поступило 14,97 млрд долларов США валовых иностранных инвестиций, из них прямых – 11,1 млрд долларов (74 % от общего объема), что на 4,5 % больше, чем в 2012 году (Иностранные инвестиции в экономику Беларуси в 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : afn.by/news/i/189029. – Дата доступа : 11.02.2014).

Правительство планирует и далее добиваться увеличения доли инвестиций. Так, к концу 2015 года планируется повысить долю инвестиций в основной капитал до 37,5 % (Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/programma_soc-econom_gasvitiia. – Дата доступа : 11.11.2014). Конечно, в условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса это сделать

сложно, но кризисы приходят и уходят, а нам предстоит выполнять намеченные программы.

Нынешняя хозяйственная политика Беларуси базируется на трех принципах: народнохозяйственном планировании, рыночном саморегулировании и политической демократии.

Социально-экономическая политика, проводимая в Беларуси, позволяет успешно решать различные социальные программы.

Так, в Беларуси выстроена новая многоступенчатая система образования, отвечающая мировым современным стандартам, гарантирующая равенство всех граждан в получении образования. Сохранено единство образовательных систем и преемственность всех реформ обучения. Значительно увеличена численность молодых людей, обучающихся в учреждениях высшего образования (более 450 на 10 тыс. человек). Это соотношение одно из самых высоких в Европе (Образование в Беларуси // Официальный сайт Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/education>. – Дата доступа : 04.03.2013).

На образовательную систему в последние годы государством выделяется не менее 5 % ВВП, что не уступает объемам сферы образования в развитых европейских странах.

Приоритетом социальной политики в Республике Беларусь является развитие общедоступной государственной системы здравоохранения. Она предоставляет бесплатную медицинскую помощь на основании минимальных государственных социальных стандартов в области здравоохранения в государственных учреждениях здравоохранения, а также медицинскую помощь в негосударственных организациях здравоохранения. Это расширяет гражданам страны свободу выбора. Она характеризуется доступностью лекарственных средств, приоритетностью медицинского обслуживания, в т. ч. лекарственного обеспечения несовершеннолетних, женщин во время беременности, родов, и в восстановительный период после родов, инвалидов и ветеранов.

Особое внимание государство уделяет защите материнства и детства. Это гарантировано Конституцией Республики Беларусь, законами и другими правовыми актами. Всем детям предоставляется бесплатная медицинская помощь, включающая профилактику, диагностику, лечение заболеваний и медицинскую реабилитацию. Результатом проводимых мер является то, что Республика Беларусь относится к странам с низким уровнем младенческой и детской смертности, которая устойчиво снижается. Так, младенческая смертность снизилась с 10,5 на 1000 родившихся живыми (2000 г.) до 3,4 на 1000 (2013 г.) (В Беларуси снижается детская смертность // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.belta.by/.../v-belarusi-snizhaetsja-detskaja-smertnost 45948-2014. – Дата доступа : 03.11.2014).

Государством созданы условия, позволяющие женщинам сочетать труд с беременностью и материнством, обеспечивается правовая защита, материальная и моральная поддержка материнства и охрана труда. Система социальных пособий, гарантий и льгот семьям, воспитывающим детей, в Республике Беларусь является одной из самых эффективных среди стран СНГ. При этом, акценты в сфере стимулирования рождаемости смещаются в сторону семей, которые хотят иметь и имеют более одного ребенка. Проводимая государством поддержка семей, воспитывающих детей, способствует повышению рождаемости. Так, рождаемость детей в 2004 г. составила 88943; 2008 г. – 107876; 2013 г. – 116 тыс. детей (это самый высокий показатель рождаемости за последние десятилетия) (Уровень рождаемости в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.otsz.by/news.php?id=10732. – Дата доступа : 03.11.2014).

Важной гарантией и уровнем защиты граждан служит право на труд и охрану труда. Конституция Республики Беларусь, законы, трудовой кодекс закрепляют и гарантируют это право, а также предусматривают содействие лицам, не занятым по не зависящим от них причинам. Принимаемые государством меры по организации занятости населения достигают своей цели. Республика Беларусь относится к странам с очень высокой степенью занятости. Так, на 01.05.2014 г. уровень официальной безработицы составил 0,5 % (Занятость. Состояние рынка труда // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mintrud.gov.by/ru/activity/sostojanie>. – Дата доступа : 04.11.2014).

В республике сохраняется система пенсионного обеспечения с низким по годам уровнем выхода на пенсию.

Растет благосостояние граждан. По статистическим данным доходы населения выросли более чем на 17 %, в 3 раза превысив запланированный показатель. Реальный рост доходов населения в 2013 году по отношению к 2010 году составил 140 %. Рост зарплаты увеличился в 1,4 раза к уровню 2010 года, а пенсий по возрасту – в 3,3 раза (Экономика и бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа : newstnt.by/economies/380930.html. – Дата доступа : 03.11.2014).

Беларусь в 2013 г. стала лидером среди стран СНГ по индексу развития человеческого потенциала (заняв 53 место из 185 государств), куда входят продолжительность жизни, уровень образования, уровень жизни населения.

Несмотря на непростые для Беларуси внешние условия (мировой экономический и финансовый кризис, а нередко и политический нажим) экономика страны продолжала свое развитие в 2014 г.

Развитие экономики и социальной сферы в Республике Беларусь не могло быть успешным, если бы своевременно не была принята многовекторная политика, направленная на расширение международных

экономических связей. Вместе с тем большое значение Республика Беларусь уделяет интеграции со странами СНГ, особенно созданию союза с Россией, а также экономического союза Беларуси – России – Казахстана, в который также вступает Армения.

Единение государств – стратегически выверенное решение, предопределенное достигнутой в советский период экономической, технологической взаимозависимостью народнохозяйственных комплексов стран, тесно связанных внутренними отношениями кооперации и специализации, их географической близостью, единой инфраструктурой, языком общения, культурой.

Беларусь проводит политику тесного сближения и с другими славянскими странами: Украиной, Польшей, Сербией, Словенией, Хорватией, Болгарией, Чехией, Словакией, с которыми заключен ряд экономическо-торговых и других договоров. Естественно, всё это будет способствовать поддержанию и развитию наших взаимосвязей, нашему успешному развитию.

СОДЕРЖАНИЕ

Наследие и перспективы славянского сообщества в XXI веке

<i>Бессольнов А. Б.</i> Город Ветка и Ветковский район в годы фашистской оккупации....	3
<i>Близнец Г. И.</i> Некоторые аспекты освещения Великой отечественной войны в исторической литературе 40–90-х гг.....	7
<i>Рябцева Н. А.</i> Восстановление железнодорожного транспорта после Великой Отечественной войны.....	15
<i>Скрябина Л. С.</i> Эвакуация людских и материальных ресурсов с территории Гомельской области в тыловые районы СССР летом 1941 года.....	22
<i>Тетерюков Н. К.</i> Воспоминания о военном детстве.....	29
<i>Чаянкова Г. М.</i> Великая Отечественная война: помним и гордимся.....	32
<i>Чаянкова Г. М.</i> Трудности и успехи в восстановлении народного хозяйства Гомельской области после Великой Отечественной войны.....	36

Социокультурные традиции славян в условиях глобализации

<i>Бессольнов А. Б.</i> Высшее образование в союзном государстве Беларусь – Россия: состояние и перспективы развития.....	43
<i>Близнец Г. И.</i> Отношения государства и церкви на примере политики российских императоров XVIII века.....	51
<i>Елопов А. П.</i> Отношение Русской православной церкви к нехристианским религиям... ..	56
<i>Козороз И. Н.</i> Кирилл Туровский – предтеча исихазма в культуре Древней Руси... ..	66
<i>Рябцева Н. А.</i> Основные направления национально-культурного возрождения во второй половине 80–90-х гг. XX века.....	73
<i>Тупиченко Т. А.</i> Социально-психологическое влияние информационных технологий на личность в условиях глобализации.....	88

Беларусь в контексте глобальной цивилизации

<i>Бессольнова Н. В.</i> «Оттепель» на Беларуси: взгляд через десятилетия.....	95
<i>Кириченко Е. Г.</i> Инновационное развитие Республики Беларусь в контексте современных глобализирующих процессов.....	102
<i>Низова О. В.</i> Социально-психологические аспекты трудовой миграции в условиях глобализации.....	108
<i>Рябцева Н. А.</i> Развитие белорусской культуры в 20–30-е гг. XX века.....	113
<i>Сосновская Т. И.</i> Социально-психологические особенности белорусского народа.. ..	119
<i>Тетерюков Н. К.</i> Беларусь в семье славянских народов (социально-экономический аспект).....	123

Научное издание

СЛАВЯНСКИЙ МИР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Сборник научных трудов

Редактор А. А. П а в л ю ч е н к о в а
Технический редактор В. Н. К у ч е р о в а

Подписано в печать 20.10.2015 г. Формат 60 x 84 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 7,67. Уч.-изд. л. 8,89. Тираж 100 экз.
Зак. № . Изд. № 66.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Белорусский государственный университет транспорта.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/361 от 13.06.2014.
№ 2/104 от 01.04.2014.
Ул. Кирова, 34, 246653, Гомель